

XX 515
13

1967

n 4-6

5

XV 515
13

4 1967

АРХИТЕКТУРА СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 4 1967

Год издания XXXV

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТИ ВОЖДЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ. МЕМОРИАЛЬ- НЫЙ КОМПЛЕКС В УЛЬЯНОВСКЕ. <i>Б. Мезенцев</i>	2
ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПА- ГАНДЫ. <i>Н. Колли</i>	11
МОНУМЕНТАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	11
ИЗ ЛЕТОПИСИ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ . . .	16
ЗА ПОЛУВЕКОВОЙ ДАЛЮЮ. <i>Н. Богданов</i>	22
Я СЛУШАЛ ЛЕНИНА... <i>Г. Бархин</i>	26
РАЗМЫШЛЯЯ О СУДЬБАХ ГОРОДОВ. <i>Б. Светлич- ный</i>	27
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕР- СПЕКТИВНЫХ ТИПОВ ЖИЛЫХ ДОМОВ. <i>Г. Гра- дов</i>	37
УРБАНИЗАЦИЯ — ОБЩЕНИЕ — МИКРОРАЙОН. <i>Л. Коган</i>	39
ПРИНЦИПЫ РАССЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ. <i>В. Лома- ченко</i>	45
ТОРГОВЫЕ ЦЕНТРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ. <i>А. Образ- цов</i>	49
ЗДАНИЕ РЕСТОРАНА В ЮРМАЛЕ. <i>В. Ансигис</i>	58
К ИТОГАМ ВЫСТАВКИ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕК- ТУРЫ ФРГ. <i>К. Трапезников, Д. Копелянский</i>	59
МОНОГРАФИЯ «ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО ГРАДОСТРО- ИТЕЛЬСТВА»	63
ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ЗАСТРОЙ- КУ И БЛАГОУСТРОЙСТВО СОВХОЗНЫХ И КОЛ- ХОЗНЫХ ПОСЕЛКОВ	63
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАН- СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	64
НА ОБЛОЖКЕ — ПРОЕКТ ЗДАНИЯ МЕМОРИАЛЬ- НОГО ЦЕНТРА В УЛЬЯНОВСКЕ	

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

Пятидесятилетие Октября — праздник побед коммунизма, марксизма-ленинизма, жизнеутверждающего учения Владимира Ильича Ленина — вдохновителя и организатора Октябрьской социалистической революции, основателя и вождя Коммунистической партии и Советского государства, борца за единство международного коммунистического движения. Ленинизм — вечно живой родник революционной мысли, революционного действия, революционного мужества; к ленинским идеям устремляются все новые и новые поколения людей, выступающих за социальное переустройство общества. Имя Ленина бесконечно дорого всем народам планеты, оно стало символом нового мира.

Готовясь к 50-летию Советской власти, Коммунистическая партия, советский народ вновь и вновь выражают свою любовь к Ильичу, отдавшему свои силы, свой гениальный ум делу революции, борьбе за счастье людей труда, выражают непоколебимую решимость свято выполнять его заветы, беречь и приумножать завоевания Октября.

Из Постановления ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции».

Усадьба семьи Ульяновых
на улице В. И. Ленина

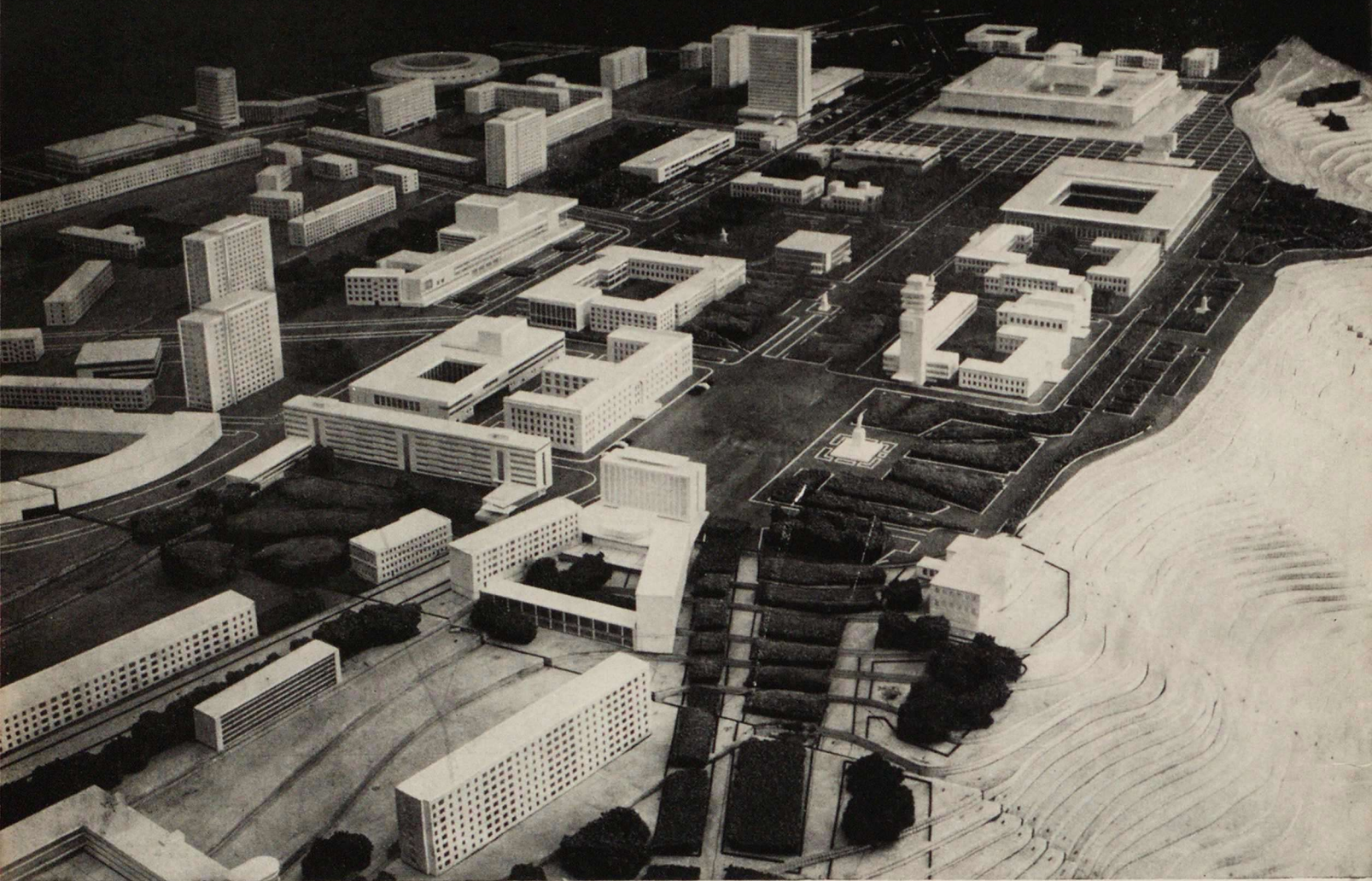
Памятные места, связанные с жизнью В. И. Ленина в городе Ульяновске (схема туристического маршрута):
1 — могила И. Н. Ульянова; 2, 3, 4 — дома, где жила семья Ульяновых в 1875—1887 гг.; 5 — усадьба семьи Ульяновых; 6 — памятник В. И. Ленину; 7 — гимназия, в которой учился В. И. Ленин в 1880—1887 гг.; 8 — гимназия, в которой учился В. И. Ленин в 1879—1880 гг.; 9 — место рождения В. И. Ленина. Дом, где проживала семья Ульяновых в 1870—1875 гг.

Гимназия, в которой учился В. И. Ленин.
Здание, где размещались начальные классы б. Симбирской мужской гимназии.
Дом-музей В. И. Ленина.
Дом на ул. Ленина (б. Московская).
Дом, где жила семья Ульяновых в 1875—1877 г.
Дом на ул. Ульянова (б. Стрелецкая), где В. И. Ленин провел первые годы жизни

Памятник В. И. ЛЕНИНУ. Скульптор М. Манизер

У ЛЬЯНОВСК

Макет реконструкции и застройки центральной части города Ульяновска

ПАМЯТИ ВОЖДА ПОСВЯЩАЕТСЯ

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС В УЛЬЯНОВСКЕ

Народы Советского Союза, все прогрессивное человечество готовятся торжественно отметить 100-летие со дня рождения величайшего революционера и мыслителя, вождя пролетарской революции, основателя первого в мире социалистического государства — Владимира Ильича Ленина.

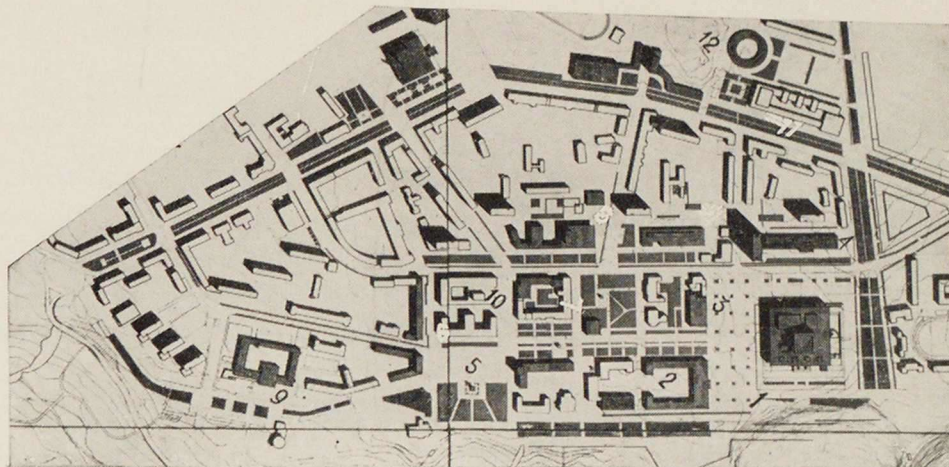
Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР поручил Центральному научно-исследовательскому и проектному

институту типового и экспериментального проектирования зрелищных, спортивных и административных зданий и сооружений разработать проект застройки центральной части города Ульяновска и Мемориального центра, призванного увековечить место рождения человека, имя которого, близкое и дорогое сотням миллионов людей, населяющих нашу планету, стало знаменем борьбы человечества за светлое будущее коммунизма.

Творческий поиск — самое сложное, самое сокровенное в жизни художника, объединяющее в себе все: дань уважения прошлому, умение предвосхитить будущее, наконец, — способность увидеть произведение в завершенном виде. Увидеть самому, посмотреть глазами современников и сделать попытку почувствовать воздействие своего создания на потомков.

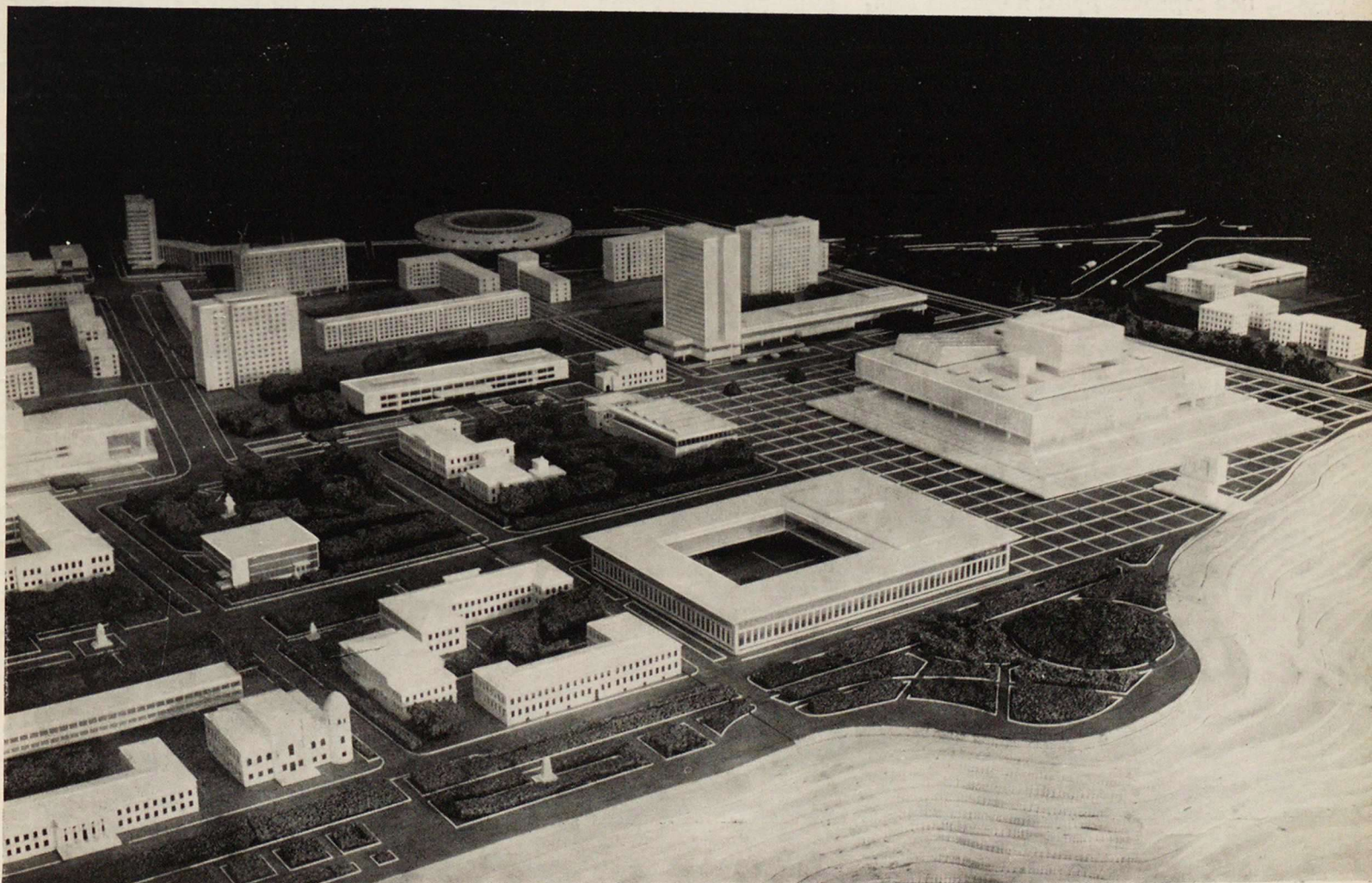
Понятно волнение и чувство большой ответственности, охва-

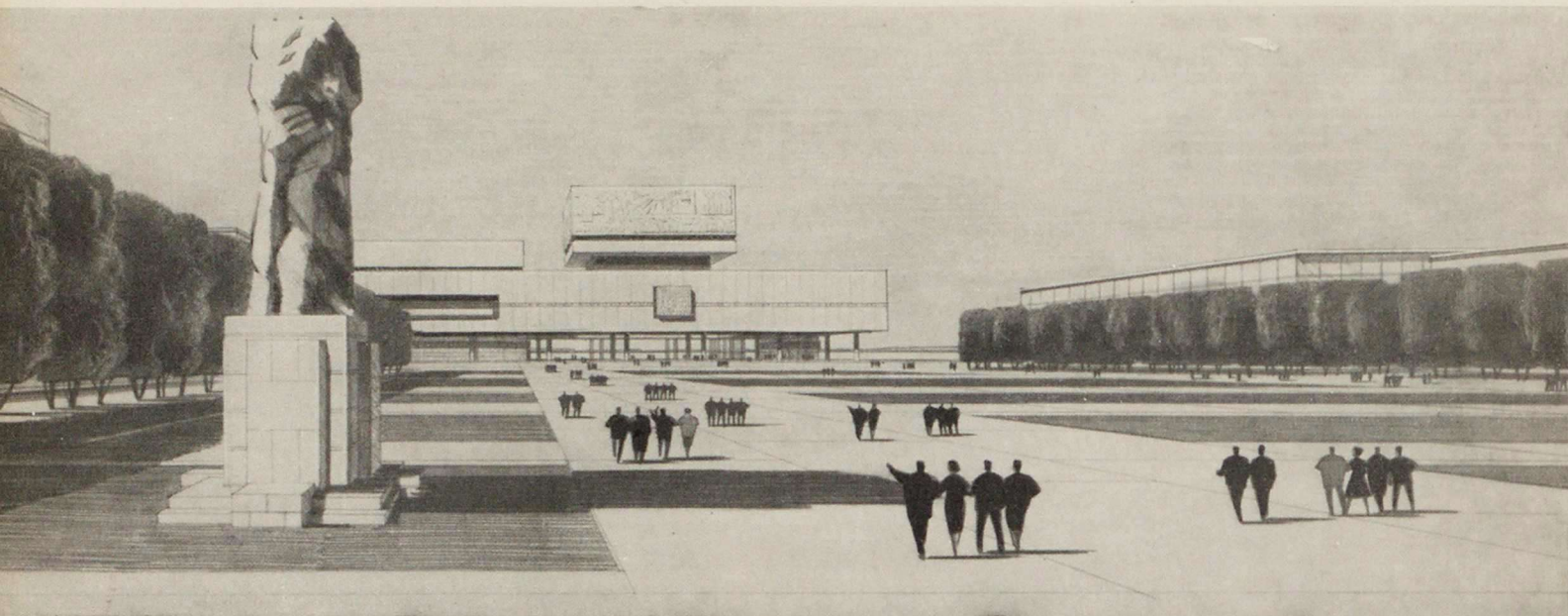
Проект Мемориальной зоны Ульяновска и здания Мемориального центра составлен авторским коллективом Центрального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования зрелищных зданий и спортивных сооружений. Авторы архитекторы Б. Мезенцев (руководитель авторского коллектива), М. Константинов, Г. Исакович, В. Шульрихтер, инженер К. Лео; соавторы архитекторы М. Дрозденко и Н. Минаичева

1 — Мемориальный центр; 2 — педагогический институт; 3 — краеведческий музей; 4 — гостиница; 5 — памятник В. И. Ленину; 6 — дом Обкома КПСС и Облисполкома; 7 — школа № 1 (б. гимназия); 8 — Дворец культуры; 9 — музыкально-художественное училище; 10 — городской театр; 11 — торговый центр; 12 — крытый рынок

Один из вариантов решения Мемориального центра

Вид на Мемориальный центр со стороны площади им. В. И. Ленина. На переднем плане памятник Карлу Марксу. Скульптор С. Д. Меркуров

тившее авторский коллектив, на долю которого выпало счастье создать монументальное произведение архитектуры, призванное отразить думы и чувства миллионов людей.

Проектом предусматривается реконструкция и благоустройство значительного района центральной части города площадью 114 га.

В Ульяновске не сохранились здания, которые в свое время придавали старому Симбирску характерный архитектурный силуэт;

поэтому возникла проблема создания нового силуэта города.

Авторам проекта предстояло найти наиболее оптимальное объемно-планировочное решение, позволяющее органично связать существующие опорные здания и сооружения в пределах Мемориальной зоны, сохранить зеленые массивы вдоль венца по верхней набережной Волги и расположить новые здания, не нарушая существующего масштаба города.

Основой архитектурно-художественной концепции проекта ста-

ло сохранение масштаба существующих зданий прибрежной части города и постепенный переход, по мере удаления от бровки, выходящей на реку, — к многоэтажным зданиям, призванным создать высотный силуэт города.

Авторы проекта должны были бережно сохранить среду, в которой провел детские и юношеские годы Владимир Ильич, и создать новую, современную организацию центральной части города; в соответствии с этим должны быть решены проблемы транс-

Перспектива Мемориального центра в сторону Волги

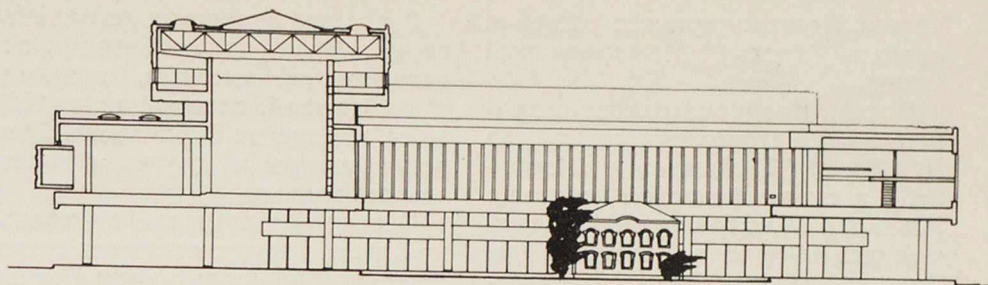

порта, обслуживания, строительного зонирования, инженерного оборудования и благоустройства территории.

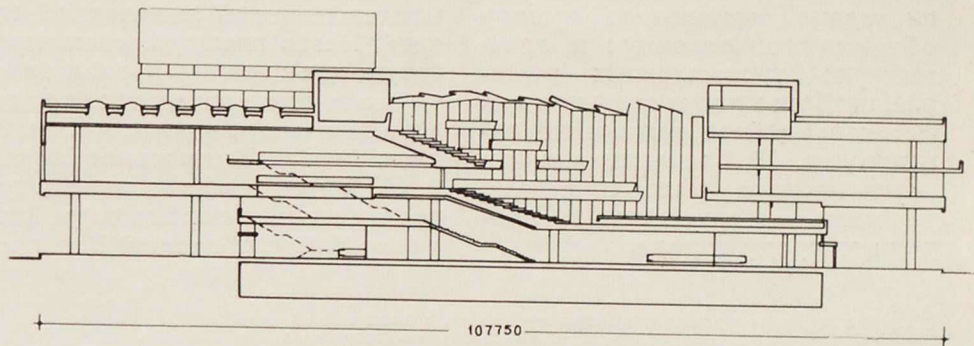
Помимо возведения новых зданий, проектом предусматривается также сохранение и благоустройство отдельных памятных мест и сооружений, которые вошли в историческую и художественную сокровищницу Ульяновска.

Так, сохраняется прежний облик одного из наиболее ценных мест города — улицы В. И. Ленина (б. Московской), на которой находится усадьба семьи Ульяновых. Эта часть города характерна для времени, когда там жили Ульяновы.

Кроме домов, где проживала семья Ульяновых, проектом предусматривается благоустройство территорий и реставрация зданий: школы № 1 (б. гимназии, где учился Владимир Ильич), дома поэта Языкова, Дома книги, где ранее размещалась библиотека, которую посещал Владимир Ильич, памятника Карамзину и ряда других сооружений. С особой ответственностью мы подходим к архитектурному решению места, где родился В. И. Ленин. К этой точке земли будут всегда прикованы взоры благодарного челове-

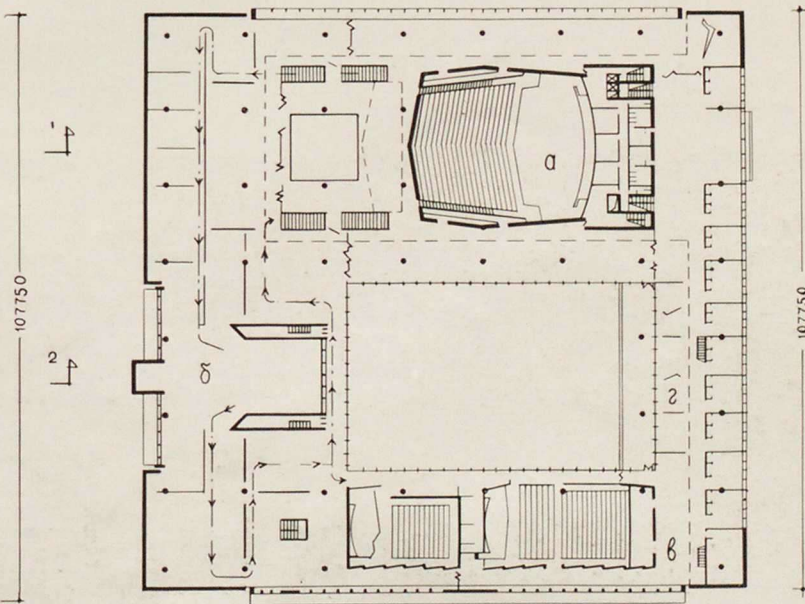
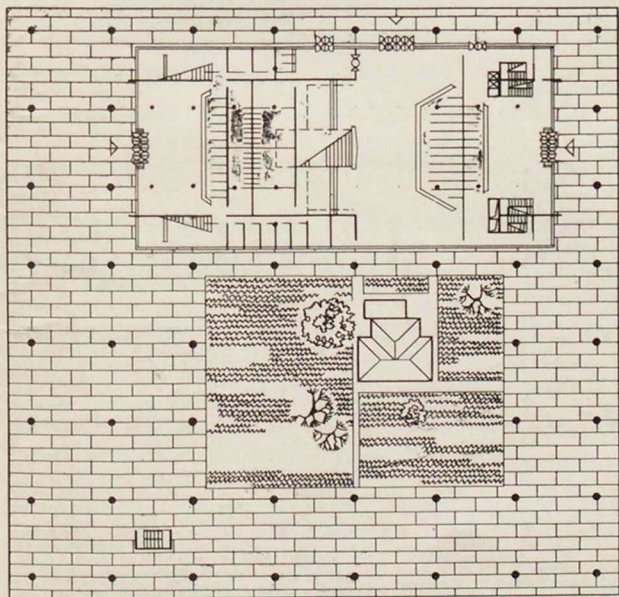
Разрез здания Мемориального центра по Октябрьскому залу и открытому дворику

Разрез по универсальному залу и музею

План второго этажа:
 а — универсальный зал; б — филиал Центрального музея В. И. Ленина с кинозалом; в — лекционный зал; г — Дом партийного просвещения

План первого этажа в уровне площадки

чества. Поэтому принято решение создать здесь Мемориальный центр.

Проект предусматривает сохранение и благоустройство домов № 17 и 21 (Прибылова и Жарковой), а также флигелей по улице Ульянова (б. Стрелецкой). Здесь родился и провел детские годы Володя Ульянов. Эти здания составят органическую часть филиала Центрального музея В. И. Ленина.

Перед авторами проекта сооружений Мемориальной зоны стояли задачи тщательного выбора объемно-планировочных и архитектурно-художественных решений, наиболее полно выражающих высокое идейное назначение архитектуры. В композиционном решении надо было тщательно учитывать историческую и природную среду города.

В состав будущего комплекса входят Мемориальный центр, педагогический институт, краеведческий музей, гостиница на 1000 мест, городская библиотека, Дворец культуры и другие общественные здания.

Основой структуры центральной части города являются существующая площадь имени Ленина с памятником Владимиру Ильичу и создаваемая Мемориальная площадь, на которой будут размещены здания Мемориального центра. Эти две площади соединяются широкой пешеходной аллеей. Новая площадь рассматривается как площадь-парк, в центре которого находится здание Мемориального центра, включающего филиал Центрального музея В. И. Ленина со строениями, где родился и жил первые годы Владимир Ильич, областной Дом пар-

тийного просвещения и универсальный зал на 1400 зрителей.

Таким образом, предлагаемое проектное решение значительно обогащает градообразующее содержание центральной части города.

Вдоль расширенной Советской улицы, проходящей параллельно берегу, предусматривается строительство отдельных многоэтажных точечных жилых домов. Они располагаются в глубине территории центральной зоны и рассчитаны на создание высотного силуэта города, воспринимаемого с просторов Волги.

Зеленое полукольцо бульвара Гончарова является важнейшей транспортной магистралью, связывающей центральную часть города с периферийными районами.

Монументальное здание Мемориального центра, пространствен-

Общий вид Мемориального центра со стороны площади. В центре — Октябрьский зал музея, слева — зал универсального назначения

но раскрытое в сторону реки, хорошо сочетается с зеленым амфитеатром берега Волги.

Чтобы придать всей композиции необходимую динамику, избежать статичности, присущей сооружениям чисто мемориального значения, возвышающаяся над зданием Мемориального центра часть Октябрьского зала смещена в направлении площади; объем универсального зала сдвинут в сторону Советской улицы, внутренний двор решен асимметрично. Во дворе, по его продольной оси, размещается скульптурная стелла протяженностью более 80 м; она также способствует развитию динамической линии композиции, являясь важным компонентом общего замысла.

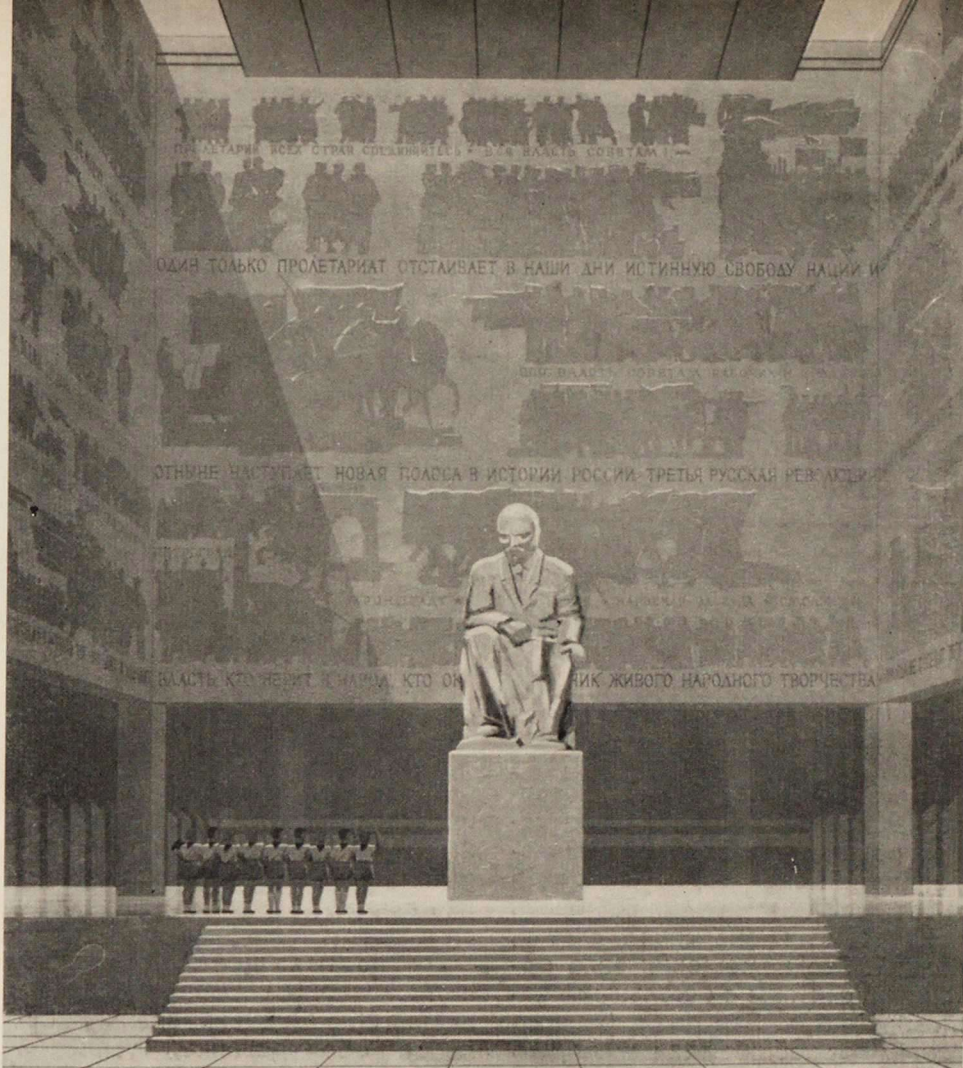
Объем Октябрьского зала создает своеобразный силуэт всего сооружения и фиксирует основные пространственные оси города.

Учитывая, что каждая из сторон здания обращена в иную природную и градостроительную среду, архитектура фасадов здания также решена различно. Важное значение имеют фасады, выходящие на площадь и на Волгу. Структура лоджий и тектоника скорлупных ограждающих конструкций являются ведущей темой, различно трактуемой по четырем сторонам здания.

Мемориальный центр представляет собой монументальное сооружение, решенное в торжественных формах; расположенное по оси вновь образуемого подхода со стороны площади Ленина, оно хорошо просматривается и связывает пространственные точки города. Полезная площадь здания — 1500 м², общий объем — 133 000 м³. Здание — квадратное в плане (100 × 100 м) с укрупненной сеткой колонн и шагом 15 м. Оно поднято над площадью на 7 м.

Такое решение позволяет хорошо раскрыть с трех сторон внутреннее пространство дворика размером 40 × 55 м, где расположены существующие памятные строения, связанные с рождением и первыми годами жизни Владимира Ильича. Дворик будет хорошо озеленен, сохранит дорожное покрытие того периода и явится открытой экспозицией музея.

Большое значение имело ре-

Эскиз интерьера Октябрьского зала

шение функциональных вопросов планировки. Различный по своему назначению характер помещений, входящих в комплекс, — музейный, зрелищный, учебный — требовал отыскания наиболее четких и ясных планировочных схем, допускающих возможность отдельной работы этих учреждений, а в случае необходимости, обеспечивающих хорошо доступные функциональные связи, позволяющие рассматривать весь комплекс как одну группу помещений.

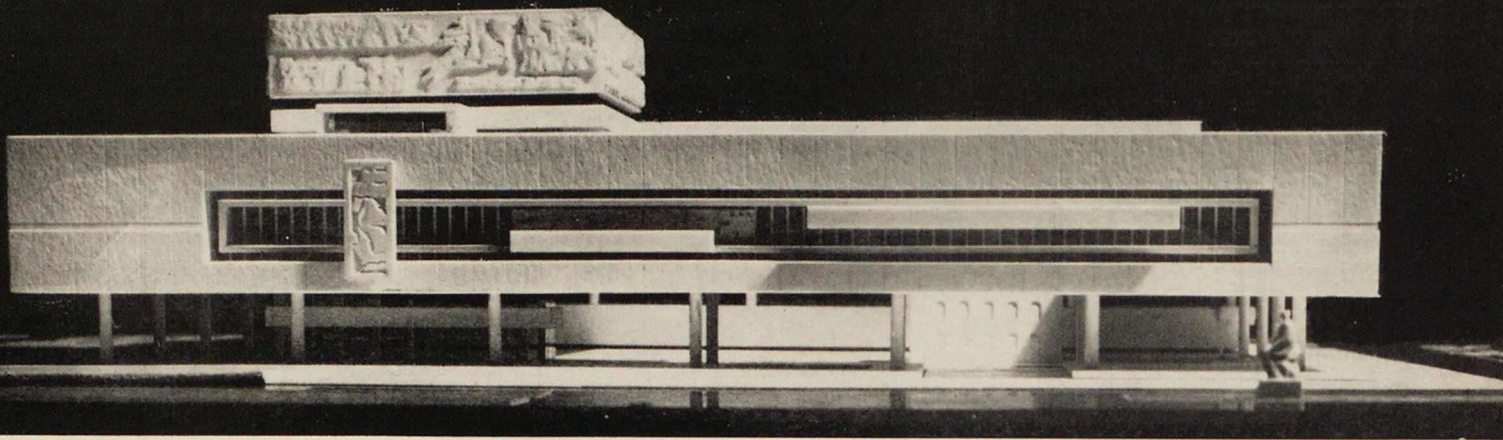
Принятое взаимосвязанное размещение филиала Центрального музея В. И. Ленина, универсального зала и Дома политического просвещения, на наш взгляд, наиболее целесообразно, поскольку в полной мере отвечает задаче расширения возможностей использования сооружения в целом. Все вестибюли этих трех групп помещений находятся в уровне площади, имеют самостоятельные входы и могут об-

служивать каждую из этих групп отдельно. Основные залы комплекса расположены на одной отметке, что обеспечивает хорошие связи по горизонтали.

Экспозиция филиала Центрального музея В. И. Ленина, размещаемая в 16 залах, отражает многогранную деятельность Владимира Ильича в различные периоды его жизни.

Особое внимание уделяется решению интерьеров музея. Главный зал, посвященный Великой Октябрьской революции, являющийся архитектурной доминантой сооружения, предполагается решить с привлечением средств монументальной живописи на тему: «Партия и народ как решающая сила революции». Уже начал работать над двумя монументальными фресками народный художник СССР В. А. Серов.

Значительное место в составе Мемориального комплекса занимает трансформируемый универ-

Фасад Мемориального центра со стороны Волги

сальный зал на 1400 мест, предназначенный для проведения самых различных общественных мероприятий: съездов, научных конгрессов, торжественных собраний, концертов, пионерских слетов, лекций. Все помещения зала органично связаны с остальными частями Центра. Зал радиофицирован, имеет кабины для переводчиков, оборудован новейшими киноустановками для демонстрации широкоэкранных и широкоформатных фильмов.

В составе Дома политического просвещения кроме многочисленных аудиторий имеется лекционный зал на 550 человек, где чтение лекций может сопровождаться показом кинофильмов.

Группа помещений, связанных с инженерным оборудованием здания (кондиционирование, силовое оборудование, тепловой центр и т. д.), находится в подвальном этаже.

Здание Мемориального центра предполагается облицевать тон-

кими мраморными плитами. Несколько скульптурных композиций на фасадах — рельефы и горельефы — призваны раскрыть общее идейно-художественное направление композиции. Над этими произведениями работает группа скульпторов под руководством народного художника РСФСР П. И. Бондаренко.

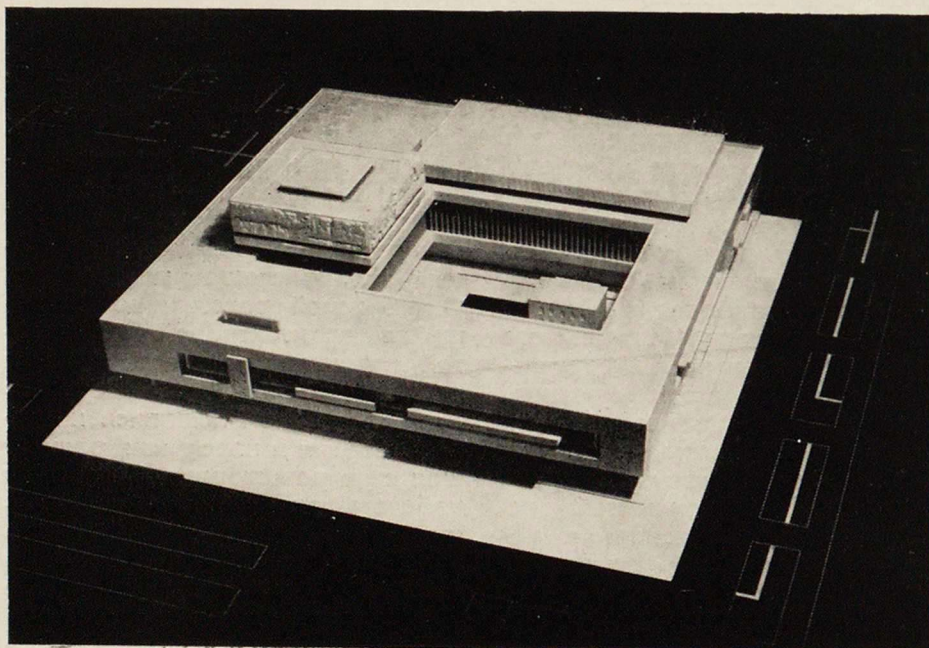
К работам в области синтеза архитектуры, скульптуры и живописи, выполняемым по единому тематическому плану, охватывающему все памятные ленинские места, Союзом художников РСФСР привлечены лучшие творческие силы художников России.

В настоящее время авторы, совместно со строителями, ведут работу по выбору оптимальных конструктивных решений, определению методов организации строительства, совершенствованию существующей строительной базы, отбору строительных материалов и изделий, которые должны обеспечить высокое качество возводимых зданий.

Проектировщики и строители отдадут все свои способности, знания и энергию на осуществление сооружения, которое стало бы олицетворением прогрессивных идей советской архитектуры и по своей художественной убедительности и искренности было бы достойно памяти великого вождя.

Архитектор Б. МЕЗЕНЦЕВ

Вид сверху на Мемориальный центр и открытый двор, где размещены строения, связанные с рождением В. И. Ленина

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Владимир Ильич Ленин высоко ценил роль искусства в идейном воспитании народа, в деле познания и революционного преобразования действительности.

В начале 1918 г. В. И. Ленин предложил в целях пропаганды идей социалистического строительства оформлять в городах стены крупных зданий революционными надписями и лозунгами, плакатами, монументальными панно. Он предложил также устанавливать памятники великим революционерам и выдающимся деятелям культуры.

А. Луначарский в своей статье «Ленин о монументальной пропаганде» так вспоминает слова В. И. Ленина. «Вы помните, что Кампа-

нелла в своем «Солнечном государстве» говорит о том, что на стенах его фантастического социалистического города нарисованы фрески, которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство,— словом участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. Мне кажется, что это далеко не наивно и с известными изменениями могло бы быть нами усвоено и осуществлено теперь же... Я назвал бы то, о чем я думаю, монументальной пропагандой... Наш климат вряд ли позволит фрески... Вот почему я говорю о скульпторах и поэтах... Важнее надписей я считаю памятники: бю-

сты или целые фигуры, может быть барельефы, группы»¹.

Так замечательно говорил В. И. Ленин о монументальной пропаганде, видя ее главную роль в распространении революционных идей по всей стране. Эта программа, начертанная Лениным почти 50 лет тому назад, сохраняет и в наши дни свою действенную силу и значение.

Учитывая материальные возможности молодого Советского государства, В. И. Ленин предлагал сооружать памятники временного характера, из гипса. «Пожалуйста, не думайте, — говорил он, — что я при этом воображаю себе мрамор, гранит и золотые буквы. Пока мы должны все делать скромно»².

12 апреля 1918 г. Лениным был подписан Декрет Совета Народных Комиссаров «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической революции»³.

Статья была написана для журнала ныне покойным доктором архитектуры Н. Я. Колли.

¹ А. Луначарский. «Ленин о монументальной пропаганде», «Литературная газета», 29 января, 1933 г.

² Там же.

³ Газета «Известия», 14 апреля 1918 г.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1918

В Петрограде перед Смольным открыт памятник основоположнику научного коммунизма К. Марксу. Памятник выполнен из гипса. Скульптор А. Т. Матвеев.

В Москве на Советской площади открыт монумент-obelisk «Советская Конституция». Выполнен из бетона и кирпича. Архитектор Д. П. Осипов. Обелиск сооружен по инициативе В. И. Ленина. Фигура Свободы, выполненная скульптором Н. А. Андреевым, установлена 27 июля 1919 г.

В Петрограде перед Зимним дворцом открыт бюст-памятник выдающемуся русскому революционеру, писателю и философу А. Н. Радищеву. Памятник выполнен из гипса и бетона. Скульптор Л. В. Шервуд.

Памятник «26 бакинским комиссарам» в Баку. Фрагмент. Скульптор Е. Терпилов, архитектор С. Лялевич. 1923 г.

Этот Декрет гласил:

«В ознаменование великого переворота, преобразившего Россию, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера.

2. Особой Комиссией из Народных Комиссаров по просвещению и имуществу республики и заведующего отделом изобразительных искусств при Комиссариате просвещения поручается, по соглашению с художественной Коллегией Москвы и Петрограда, определить, какие памятники подлежат снятию.

3. Той же Комиссии поручается мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской Социалистической революции.

4. Совет Народных Комиссаров выражает желание, чтобы в день 1-го Мая были уже сняты некоторые наиболее уродливые истука-

ны и поставлены первые модели новых памятников на суд масс.

5. Той же Комиссии поручается спешно подготовить декорирование города в день 1-го Мая и замену подписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России.

6. Областные, губернские Совдепы приступают к этому же делу не иначе, как по соглашению с вышеуказанной Комиссией.

7. По мере внесения смет и выяснения их практической надобности ассигновываются необходимые суммы».

В. И. Ленин придавал огромное политическое значение реализации основных положений этого замечательного исторического документа, остро реагировал на все задержки, быстро принимал меры к их устранению, требовал выполнения в срок указаний Декрета.

«Удивлен и возмущен бездеятельностью Вашей и Малиновского в деле подготовки хороших цитат и надписей на общественных зданиях Питера и Москвы»⁴, — писал В. И. Ленин в телеграмме

⁴ См. сборник «Ленин о культуре и искусстве», стр. 435, изд-во «Искусство», М., 1956 г.

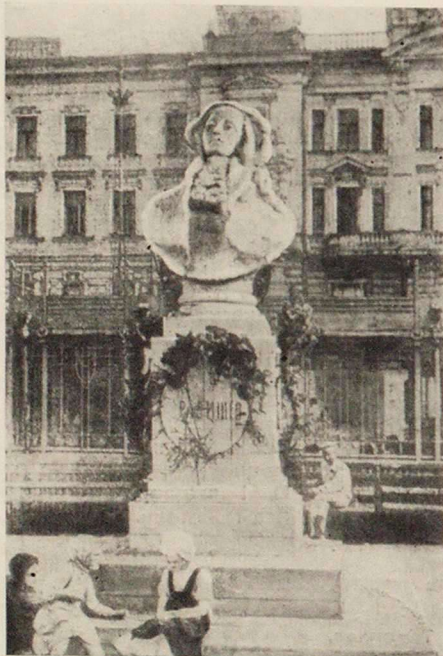
А. В. Луначарскому от 13 мая 1918 г., т. е. через месяц после опубликования Декрета.

Обеспеченный медлительностью проведения пропаганды социалистических идей средствами искусства, В. И. Ленин 12 октября 1918 г. вновь со всей остротой подчеркивает политическое значение монументальной пропаганды в письме Президиуму Московского Совета.

Энергичное вмешательство В. И. Ленина во все вопросы, связанные с «монументальной пропагандой», отчетливо подтверждает то значение, какое придавал он роли искусства в жизни советских социалистических городов, пропаганде искусства как делу большой государственной важности, как средству политического воспитания масс и распространения социалистических идей.

В ленинском плане «монументальной пропаганды» неслучайно поэтому большое внимание было уделено церемониям закладки и открытия памятников. В. И. Ленин, обсуждая церемонию открытия памятника, говорил: «Тут и мы сами, и другие товарищи, может быть и крупные специалисты могут быть привлечены для произнесения речей. Пусть такое откры-

Бюст-памятник А. Н. Радищеву в Москве. Гипс. Скульптор Л. В. Шервуд. 1918 г.

В Москве на площади Триумфальных ворот (ныне Маяковского) открыт бюст-памятник А. Н. Радищеву. Бюст, выполненный из гипса, является авторским повторением ленинградского бюста-памятника. Автор — скульптор Л. В. Шервуд. Копия выполнена по предложению В. И. Ленина.

Открыта мемориальная доска «Павшим в борьбе за мир и братство народов» на Сенатской башне Кремля в Москве. Доска выполнена из цветного бетона. Скульптор С. Т. Коненков. На открытии выступил В. И. Ленин.

Открыт памятник великому украинскому поэту Т. Г. Шевченко в Ромнах [УССР]. Памятник выполнен из гипса. Скульптор И. П. Кавалеридзе.

В Москве открыт памятник выдающемуся французскому революционеру Марату. Памятник выполнен из гипса и дерева. Скульптор М. Имханицкий.

В Петрограде на Невском проспекте открыт бюст-памятник Ф. Лассалю. Памятник выполнен из гипса и дерева. Скульптор В. А. Синайский.

Памятник И. П. Калаяеву в Москве. Гипс. Скульптор Б. Лавров. 1918 г.

тие будет актом пропаганды и маленьким праздником, а потом по случаю юбилейных дат можно повторять напоминание о данном великом человеке, всегда, конечно, отчетливо связывая его с нашей революцией и ее задачами»⁵.

В конце июля 1918 г. В. И. Ленин утвердил окончательный список 50 памятников «Людьми великой общественной деятельности» (Декрет СНК от 30 июля 1918 г.), а несколько ранее, 5 июля, был подписан Декрет СНК об объявлении конкурса на проект памятника Карлу Марксу в Москве.

В обширном списке, утвержденном В. И. Лениным, значительное место занимают имена русских революционных и общественных деятелей. Это — декабристы Пестель и Рылеев, герои «Народной воли» Желябов и Софья Перовская, вождь крестьянской войны Степан Разин, революционеры-демократы, Герцен, Огарев, Чернышевский, революционеры Халтурин, Плеханов, Володарский, писатели и поэты Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Некрасов, Белинский, Салтыков-Щедрин, ученые Ломо-

⁵ А. Луначарский. «Ленин о монументальной пропаганде», «Литературная газета», 29 января 1933 г.

носов, Менделеев, ряд русских художников и актеров. Кроме того, в списке были имена Спартака, Дантона, Ласселя, Гёте, Бетховена. Были также подобраны изречения, революционные лозунги для мемориальных досок.

К выполнению большого плана «монументальной пропаганды» было привлечено значительное по тому времени количество скульпторов, а также архитекторов Москвы и Ленинграда.

В работу по составлению проектов досок с революционными надписями и барельефов, а также по размещению их в городе активно включились прежде всего архитекторы организованной в Москве весной 1918 г. «Архитектурной мастерской всего надземного муниципального строительства г. Москвы при Совдепе» — первого в Москве творческого коллектива архитекторов, впервые начавшего под руководством И. В. Жолтовского и А. В. Щусева работу по перепланировке Москвы.

К первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в Москве был установлен ряд монументов и досок с революционными надписями и лозунгами.

В кокошнике входного портика здания б. Городской думы (ныне Центральный музей В. И. Ленина) старый герб Москвы был заменен барельефом, изображавшим рабочего и крестьянина (скульптор Г. Алексеев) с надписью под барельефом: «1917—X—1918 г.». Под этим кокошником была сделана надпись «Революция — вихрь, отбрасывающий назад всех, ему сопротивляющихся». На стене этого же здания, обращенной к стороне находившейся у Воскресенских ворот Иверской часовни, скульптор Г. Алексеев установил на месте, предназначенном ранее для иконы, надпись: «Религия — опиум для народа». К сожалению, впоследствии, обе эти надписи были сняты, хотя установили их, очевидно, не без ведома и согласия В. И. Ленина.

На глухой стене б. Страстного монастыря была начертана крупными буквами надпись: «Кто не работает, тот не ест». На стене Исторического музея, по проекту архитектора С. Е. Чернышева, была установлена деревянная в виде картуша доска с изречением: «Уважение к древности есть несомненно один из признаков истинного просвещения». Памят-

Бюст-памятник Т. Г. Шевченко в Петрограде. Гипс. Скульптор Я. Тильберг, 1918 г.

1919

В Петрограде открыт бюст-памятник выдающемуся французскому революционеру Огюсту Бланки. Памятник выполнен из гипса и дерева. Скульптор Т. Э. Залькалн.

В Петрограде открыт бюст-памятник национальному герою Италии Д. Гарибальди. Памятник выполнен из гипса и дерева. Скульптор К. Ф. Залита.

В Киеве у здания театра оперы и балета открыт памятник выдающемуся деятелю Коммунистической партии Германии К. Либкнехту. Памятник выполнен из гипса. Скульптор И. М. Чайков.

В Балашихе (под Москвой) открыт бюст-памятник К. Марксу. Памятник выполнен из бетона. Скульптор Г. Д. Алексеев.

1920

В Омске перед Домом партийного просвещения открыт памятник К. Марксу. Памятник выполнен из гипса и дерева. Скульптор И. Д. Шадр.

Памятник Андрею Рублеву. Гипс. Скульптор В. Ватагин. 1918 г.

ные доски по проектам И. Голосова, П. Голосова, Н. Ладовского и других архитекторов были размещены в разных зданиях Москвы.

7 ноября 1918 г. в присутствии В. И. Ленина была торжественно открыта на Сенатской башне Кремля мемориальная доска «Павшим в борьбе за мир и братство народов», выполненная из подкрашенного цемента скульптором С. Т. Коненковым.

Подтверждением большого политического значения, которое придавал В. И. Ленин делу «монументальной пропаганды», являются его выступления с речами на открытии ряда памятников в Москве. Так, 7 ноября 1918 г. В. И. Ленин выступил с речами дважды: на открытии памятника Марксу и Энгельсу и на открытии мемориальной доски «Павшим в борьбе за мир и братство народов».

«Товарищи,— говорил тогда В. И. Ленин,— мы открываем памятник передовым борцам Октябрьской революции 1917 г. Лучшие люди из трудящихся масс отдали свою жизнь, начав восстание за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм.

...Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму. Пусть их лозунг станет лозунгом нашим, лозунгом восставших рабочих всех стран. Этот лозунг — «победа или смерть».

И с этим лозунгом борцы международной социалистической революции пролетариата будут непобедимы»⁶.

Открывая в тот же день временный памятник Марксу и Энгельсу (скульптор С. А. Мезенцев) на площади Революции в Москве, В. И. Ленин в конце своей речи сказал: «Пусть же памятники Марксу и Энгельсу еще и еще раз напоминают миллионам рабочих и крестьян, что мы не одиноки в своей борьбе. Рядом с нами поднимаются рабочие более передовых стран. Их и нас ждут еще тяжелые битвы. В общей борьбе будет сломан гнет капитала, будет окончательно завоеван социализм!»⁷.

В этих словах В. И. Ленина, сказанных им на открытии двух монументов, также как и во всем

⁶ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3, т. XXIII, стр. 275.

⁷ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3, т. XXIII, стр. 276.

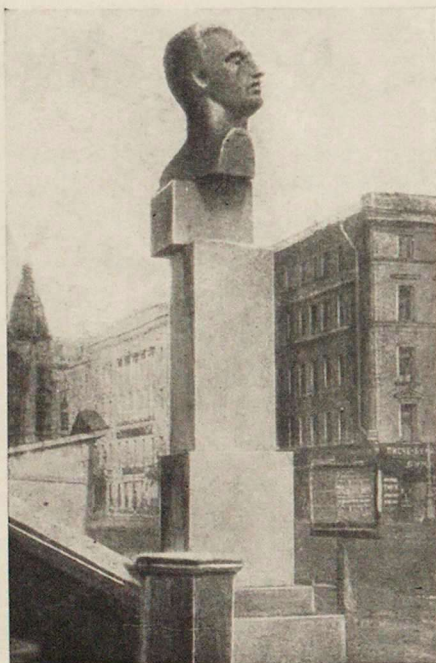
плане «монументальной пропаганды», отчетливо проявилась ленинская мысль о преемственности революционных традиций.

К октябрьским дням 1918 г. был также реконструирован, по мысли В. И. Ленина, обелиск, сооруженный в Александровском саду еще в 1913 г. На нем были высечены в граните имена великих революционеров и мыслителей.

К числу первых временных монументов следует отнести гипсовый бюст Радищева, работы скульптора Л. В. Шервуд, установленный 6 ноября 1918 г. в Москве в сквере на б. Триумфальной площади (ныне пл. Маяковского) и одновременно — в Петрограде. Почти все памятники, отлитые в те годы из гипса, не уцелели, не сохранились, к сожалению, их оригиналы и формы.

Одним из первых образцов монументальной пропаганды являлся бюст Дантона, работы скульптора Н. Андреева, открытый в ноябре 1918 г. на площади Революции в Москве. Тогда же в Москве были поставлены памятники Жоресу (скульптор С. Н. Страж) и Халтурину (скульптор С. С. Алешин) на Новинском бульваре (ныне ул. Чайковского), Софье Перовской (скульптор И. Ф. Рахманов) на сквере Миусской пло-

Бюст-памятник Лассалю в Петрограде. Гипс. Скульптор В. А. Синайский. 1918 г.

В Симбирске открыт памятник К. Марксу. Памятник выполнен из гранита. Скульптор С. Д. Меркуров, архитектор В. А. Шуко.

Открыт бюст-памятник К. Марксу в Одессе. Памятник выполнен из бетона. Скульпторы М. И. Гельман и М. Л. Шехтман.

Состоялась закладка памятника К. Марксу в Москве на Театральной площади. Скульпторы С. С. Алешин, А. М. Гюрджан, С. В. Кольцов, архитектор А. А. Веснин. При закладке памятника присутствовал В. И. Ленин.

1 9 2 1

Открыт памятник-бюст К. Марксу в Калуге. Памятник выполнен из гипса. Скульптор М. Г. Манизер.

1 9 2 2

В Киеве на улице Январского Восстания открыт памятник борцам революции, рабочим завода «Арсенал». Памятник выполнен из гранита. Архитектор А. М. Милецкий.

В Москве перед старым зданием Московского университета открыты памятники русским революционерам-демократам А. И. Герцену и Н. П. Огареву. Памятники выполнены из бетона. Скульптор Н. А. Андреев, архитектор В. Д. Корин.

Открыт бюст-памятник выдающемуся русскому поэту Н. А. Некрасову в Петрограде. Памятник выполнен из бронзы и гранита. Скульптор В. В. Лицев.

Открыт памятник К. Марксу в Киеве на площади Калинина. Памятник выполнен из бронзы и цемента. Скульптор И. М. Чайков.

1 9 2 3

Открыт памятник выдающемуся русскому ученому К. А. Тимирязеву в Москве. Памятник выполнен из гранита. Скульптор С. Д. Меркуров, архитектор Д. П. Осипов.

В Твери на Советской улице открыт бюст-памятник К. Марксу. Памятник выполнен из бетона. Скульптор Б. Лавров.

Открыт мемориальный памятник-ансамбль «26 бакинским комиссарам» в Баку. Памятник выполнен в цементе. Скульптор Е. Терпиловская, архитектор С. М. Ляевич.

щадя против Университета имени Свердлова, Генриху Гейне (скульптор Г. И. Мотовилов) на б. Стратном бульваре и многим другим.

Ко дню первой годовщины Октябрьской революции на площади перед зданием Московского Совета был сооружен по проекту архитектора Д. П. Осипова монумент, посвященный первой Советской Конституции. Монумент имел форму трехгранного обелиска с трехгранным цоколем, на стенах которого в арочных нишах были установлены бронзовые доски с текстом первой Советской Конституции. Вскоре в композицию обелиска была включена статуя «Свободы», выполненная скульптором Н. А. Андреевым.

Среди первых памятников, сооруженных по плану «монументальной пропаганды» в Петрограде, — памятники Лассалю (скульптор В. А. Синайский), Плеханову (скульптор И. Я. Гинцбург), бюсты Герцена и Шевченко (скульпторы Л. В. Шервуд и Я. Тильберг), памятник Софье Перовской (скульптор О. Гризелли) и другие.

Наиболее значительный из монументов, установленных в те годы в Петрограде, является величественный памятник «Жертвам революции» на Марсовом поле.

Этот монумент, выполненный по проекту архитектора Л. В. Руднева, представляет собой сложенную из крупных гранитных квадратов стену, окружающую центральное пространство. По середине каждой из сторон этой монументальной стены имеются проходы. На торцах стен, обращенных к проходам, высечены надписи, составленные А. В. Луначарским.

Во многих городах нашей страны, по примеру Москвы и Петрограда, стали воздвигать памятники, барельефы и другие виды скульптуры на площадях и улицах.

Выдвинутый В. И. Лениным план «монументальной пропаганды» сыграл историческую роль в создании новой советской художественной культуры, в определении новых задач художественного творчества, призванного служить народу.

Различные виды и формы «монументальной пропаганды» — мемориальные доски, революционные надписи, изречения, тематические рельефы, портретная и декоративная скульптура, размещаемые на улицах и площадях наших городов, служили целям политической агитации и пропаганды, содействовали широкому

распространению социалистических идей, доводили до сознания широких народных масс важнейшие лозунги Советской власти, придавали отдельным частям городов глубокое идейное содержание.

Таким образом, роль и значение монументальной скульптуры в жизни советского социалистического города, в общественной жизни советского народа были отчетливо выявлены и определены великим Лениным.

Ленинские идеи «монументальной пропаганды» сохраняют всю свою силу и значение для всех нас, советских градостроителей, создающих новые города коммунистического будущего, как вечно живой источник вдохновения в творческой работе.

Перед советскими архитекторами-градостроителями, скульпторами, живописцами стоят сейчас задачи — найти новые, более совершенные пути к синтезу архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, градостроительства, найти пути и приемы применения этих видов искусств в городах коммунистического общества, как средств воплощения Ленинской идеи «монументальной пропаганды».

1924

Открыт памятник В. И. Ленину в Глухове (г. Ногинск). Памятник выполнен из цемента. Скульптор Ф. П. Кузнецов.

Открыт памятник В. И. Ленину в Уфе. Памятник выполнен из бронзы и мрамора. Скульптор И. А. Менделевич, архитектор Д. М. Ларионов.

1925

Открыт памятник В. И. Ленину в Самаре. Памятник выполнен из бронзы и гранита. Скульптор М. Г. Манизер, архитектор В. А. Витман.

Открыт памятник В. И. Ленину в Нижнем Тагиле. Памятник выполнен из бронзы, гранита и мрамора. Скульптор В. В. Козлов, архитектор В. Фролов.

Открыт памятник «Борцам революции 1905 года» в Саратове. Памятник выполнен из гранита. Скульптор Б. Д. Королев.

Открыт памятник В. В. Володарскому в Ленинграде. Памятник выполнен из бронзы и гранита. Скульптор М. Г. Манизер, архитектор В. А. Витман.

Открыт памятник Г. В. Плеханову в Ленинграде. Памятник выполнен из бронзы и гранита. Скульптор И. Я. Гинцбург, архитектор Я. Г. Гевирц.

1926

Открыт памятник В. И. Ленину в Ленинграде у Финляндского вокзала. Памятник выполнен из бронзы и гранита. Скульптор С. А. Евсеев, архитекторы В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейх.

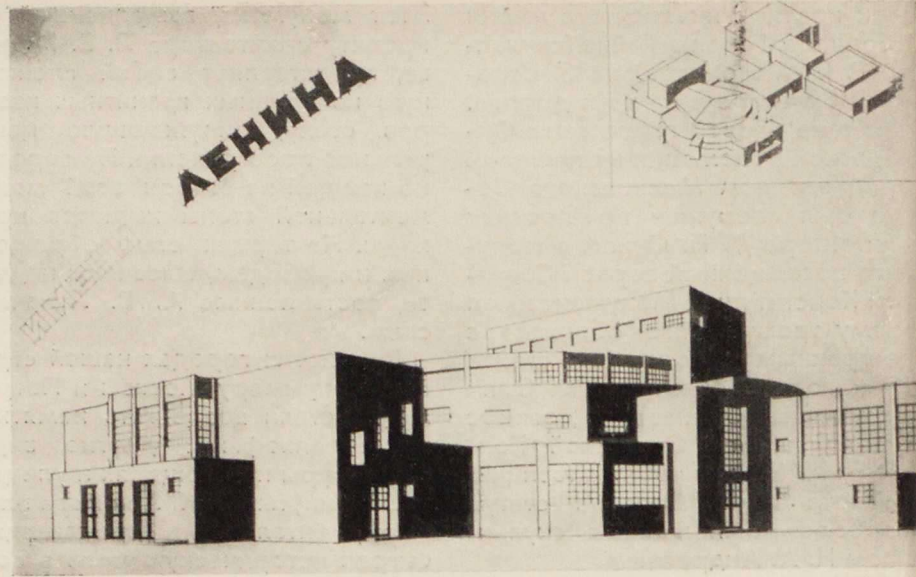
Открыт памятник В. И. Ленину в Твери. Памятник выполнен из гранита и бронзы. Скульптор С. Д. Меркуров, архитектор И. Р. Мельчаков.

Бюст-памятник Гарибальди в Петрограде. Гипс. Скульптор К. Ф. Залита. 1919 г.

Материалы по советской монументальной скульптуре подготовлены Р. Ф. Кожевниковым — научным сотрудником Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева.

*Из летописи
советской
архитектуры*

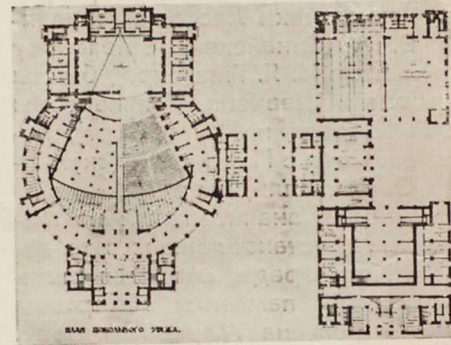
1 | 3
2 | 4

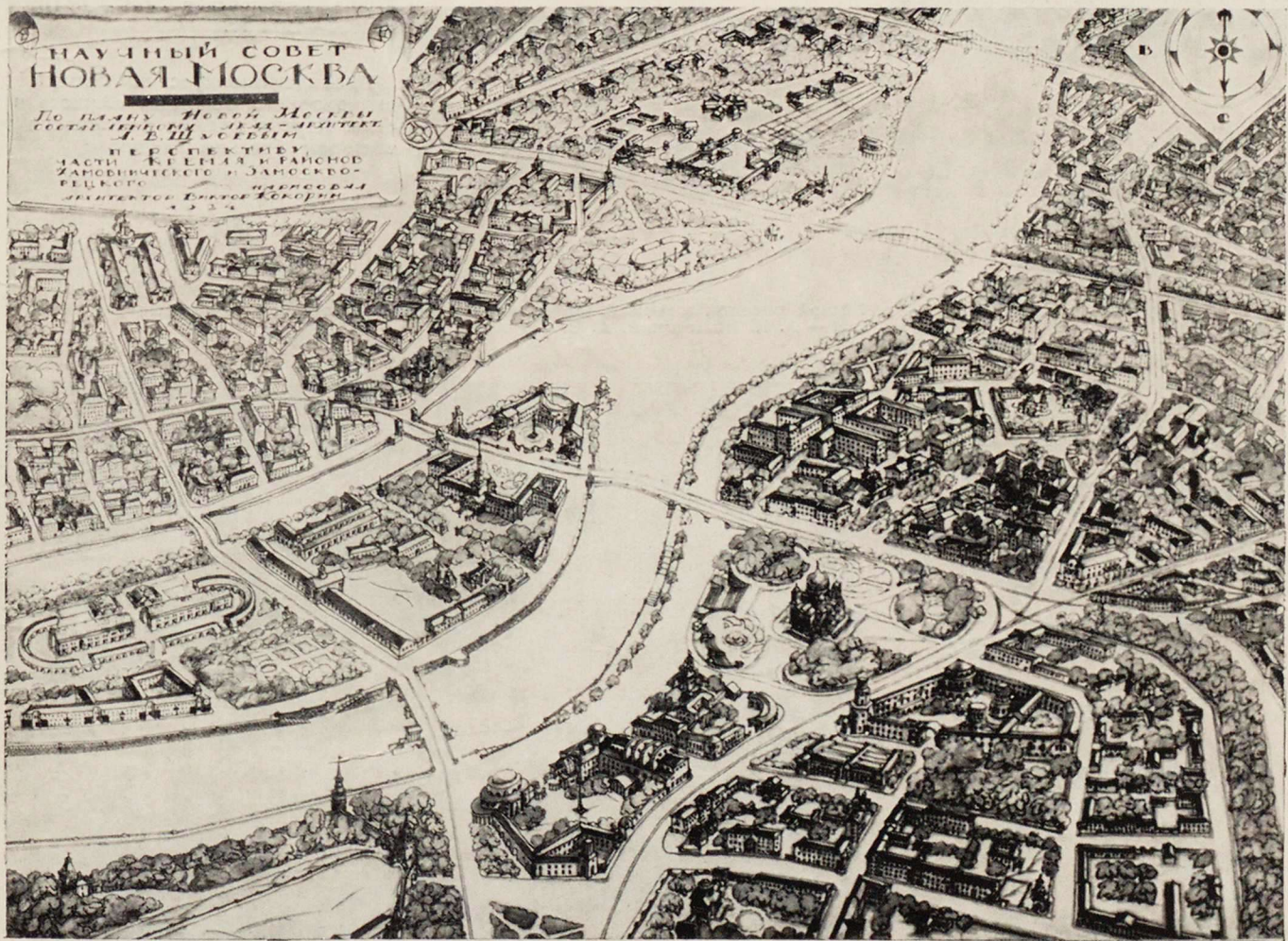
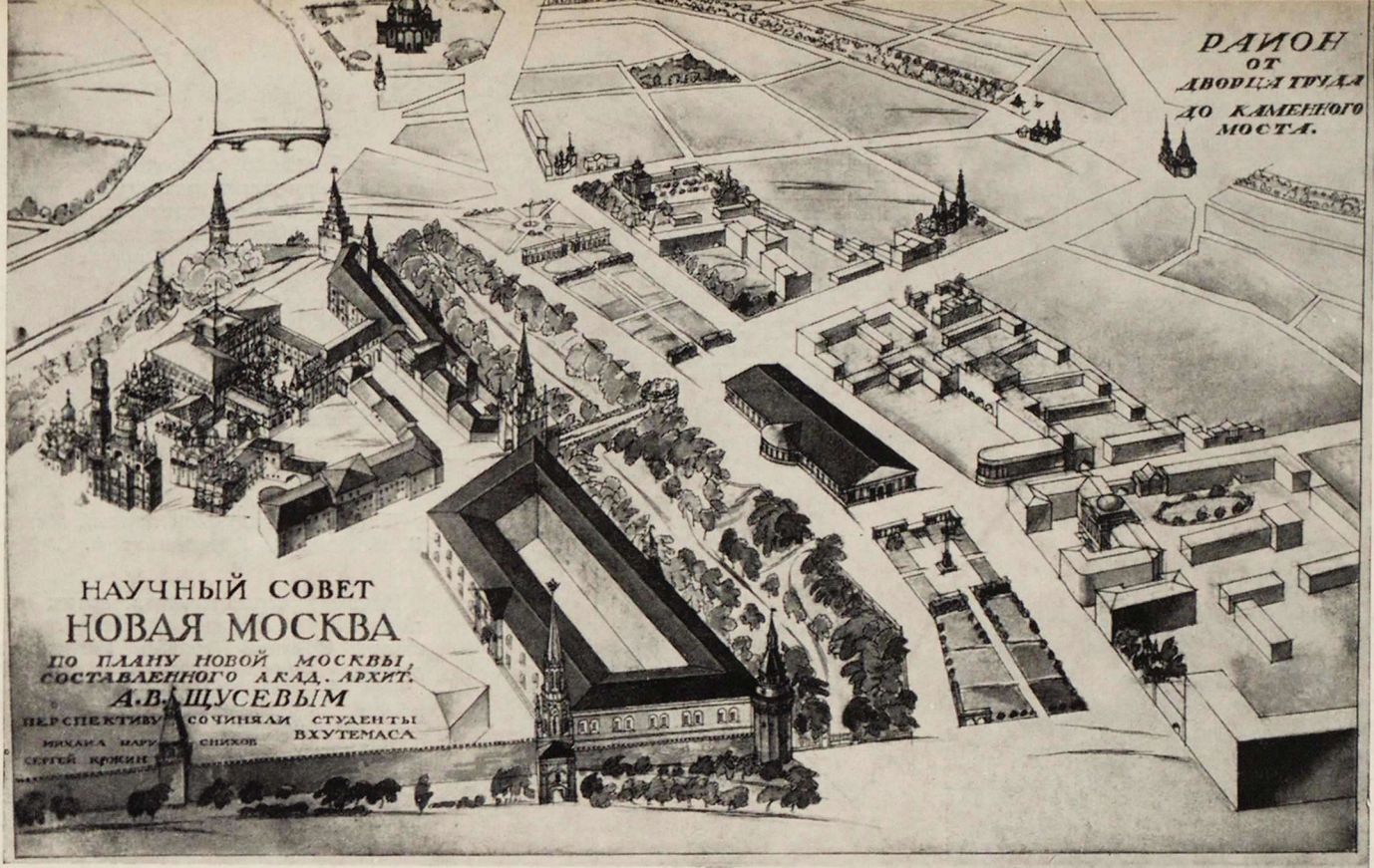
Конкурсный проект Народного дома имени Ленина в Иванове. 1923—1924 гг. Архитектор Г. Б. Бархин (1 премия). Перспектива и план

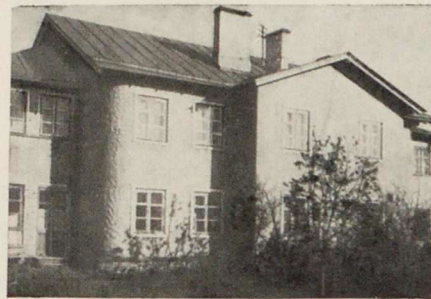
Конкурсный проект Народного дома имени Ленина в Иванове. 1923—1924 гг. Архитекторы — братья Веснины

Проект планировки новой Москвы. Район от Дворца труда до Каменного моста. 1923 г. Архитектор А. В. Щусев

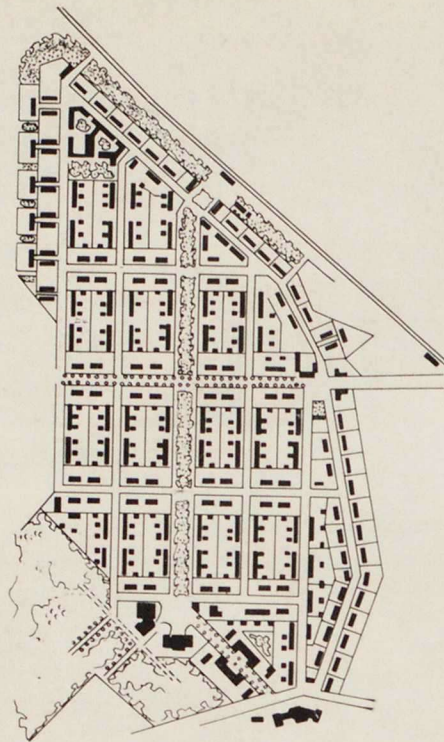
Проект планировки новой Москвы. Хамовнический и Замоскворецкий районы. 1923 г. Архитектор А. В. Щусев

Поселок «Сокол» в Москве. Проект генерального плана. Жилые дома. 1923 г. Архитектор Н. В. Марковников

1923

Возобновлено строительство Волховской гидроэлектростанции, приостановленное в годы гражданской войны. Объявлен конкурс на проект Народного дома в Иваново. Конкурс закончен в 1924 г. Первая премия присуждена архитектору Г. Б. Бархину.

1924

Решением II съезда Советов 26 января Петроград переименован в Ленинград.

В Москве сооружен первый Мавзолей В. И. Ленину. Архитектор А. В. Щусев.

Начато строительство новых жилых поселков в Москве на Ленинградском шоссе, Красной Пресне, Усачевской и других улицах.

В Новосибирске возводится ряд общественных зданий — Обкома ВКП (б) [архитектор Кряков], Госторга [архитектор Крянков], Дворец труда [архитектор Шестов].

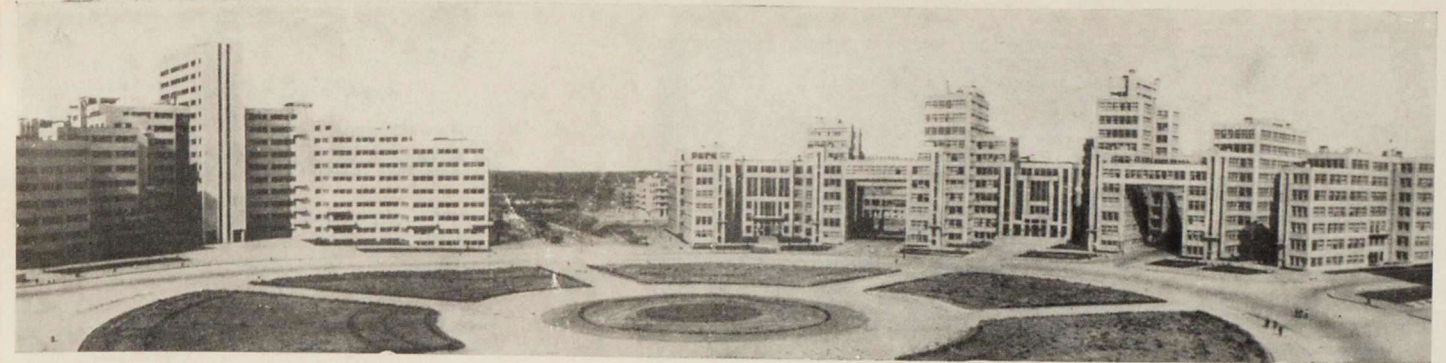
Составлен генеральный план развития г. Москвы. Инженер С. С. Шестаков. Введена в эксплуатацию первая на Урале Кизеловская ГРЭС, построенная в 1922—1924 гг.

Проведен конкурс на проект дома акционерного общества «Арко» в Москве. Первая премия присуждена архитекторам братьям Весниным.

Жилой поселок имени С. Шаумяна (Арменикенд) в Баку. Архитекторы — А. П. Иваницкий, А. В. Самойлов

*Из летописи
советской
архитектуры*

Застройка площади Дзержинского в Харькове

1925

Состоялась Всесоюзная конференция по жилищному и промышленному строительству, созванная Госпланом СССР.

Построен павильон СССР на Международной выставке в Париже. Архитектор К. С. Мельников.

В МАО проведен конкурс на проект административного здания «Дом текстилей» в Москве. Первая премия присуждена архитекторам И. А. Голосову, Б. Я. Улиничу.

Проведен конкурс на проект здания Центрального телеграфа в Москве.

Организовано Общество современных архитекторов (ОСА).

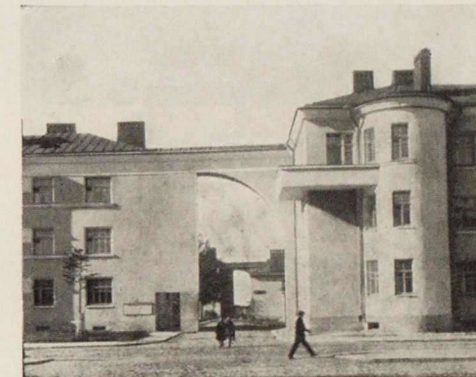
Строятся жилые дома на Кооперативной, Дубровской, Мытной улицах и в районе Малые Кочки в Москве.

Начало застройки жилого поселка им. С. Шаумяна [Арменикенд] в Баку. Архитекторы А. П. Иваницкий, А. В. Самойлов.

Введена в эксплуатацию Шатурская ГРЭС.

Начато строительство дома Госпромышленности в Харькове. Архитекторы С. С. Серафимов, С. М. Кравец, М. Д. Фельгер.

На международной выставке декоративных искусств в Париже АСНОВА удостоена золотой медали.

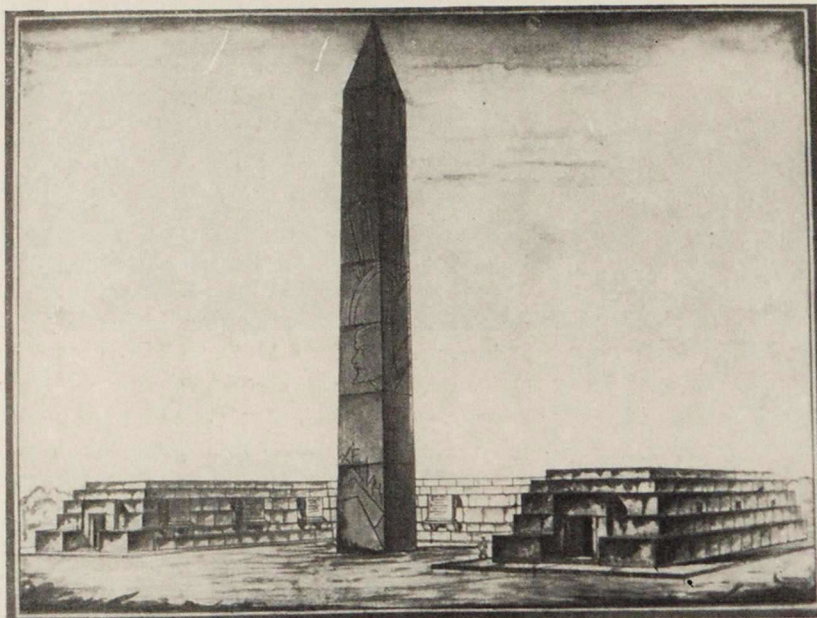

Жилые дома на Тракторной улице в Ленинграде, 1926 г. Фрагмент застройки. Архитекторы — А. С. Никольский, А. И. Гегелло, Г. А. Симонов

*Из летописи
советской
архитектуры*

*Из летописи
советской
архитектуры*

Конкурсный проект памятника жертвам революции в Одессе. 1925 г. Архитектор Л. В. Рублев. (1 премия).

Проект здания газеты «Известия» в Москве. 1926 г. Архитектор Г. Б. Бархин

1 9 2 6

Закончено строительство Волховской ГЭС имени В. И. Ленина.

Начато строительство Ростовского завода сельскохозяйственных машин

В мае состоялся I Всесоюзный съезд по гражданскому и инженерному строительству.

Началась разработка генерального плана реконструкции Свердловска. Архитекторы С. Домбровский, Н. Бойно-Родзевич.

Начато строительство трех-четырехэтажных домов в Ленинграде на Тракторной улице. Архитекторы А. И. Гегелло, А. С. Никольский, Г. А. Симонов.

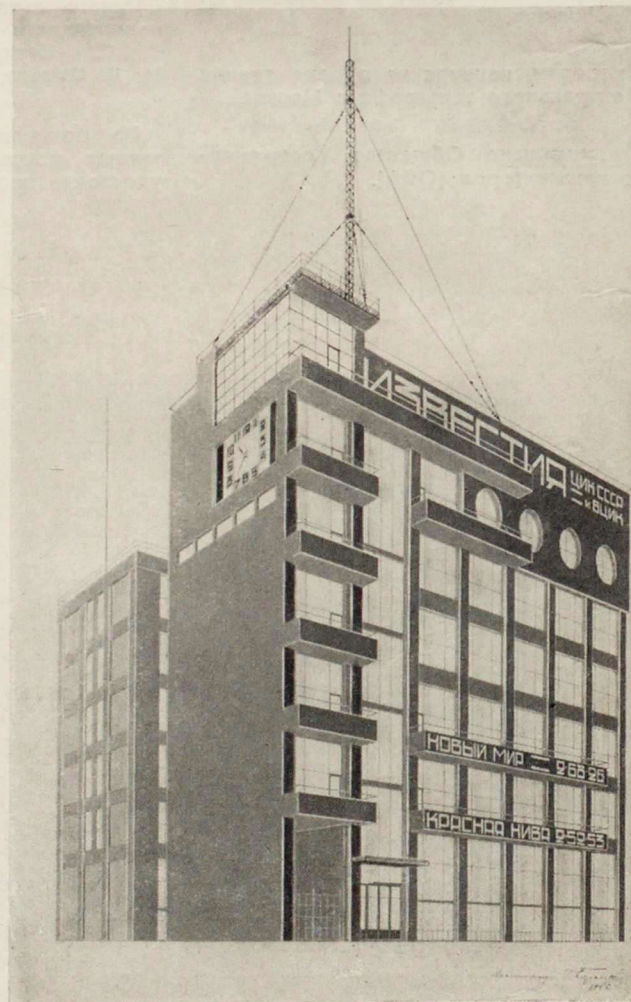
В МАО состоялся конкурс на проект здания Белорусского Государственного университета в Минске.

Открыт Дом Советов в Брянске. Архитектор А. Э. Гринберг.

Начата застройка городка Чекиста в Свердловске. Архитекторы М. Антонов и В. Соколов.

Начато строительство Института Маркса — Энгельса — Ленина на Советской площади в Москве. Архитектор С. Е. Чернышов.

Начато строительство Центрального телеграфа в Москве по проекту И. И. Рерберга.

Вступила в строй Земо-Авчальская гидроэлектростанция (ЗАГЭС).

Состоялся конкурс на проект Центрального почтамта в Харькове. Первая премия присуждена архитектору И. А. Голосову.

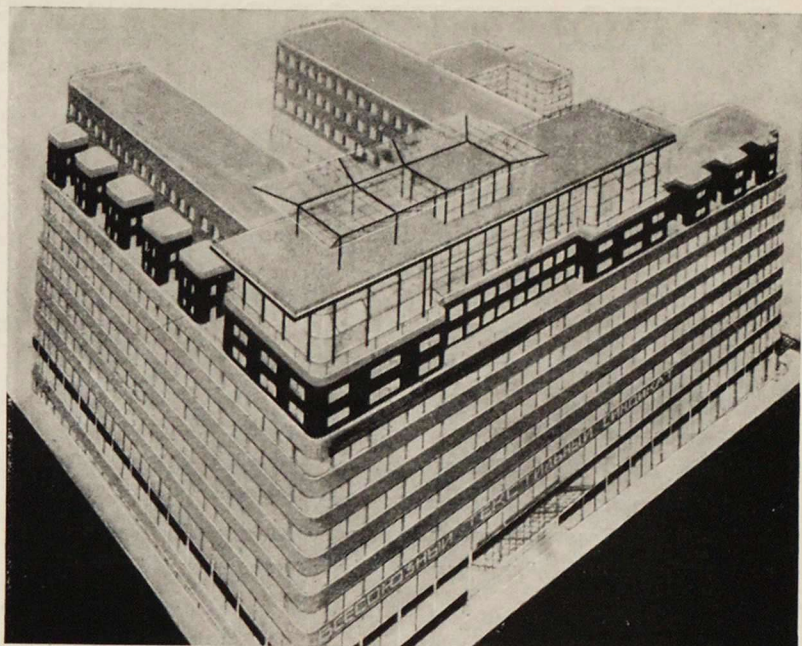
В МАО состоялся конкурс на проект кинофабрики «Совкино». Первая премия присуждена архитектору С. Е. Чернышеву.

Начато строительство завода «Красный пролетарий» в Москве. Архитектор В. Кокорин, инженер А. Болдырев.

В МАО состоялся конкурс на проект Дома правительства Казахской ССР в Алма-Ате. Первая премия присуждена архитектору М. Я. Гинзбургу.

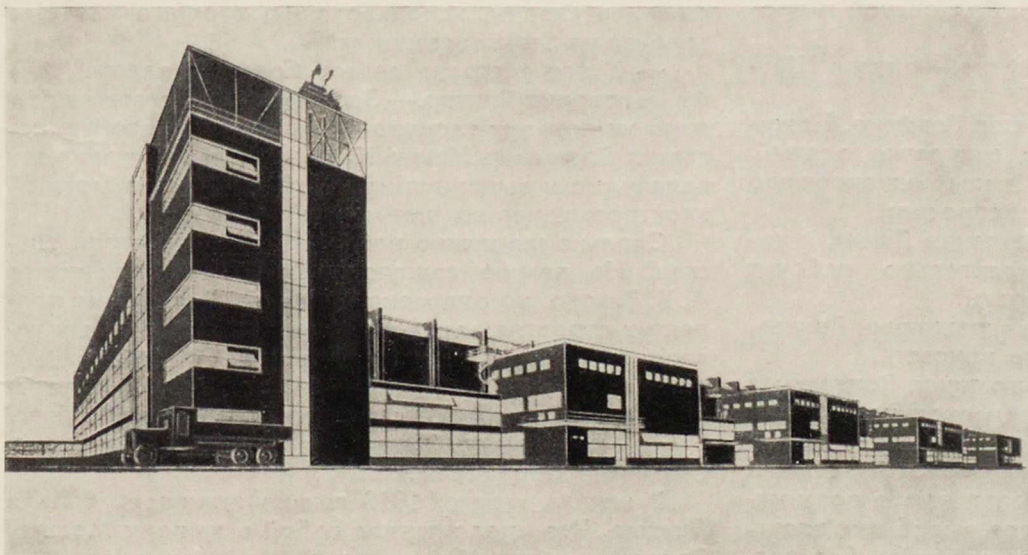
Начато строительство здания Электротехнического института в Москве.

Начато строительство здания редакции «Известия». Архитектор Г. Б. Бархин.

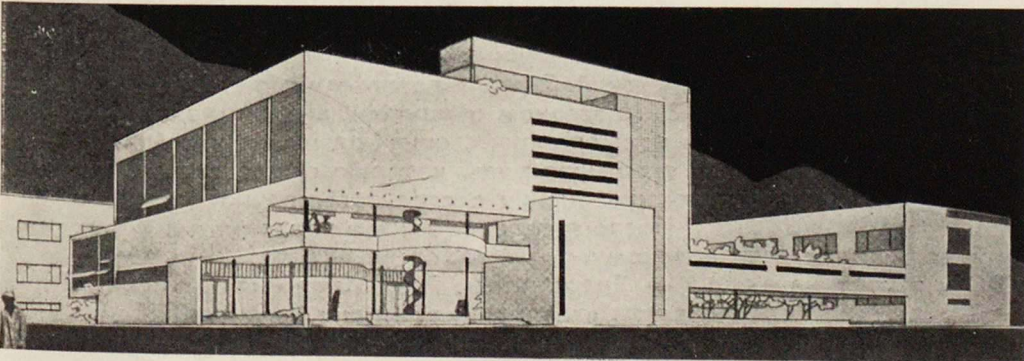

Конкурсный проект «Дома текстилей» в Москве. 1925 г. Архитектор М. Я. Гинзбург

Конкурсный проект кинофабрики «Совкино». 1927 г. Архитектор И. А. Голосов (2 премия)

Проект дома правительства Казахской ССР в Алма-Ате. 1927 г. Архитектор М. Я. Гинзбург

Материалы летописи советской архитектуры подготовлены И. Н. Хлебниковым — научным сотрудником Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева.

ЗА ПОЛУВЕКОВОЙ ДАЛЬЮ

Автор статьи Николай Петрович Богданов родился в 1896 году, член КПСС с 1914 года. В первые годы Советской власти — секретарь, а потом председатель ЦК Союза строительных рабочих. С 1920 по 1931 год — член ВЦИК и ЦИК. Принимал участие в составлении плана ГОЭЛРО. Делегат VIII съезда Советов, утвердившего этот план. Входил в состав Правления Днепростроя. Ныне персональный пенсионер.

Берясь за написание этой статьи, я невольно вспомнил такой примечательный случай. Как-то, ближе к весне 1918 г., мне позвонил один из руководителей ВСНХ А. В. Шотман и попросил оказать помощь в подборе строителей для Волховской гидроэлектростанции.

— К Вам пойдет «спец» Графтио, — сказал Шотман, — поговорите с ним.

Через некоторое время пришел Графтио. Пожилой, среднего роста, просто и аккуратно одетый, он приподнял свою выдавшую виды инженерскую фуражку, вежливо поклонился и спросил:

— Меня направил к вам гражданин Ленин, к кому позволите обратиться относительно рабочих для Волховской силовой установки?

Неприятно резануло слух его «гражданин Ленин», и я довольно сухо пригласил его присесть.

— Объясните, пожалуйста, что такое Волховская силовая установка, и тогда решим сколько рабочих Вам выделить.

И Графтио ровным, спокойным голосом, словно читал лекцию студентам, рассказал нам о возможности использовать силу воды для выработки электроэнергии, о том, что же такое станция «без котлов» — гидростанция.

— Десять лет занимаюсь я проектом строительства Волховской станции, — продолжал Г. О. Графтио, — и только сейчас добился его принятия. Да, собственно, и не добивался. Это гражданин Ленин, ваш вождь, сам предложил заняться строительством установки. Удивительный человек, я бы сказал — человек решительных действий. Я не знаю, как дальше пойдет дело у большевиков, но вижу, что взгляд у них зоркий и хватка твердая...

Надо ли говорить, что холодок, вызванный первыми словами Графтио, таял. Расстались мы друзьями.

22 апреля 1918 г. Совнарком принял решение начать строительство Волховской ГЭС и вскоре начались работы.

А еще раньше, в декабре 1917 г., мне довелось познакомиться с другим «спецом» А. В. Винтером.

При первом же разговоре Александр Васильевич рассказал о Шатурской электростанции, строительство которой ему было поручено, о том, какое значение придает Владимир Ильич вопросам электрификации страны, использованию торфа в качестве топлива на электростанциях.

— У нас в стране самые большие залежи торфа, — говорил Винтер. — Заставить эти богатства служить на пользу человека — вот задача, которую поставил Владимир Ильич. Он не только поставил эту задачу, но и выдвинул идею строительства мощной электростанции на шатурских болотах.

Сколько же нужно рабочих для этого строительства? Не помню точную цифру, которую назвал А. В. Винтер, но она меня поразила. В то время коллектив строительных рабочих в несколько тысяч человек считался необычно большим.

— Неужели Владимир Ильич дал согласие начать такое огромное строительство прямо сейчас?

— Представьте. Я сам был несказанно удивлен и безмерно обрадован.

В начале января 1918 г. мне пришлось быть в Москве. Что представляла собой в ту пору Москва? Занесенные сугробами улицы, промерзшие дома, из окон которых торчат трубы «буржук». Огромные очереди у продовольственных лавок. И на фоне этой унылой картины особенно бодрыми казались красногвардейцы, шагавшие с революционными песнями.

В Москве я попал на электротехническую конференцию, которая открылась 10 января. Руководил этой конференцией Глеб Максимилианович Кржижановский. Здесь я познакомился с И. И. Радченко, Р. Э. Класоном и другими видными энергетиками. На конференции с еще большей ясностью понял я ту огромную роль, которую суждено было сыграть электрификации в строительстве нового общества.

После заседания Винтер подвел меня к Кржижановскому.

— Знакомьтесь, Глеб Максимилианович, это, так сказать, «хозяин» всех наших будущих рабочих, руководитель профсоюза строителей Николай Петрович Богданов.

Невысокий, подвижный, с острой бородкой клинышком и добрыми глазами Глеб Максимилианович был необычайно остроумным человеком. Он нарисовал мне такую грандиозную картину будущей электрификации, что у меня дух захватило. В Петроград я вернулся «больным» электрификацией.

Да разве я один «заболел» этой чудесной «болезнью»? Тысячи людей, познакомившись с ленинскими замыслами, потянулись к Советской власти. Многие старые специалисты, зачастую далекие от марксизма, а иные и враждебно настроенные к Октябрьской революции, с интересом стали приглядываться к первым шагам Советов. В Смольный начали поступать интересные проекты различных сооружений, десятилетиями пылившиеся в архивах (Волхов, Свирь, водные пути, планировка городов и т. д.).

Партия большевиков, молодое советское правительство сразу же после Октября приняли исторические решения, заложившие основы для коренных преобразований экономики страны. Декреты о мире, о земле, национализация банков и крупной промышленности, введение рабочего контроля за производством, хранением и куплей-продажей продуктов и сырья — все эти меры создавали прочные основы для хозяйственного возрождения страны, показывали, что большевики взяли власть всерьез и навсегда.

5 декабря 1917 г. Ленин подписал декрет о создании ВСНХ, явившегося началом плановой организации народного хозяйства, а 9 мая 1918 г. Совнарком принял декрет о создании в составе ВСНХ Главного Комитета государственных сооружений (Главкомгосоора), на который была возложена задача организовать государственное строительство.

Деятельность его, по мысли Владимира Ильича, направлялась на объединение всего государственного строительства по единому плану. Ленин требовал, чтобы Главкомгосоор рассматривал все проекты государственных сооружений, разрабатываемых отделами ВСНХ и комиссариатами.

Словом, декрет о Главкомгосооре, подписанный В. И. Лениным и разработанный при самом активном его участии, демонстрировал всему миру стремление большевиков к огромной созидательной работе, преобразующей экономику страны. И как же нелепо звучали слова английского профессора Диллона, который в 1918 г. писал, что советский строй представляет собой не созидующую, а разрушающую систему, что в большевистском движении нет и следа конструктивной идеи. Этот буржуазный ученый был не одинок в своем мнении. Даже довольно прогрессивные люди, сочувственно настроенные к нашей революции, но будучи далеки от марксизма, не понимали и не видели созидательных ее сил. Конечно, им не могло быть не известно, что экономика царской России даже в годы ее наибольшего экономического развития намного отставала от передовых капиталистических стран, что царское правительство, свергнув страну в империалистическую войну, разрушило хозяйство России, а Временное буржуазное правительство довело экономику страны до полной катастрофы. Характерный пример: когда революционные войска и Красная гвардия взяли Зимний Дворец, то на письменном столе

премьера Временного правительства Керенского нашли написанную его рукой записку: «Хлеба на $\frac{1}{2}$ суток!»

Да, трудно, очень трудно приходилось молодой советской республике. Но даже тогда, когда Советская Россия оказалась в огненном кольце армий интервентов и контрреволюционных сил, когда от Полесья до Владивостока, от Архангельска до Каспия и Кавказа на необъятных просторах Советской республики разгорелось пламя сражений и над Советами нависла смертельная опасность, Ленин бесстрашно зовет к будущему, к созиданию, к экономическому возрождению и коренному переустройству хозяйства страны на базе электрификации.

Мне, как члену ВЦИК и председателю ЦК профсоюза строителей, посчастливилось не раз присутствовать на заседаниях Совнаркома и Совета Труда и Оборона. «Строительные вопросы», как их тогда называли, рассматривались почти на каждом заседании. И надо было видеть, с каким увлечением Владимир Ильич вел такие заседания, как он ободрял строителей, радовался их хотя бы маленьким успехам и всегда стремился помочь им в их нелегкой работе.

В апреле 1918 г., т. е. через пять месяцев после Октябрьской революции, Владимир Ильич в своем «Наброске плана научно-технических работ» предлагал создать ряд комиссий для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России. В этом документе особое внимание обращается на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование первоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию¹.

Владимир Ильич глубоко верил в историческую неизбежность победы социализма, в творческие силы освобожденных народных масс. «У нас есть материаль и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,— чтобы создать действительно могучую и обильную Русь,— писал Владимир Ильич в начале марта 1918 г. в статье «Главная задача наших дней»².

А через месяц он подписывает декрет об организации строительных работ в Туркестане. Этим декретом намечалось оросить 500 тыс. десятин земли. Даже в тот тяжелый год Ленин думал о дехканах Средней Азии, зная как трудно им живется без воды.

14 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров, по предложению В. И. Ленина, рассматривает, как первоочередную, необходимейшую работу — вопрос о составлении проекта Волго-Донского канала. В июне 1918 г. начались изыскания, составление проекта и подготовительные работы. На этих работах было занято около 3000 человек. Владимир

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание 5, т. 36, стр. 228—231.

² Там же, стр. 80.

Ильич называл Волго-Донской канал транспортным рычагом, коренным образом переворачивающим экономику огромного района. Империалисты, напавшие на молодую Россию, и белогвардейцы прервали эту важнейшую мирную стройку.

Помню как в 1918 г., вскоре после переезда правительства в Москву, с одобрения Владимира Ильича, ВСНХ принял очень важное решение о составлении общего плана мелиоративных сооружений в России и о планомерном проведении их в жизнь. Губернские советы рабочих и крестьянских депутатов, Советы народного хозяйства, Союзы кооперативов и Комиссариат земледелия обязаны были представить Комитету государственных сооружений все имеющиеся предложения по осушению болот и лесов, орошению, борьбе с оврагами и движущимися песками, использованию торфяников, водных сил, по борьбе с наводнениями и т. д. Причем требовались технически обоснованные данные о месте и технической схеме работ, сметные данные, сведения о формах финансирования, о рабочих и технических кадрах, решении жилищного и продовольственного вопроса, медицинского обслуживания. Словом, намечалась широкая программа государственного строительства на селе.

28 июня 1918 г. В. И. Ленин посетил Симоновскую Слободу в Москве, где по его указанию начиналось строительство автомобильного завода АМО (ныне завод им. Лихачева). Владимир Ильич своей яркой речью зажег огонь в сердцах строителей. В тот же день состоялась закладка фундамента. В 1921 г. была выпущена первая партия двигателей.

А тем временем все шире, все сильнее разгоралась гражданская война, отвлекая силы от мирных созидательных работ, все острее нарастал продовольственный и топливный кризис. Строителям приходилось сосредоточивать главное внимание на удовлетворении нужд обороны. Строились оборонительные сооружения, мосты, переправы, реконструировались предприятия оборонной промышленности.

Но Ильич и в эти тяжелые времена учил глядеть вперед. Он с увлечением знакомится с проектом Великого северного пути, с крупными проектными изысканиями по постройке новых железнодорожных магистралей Москва—Екатеринбург, Пермь—Печора и других линий. В поле зрения Ленина были электростанции, порт в Индигирке, строительство в Печоре и Воркуте, железнодорожные ветки.

И строители, увлекаемые уверенностью Владимира Ильича, самоотверженно трудились и на объектах первоочередного строительства, связанного с обороной, и на объектах такого рода, как Волховская, Шатурская, Каширская электростанции, открывающие перспективу коренной переделки народного хозяйства.

6 июля 1918 г. в Ярославле произошел белогвардейский мятеж. 15 дней продолжалось подавление мятежа, пятнадцать дней упорных боев в городе. 21 июля мятеж был подавлен. Но Ярославль был сильно разрушен.

В. И. Ленин пристально следил за событиями в Ярославле и сразу же, несмотря на крайне тяжелое положение государства, постарался оказать помощь городу. Советское правительство выделило из свое-

го крайне скудного в то время бюджета 5 млн. рублей на восстановление Ярославля.

По указанию В. И. Ленина, в сентябре 1918 г. организуется особое управление по восстановлению города. Главным инженером его назначен архитектор Я. Д. Тартаковский, который привлек к работам большую группу архитекторов и инженеров: А. И. Зазерского, П. М. Розенблюма, Ю. И. Герштейна и других специалистов. Особое управление по существу было прообразом современных архитектурно-планировочных управлений, которые теперь имеются в каждом крупном городе. В его задачу входило спешное и полное восстановление города в соответствии с новыми требованиями градостроительства.

В связи с тем что почти всем сооружениям были нанесены значительные повреждения, был поставлен вопрос о коренном пересмотре планировки и застройки города, о планомерном развитии его в течение 30 лет. Таких задач в царской России никогда не ставилось. В ту пору еще не были разработаны теоретические и методические принципы градостроительства. Но шли поиски решений, дающих возможность преодолеть пороки капиталистического города, создать населенные места с хорошими условиями для проживания всего населения.

В. И. Лениным была поставлена задача: восстанавливать и реконструировать Ярославль на основе передовых градостроительных идей в новых социальных условиях, созданных Великим Октябрем.

И энтузиастам Особого управления удалось многое сделать для того, чтобы приблизить город к социалистическому типу города. Правда, нынешний Ярославль не похож на тот, что задумывался ими, но творческий вклад пионеров советского градостроительства имеет подлинно историческое значение.

Ленинские замыслы открывали перед народом широкую созидательную перспективу. Но враги революции делали все, чтобы не дать возможности трудящимся строить новую мирную жизнь. Гражданская война все разгоралась. Колчак, Юденич, Деникин, Врангель, Пилсудский, интервенты Запада и Востока терзали молодую Советскую республику.

Ленин в этом крайне тяжелом положении учил нас глядеть вперед, не жалея сил работать во имя светлого будущего — социализма. Волховстрой, Кашира, Свирские электростанции, Шатура и другие стройки были предвестниками коренного преобразования экономики страны. А в замыслах по дальнейшей реконструкции народного хозяйства находились такие объекты, как ДнепрогЭС, Волго-Донской канал, орошение Голодной степи, прокладка новых железных и шоссейных дорог, создание новых промышленных предприятий.

Я перелистываю пожелтевшие от времени страницы «Сборника Комитета Государственных сооружений» за 1919 год. И в памяти оживают люди, события, наши споры о путях развития страны и строительного производства. Одни утверждали, что задача Комгосоора состоит только в том, чтобы восстановить объекты, наиболее отвечающие нуждам текущего дня. Другие рассуждали так: мы сломали политический строй, разрушили государственную машину и создали свою новую, так же надо

поступить и с отсталой экономикой царизма — пренебречь всем старым и создать новую, социалистическую экономику.

Но победила единственно верная, ленинская точка зрения. Мы не можем не учитывать требования текущего момента. Не можем пренебрегать всем тем, что осталось от старого строя. Задача состоит в том, чтобы быстро справиться с разрухой и приступить к созданию новой, социалистической экономики. А для этого надо уже сейчас, несмотря на голод, холод, на кольцо блокады и жестокую войну, иметь перспективу такого государственного строительства, которое коренным образом преобразовало бы народное хозяйство на социалистический лад.

Многое из того, о чем тогда замышлялось, например, ДнепрогЭС, Волго-Донской канал и другие объекты, в ту пору были не по силам. На это были причины. Но были и тогда крупные объекты. Взять хотя бы орошение 500 тыс. десятин земли в Голодной степи. Грандиозная по тем временам работа, огромные затраты средств и труда. Но на них Советское правительство смело шло, ибо впереди была прекрасная цель — улучшение жизни народов бывшей царской колонии, завоевание независимости в обеспечении страны хлопком.

По мере того, как укреплялась советская власть, как страна освобождалась от белогвардейщины и интервентов, на карте Родины появлялись новые стройки. Но эти стройки, возникая в силу различных условий, хотя и оказывали значительное влияние на развитие экономики, решали пока ограниченные, частные задачи. Нужен был план общего наступления на разруху, на вековую отсталость Рос-

сии. Таким планом стал утвержденный в конце 1920 г. VIII съездом Советов созданный по инициативе Ленина План ГОЭЛРО. В нем была заложена смелая ленинская идея индустриализации страны на базе электрификации.

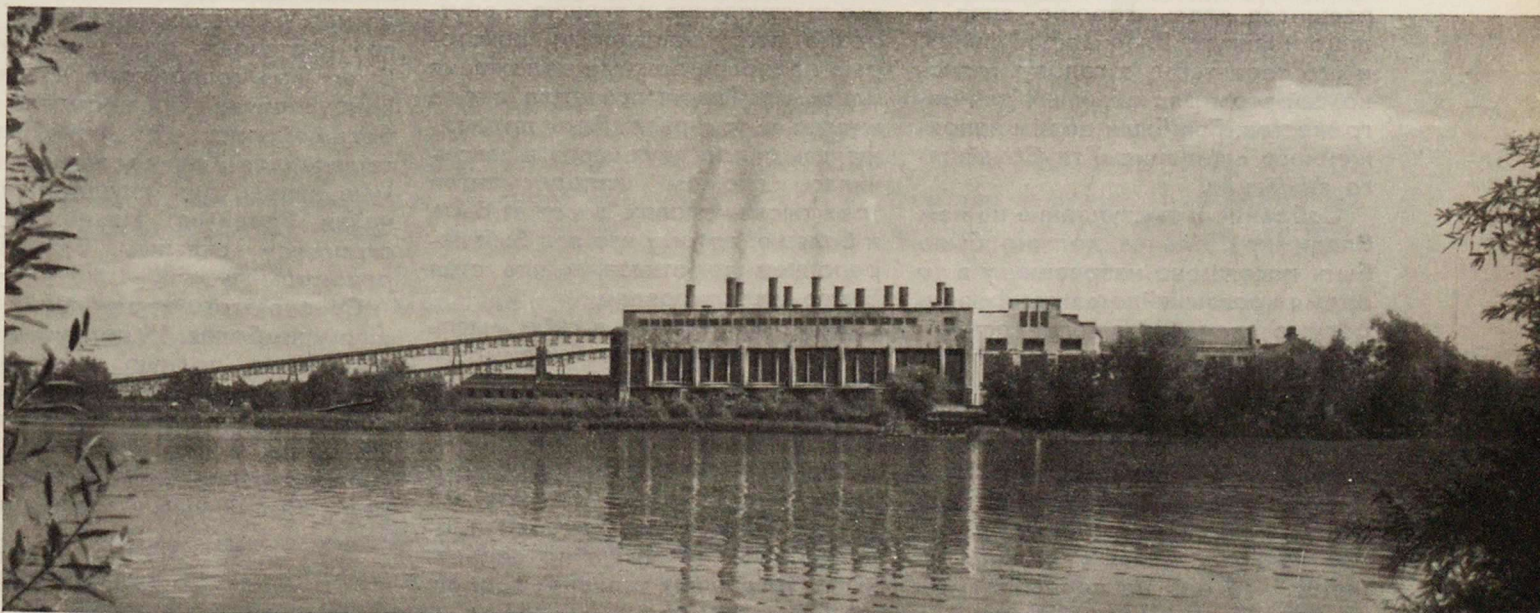
«Заранее приходится предвидеть,— записано в этом плане,— что намечаются здесь сдвиги таковы, что нам не столько приходится думать о ремонте и возобновлении, сколько о радикальном переустройстве и о новых сооружениях» .

План ГОЭЛРО стал тем рычагом, с помощью которого большевистская партия решила повернуть всю экономику страны на социалистический путь. Народное хозяйство получило ясный, далеко освещенный курс, а народ сразу же после победы над белогвардейщиной и интервентами приобрел программу борьбы для полной победы над капитализмом.

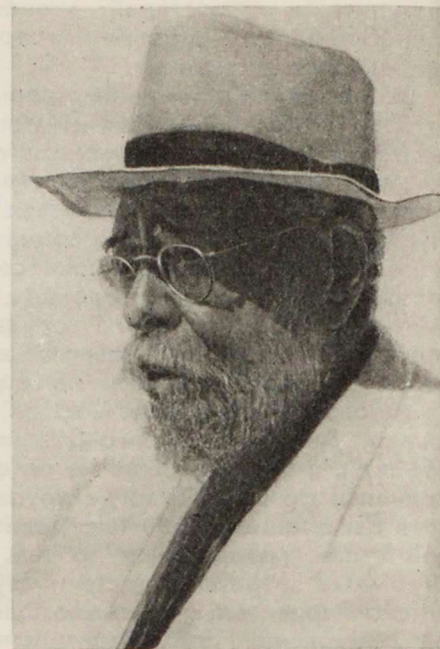
Славный, трудный и сложный путь прошли советские строители. Мы не можем не гордиться тем, что у колыбели советского строительного производства стоял Владимир Ильич Ленин, что его великими преобразовательными идеями были освещены первые шаги строителей. И глядя на нынешнюю строительную индустрию, ставшую мощной отраслью социалистического хозяйства, охватывая мысленным взором результаты полувекового труда строителей, советские люди испытывают к ним чувства огромной благодарности и гордятся своими товарищами по созидательному труду.

Н. БОГДАНОВ

Шатурская электростанция. 1925 г.
Архитектор Л. А. Веснин

Я СЛУШАЛ ЛЕНИНА...

VI

Это было в октябре 1921 года. В Москве проходила VII Губернская партийная конференция. Мне посчастливилось получить билет на заседание 29 октября, на котором предполагалось выступление Владимира Ильича.

Заседание состоялось в зрительном зале Большого театра. Зал был полон людьми. По счастью, мне удалось занять очень удобное в отношении сцены место: оттуда все было отлично видно и очень хорошо слышно. Президиум был размещен на сцене.

Я не помню, предшествовало ли чье-нибудь предварительное выступление и что говорилось после сделанного Лениным доклада, так как все внимание собравшихся было сосредоточено на появлении Владимира Ильича. До этого мне ни разу не приходилось его видеть, но по большому количеству фотографий я, как и все собравшиеся здесь, хорошо знал и лицо и фигуру Владимира Ильича, и его характерную голову, и знакомый всем ряд обычных для него жестов. Все были полны напряженного ожидания и глубочайшего внимания.

Собрание и выступление на нем Владимира Ильича должно было быть посвящено назревшему в то время чрезвычайно важному вопросу: о введении в государственную политику того, что тогда кратко было названо НЭПом — Новой экономической политикой.

Именно этому вопросу и был посвящен доклад Владимира Ильича. Сколько времени продолжалось выступление Ленина, я сейчас точно не помню, но мне кажется, что он, не перебиваемый

никакими вопросами, говорил подряд не менее двух часов.

Воспоминание об этом его знаменательном докладе, имевшем в то время огромное, и для очень многих, я скажу, для большинства, совершенно неожиданное значение, я не забуду до конца своих дней.

Владимир Ильич, выйдя к поставленной на эстраде кафедре, не оставался около этого столика и нескольких минут; он начал свое выступление довольно тихим голосом, как мне показалось, несколько медленно, как бы подыскивая нужные слова, затем сразу же отошел от кафедры и стал ходить сначала размеренными шагами по эстраде, но, по мере развертывания доклада, ускорял шаги и голос его делался все крепче и громче, доводы развивались все шире, ясней и убедительней, знакомые всем жесты убыстрялись и его выступление и внешне и внутренне все усиливалось; некоторые наиболее важные положения Владимир Ильич повторял два, а иногда и три раза. Речь продолжалась около двух часов и закончилась громом аплодисментов трех тысяч человек, а может быть и больше, потому что зал был переполнен до отказа, и все стоя бурно аплодировали.

Доклад заключал в себе мысль и предложение о необходимости перейти на какое-то время — длительное или короткое, на новую политику.

Владимир Ильич, как было ясно видно и в начале и в конце его выступления, очень глубоко продумал этот чрезвычайно серьезный в тогдашних условиях вопрос,

требовавший со стороны докладчика — несомненно главного инициатора делаемого им предложения — исключительной глубины мысли, мудрой прозорливости, решительности, убежденности и твердой веры в необходимость и разумность этого мероприятия. Потому, вероятно, самый доклад, его все нарастающий тон, логические доводы, представленные слушателям, все крепились, ширились и становились все более неопровержимыми. Это и определило характер выступления Ильича.

В мертвой тишине многотысячного зала, не очень громкий, но временами усиливающийся голос Ленина ясно долетал до каждого из нас. Свойственная Ильичу легкая картавость произношения на букву «р» совершенно исчезла к концу речи. Сравнительно небольшой рост и обычные, характерные для Ленина всем знакомые жесты, для слушателей исчезли. Владимир Ильич казался огромным, сильным, бесконечно решительным.

Со дня этого выступления прошло уже более 45 лет; но я помню живую, полную огня движущуюся фигуру Владимира Ильича, помню до сих пор с той же ясностью, как в тот счастливый для меня вечер, когда я видел его перед собой живым и говорящим.

Г. БАРХИН,
доктор архитектуры

РАЗМЫШЛЯЯ О СУДЬБАХ ГОРОДОВ

ПОЛЕМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Архитектор Б. СВЕТЛИЧНЫЙ

В большой город я попал впервые будучи уже довольно взрослым человеком. После архаизма деревенской жизни и захолустных, полусонных городишек это было для меня открытием нового мира — огромного, манящего и таинственного. Казалось, здесь было все, что нужно человеку. Город угадывал все мысли, отвечал на все желания. Он делал возможным невозможное, доступным несбыточное и сокровенное. Созданный человеком, он сам пересоздавал его вновь, превращая в иное, более совершенное существо. Вечно меняющийся, радостный и тревожный, он представлялся мне полным надежд и свершений. Я смотрел в глубину его улиц, прислушивался к говору его звуков, проникался биением его пульса, вдумывался и вчитывался в него, как в большую книгу жизни, не переставая удивляться величию и мудрости этого творения человека.

Наверно с таким же чувством удивления и восхищения стояли сто веков назад перед первыми городскими стенами первые люди, сложившие их. Они и не знали, что сотворили чудо: их детище оказалось бессмертным. Идут тысячелетия, сменяются эпохи, рождаются и исчезают с лица земли народы и государства, а города живут, растут и словно молодеют, постоянно обновляясь, набираясь сил и привлекая все новые и новые миллионы людей. Быстро растет население Земли. Тысячу лет назад на нашей планете обитало менее 270 миллионов людей, сейчас численность рода человеческого перешагнула за три миллиарда. Но еще стремительней возрастает население городов. Кажется, еще недавно они были редкими островами в безбрежном море сельских поселений — всего два процента городских жителей в 1800 г. Теперь же в их стены сошлась третья часть населения планеты. Из ста лишним городов с населением более миллиона жителей, созданных человечеством за всю историю его существования, почти три четверти возникло лишь за последние 20 лет. Силы, творящие и создающие города, непреодолимы.

Несмотря на это, город подвержен многим тяжелым болезням — явным и потенциальным. И как это ни странно, главные из них как раз и порождаются его огромностью, непомерным и неудержимым ростом.

Так, по крайней мере, считает большинство градостроителей и у нас, и за границей.

Но так ли это в самом деле? Разве злополучные

пороки современных крупных городов капиталистического мира — теснота, трущобы, нищета, непролазность улиц, дым и смрад — разве это все фатальные и неизбежные атрибуты каждого крупного города вообще?

Да, города растут везде, но причины и следствия этого различны. Стремительный рост городов наблюдается сейчас в малоразвитых странах с особенно низким уровнем жизни сельского населения, разоряемого эксплуатацией капиталистических монополий. В 1940—1960 годах города Латинской Америки подверглись небывалому нашествию голодных людей, пытавшихся найти в них хоть какую-нибудь работу. И вот печальные итоги этого процесса: за 20 лет население Сан-Паулу в Бразилии выросло на два с половиной миллиона человек, или почти в три раза, население Сант-Яго в Чили — на 800 тысяч человек, население Каракаса в Венесуэле — на миллион человек, или почти в пять раз. И если в подобных городах, как правило, изобилуют трущобы, безработица, болезни, то отнюдь не потому, что количество людей достигло в них каких-то мистически-критических пределов, а потому, что люди эти никому не нужны. Никто не приготовил им ни жилья, ни школ, ни больниц, ни работы, а законы капиталистических джунглей лишили их даже права претендовать на эти, казалось бы, элементарные условия человеческого существования.

У нас причины роста городов другие. Это — непрерывный рост промышленности и планомерное привлечение для новых предприятий нужного количества людей, которым вместе с работой предоставляются необходимые условия для жизни. Вместе с тем мы настоятельно преодолеваем недостатки растущих городов. И все-таки это мало что меняет в самой кинетике миграции и аккумуляции людских масс в крупных городах. Внешне эти процессы у нас почти те же, что там...

Города растут из года в год, несмотря на все наши градостроительные теории, несмотря на целую серию строгих запретов строить новую промышленность в крупных городах.

Что же заставляет нас говорить одно, а делать другое, поступать вопреки своей воле и своим убеждениям? Мистики здесь нет. Но есть экономическая логика «сегодняшнего дня» и состоит она в том, что в крупном городе с развитой промышленностью, готовым транспортом, энергией, водой, жильем и

кадрами строить новые заводы всегда дешевле, удобней и быстрее, чем в каком-то городишке, где ничего пока что нет и где на первых порах все нужно создавать сначала. Получить дополнительную промышленную продукцию и по давню легче на расширяемых предприятиях, чем на строящихся вновь. А так как основная часть предприятий расположена в существующих крупных городах, то они-то и растут особенно быстро.

Под давлением этих экономических обстоятельств мы и отступаем от своих концепций, каждый раз успокаивая себя тем, что делаем это чуть ли не в последний раз и лишь «в порядке исключения». Но сами-то мы знаем, что эти, казалось бы, конъюнктурные обстоятельства будут действовать и дальше — сегодня, завтра и, наверно, через десять лет... Едва ли в эти годы мы сможем пренебречь возможностью строить дешевле и быстрее: ведь на сегодня это главное, хотя с позиций «большой экономики» завтрашнего дня мы часто поступаем неразумно.

А это значит, что, даже исповедуя обратные концепции, надо быть готовым жить в огромных городах, хотя бы потому, что так оно уже и есть на самом деле. Ведь даже и сегодня почти две пятых всех горожан нашей страны, или сорок пять миллионов человек, проживает в городах, каждый из которых насчитывает более четверти миллиона жителей. Давно ли у нас было всего два города с населением более миллиона человек — Москва да Ленинград? Сейчас их стало уже в четыре раза больше. В когорту городов-гигантов перешли Киев, Харьков, Новосибирск, Ташкент, Горький и Баку. Если нынешние темпы роста городов будут действовать и впредь, а это, очевидно, так и будет, то через десять лет число городов-гигантов удвоится, а через пятнадцать — утроится и, может быть, будет больше, чем в любой другой стране. Я думаю так потому, что уже сейчас количество крупных городов у нас больше, чем в США, а рост населения в них за последние годы происходит значительно быстрее, чем в таких же городах Соединенных Штатов.

Посмотрите, как неудержимо движутся к миллионному порогу Куйбышев и Свердловск, Челябинск и Донецк, Тбилиси и Казань, Пермь, Днепрпетровск и Минск, а число городов, далеко перешагнувших за полмиллиона жителей, стало больше двадцати. За ними поспешают те, кому рукой подать до этой цифры. Любые паллиативные меры против этого пока фактически бессильны.

Городу задают масштаб и по границам воздвигают каменный барьер из фабрик и заводов. Иногда в качестве «священного» порога пытаются опоясать его кольцом лесов и парков. Но такие меры не дей-

ственны. Когда городу становится не в состоянии всковавших его веригах, он не останавливается ни перед чем. Подойдя к препятствиям, он лишь ненадолго, как бы набираясь сил, приостанавливает ход, а затем либо сокрушает их, как глетчер, либо прорывается меж флангов на широкий стратегический простор.

Происходит это потому, что попытки подобного рода противостоят естественны по существу. До тех пор, пока градостроительный процесс нарастает в силу органических, социальных и экономических закономерностей, все искусственные, в том числе насильственные меры, ни к чему не приведут.

Что же делать?

Конечно, если было бы возможно начисто прекратить в городе всякий рост промышленных и обслуживающих кадров (что само по себе едва ли согласуется с жизнью), то закрепиться в таком неприятном городе ни один приезжий не сумел бы из-за отсутствия потребности в новых трудовых кадрах. И тогда с тягой в крупный город, наверно, было бы покончено...

Однако мне представляется, что город, в особенности крупный, и тем более — советский, не может существовать как замкнутая община «избранных», живущая лишь сама для себя, не допускающая никого, чтобы не нарушить «оптимальных» условий своего быта.

Крупный город связан тысячами нитей не только с обширной пригородной зоной, которая, подобно гигантской плаценте, питает его кровью и воспринимает продукты жизнедеятельности города. Уже в силу экономической, культурной, социальной роли он является принадлежностью всего общества, всей страны и потому не может и не должен превратиться в эгоистическую «вещь в себе». Это было бы схоластикой, метафизикой, противоречащей законам и принципам нашего общественного развития. Нужно учитывать и то, что даже при стабилизации численности населения город будет еще много лет расти, как бы на внутренней закваске, ведь количество жилья для тех, кто в нем живет уже сейчас, нужно постоянно увеличивать, строить много недостающих учреждений культурного, медицинского и бытового назначения. Примером может быть Москва, где при почти стабильном населении за последние годы застройка ушла на много километров от бывших городских границ и будет двигаться все дальше.

Испытано и такое многообещающее когда-то средство, как города-спутники. Жизнь, однако, показала, что эти отдельные, нарочито созданные «филиалы», по большей части быстро превращаются просто-напросто в новые города со своей са-

мостоятельной судьбой, город же, от которого они отпочковались, не становится от этого ни меньше, ни удобней.

Не берусь утверждать, что метод городов-спутников абсолютно безнадежен, но что он требует глубокого пересмотра и коренного улучшения — в этом нет сомнения.

Остается как будто бы одно — создать лучшие условия жизни в малых городах, и тогда большие города станут никому не нужны. Но что такое «лучшие условия»? Дело не только в благоустроенных домах и обильных магазинах. «Не единым хлебом жив человек!» На сцену выступают другие категории, которые не взвесишь нормативами, не уложишь ни в таблицы, ни в расчеты. Это — факторы социального и психологического порядка.

Города-гиганты обладают колоссальной силой притяжения. В крупнейших наших городах практически доступно все: любая работа, любая учеба, все виды медицинской помощи, весь арсенал сокровищ человеческой культуры, развлечения и спорт, любые деловые и интимные знакомства с возможностью их выбора буквально среди миллионов человек, возможность при желании и способностях проявить себя на любом поприще общественной деятельности — стать кем хочешь... Именно вдохновляющая атмосфера большого города с постоянным движением, сменой лиц, событий, впечатлений, неиссякаемый источник смелых, никогда не меркнущих надежд — являются притягательной силой для людей, особенно молодых, энергичных, мечтающих о широких горизонтах. Они и впредь будут стремиться в большие города, зная и терпя их недостатки.

От буржуазных социологов нередко можно слышать, что крупный город порождает нигилизм и пессимизм. Человеку, повидавшему с детских лет все шедевры человеческой культуры — лучших музыкантов, артистов и спортсменов, произведения знаменитых художников, скульпторов и зодчих, самые последние новинки техники, — в конечном счете все надоедает. Он уже не верит ни во что возвышенное, перестает чему-либо удивляться и чем-либо восхищаться, а среди молодежи это восхищение подчас считается даже дурным тоном, провинциализмом.

На этой будто бы основе возникает скепсис, скука, утомленность, а затем и пессимизм — отсутствие желаний и стремлений.

Вопрос, конечно, не простой. Однако, как мне кажется, нигилизм такого рода порождается не избытием культурных благ, а скорее недостатком подлинной культуры самих нигилистов, а скептицизм и пессимизм — бесперспективностью, отсутствием социальных идеалов.

В крупных капиталистических городах, где все покупается и продается, где любые человеческие ценности можно перевести на деньги, — у одних пессимизм рождается от пресыщения благами жизни, у других — от невозможности их получить. Я не замечал, чтобы наши города рождали пессимистов...

И еще один упрек: в крупных городах народу много, а человек в них чувствует себя более одиноким и затерянным, ничтожным, никому не нужным, чем в самой малой деревушке. Там он знает каждого и каждый знает его, есть с кем поделиться, посоветоваться, а в случае беды кто-нибудь да выручит. Здесь же человек годами не знает и не видит даже соседа по лестничной площадке, а выйдя на улицу, сразу превращается в незаметную и никому не нужную песчинку. Это «одинокость в толпе» в условиях эгоистического мира — действительно острая социальная проблема.

У нас от этого имеются по меньшей мере два надежных средства: дружный коллектив по месту работы — он, как правило, уже повсюду существует, и такой же коллектив по месту жительства, который еще нужно создавать. Основа для него — микрорайон, где люди узнают друг друга на отдыхе, на спортплощадках, при общем пользовании культурно-бытовыми учреждениями и на общественной работе в домовом комитете. В этом, с моей точки зрения, больше чем во всех других достоинствах, заключается социальная значимость и ценность нашего советского микрорайона.

В связи с задачей регулирования роста городов за последние годы специалистами широко обсуждается проблема «оптимального города».

Каким должен быть город по количеству жителей, размеру, чтобы отвечать этому понятию? Затянувшиеся дебаты привели к довольно странным результатам. Сначала амплитуда составляла от 50 до 200 тысяч жителей. Потом анализ многочисленных проектов и городов в натуре привел к тому, что у одних исследователей нижний предел понизился до 20 тысяч человек, в то же время у других — верхний подскочил до 500. Итак, амплитуда — от среднего поселка до города-гиганта. Но ясно всякому, что такой критерий теряет всякий смысл.

Почему же поиски размеров «оптимальных городов» не дали результатов? Думается, здесь неверен сам исходный фактор, так как дело далеко не только в населении.

Никто не станет отрицать, что даже небольшой при заводской поселок может быть прескверным по устройству, бытовым удобствам, санитарным качествам. И наоборот, город на 500 и больше тысяч жителей, скажем, Минск, оказывается, вполне приемлемым во всех указанных аспектах. Следова-

тельно, тезис «чем меньше — тем лучше, чем больше — тем хуже» не выдерживает критики. Таким же несостоятельным был бы и обратный тезис.

Думаю, что комплекс бытовых и экономических достоинств города зависит не столько от численности его населения, сколько от качества устройства города и размещения его в природной среде. Убежден, что и миллионный город при определенных условиях может быть отличным местом для жизни, а проблема оптимального города должна решаться совсем с другого конца.

Да и что такое «оптимальный» город? Говорят, что это город, в котором создается максимум удобств при минимуме затрат. А может ли быть вообще такое? Не слишком ли противоречиво это определение! Ведь в конечном счете под «оптимальностью» имеются в виду условия жизни людей, а не затраты на «человеко-единицу». Дешевизна же, как это ни печально, при всей своей необходимости никогда не компенсировала ни удобства, ни качества...

И поэтому, я думаю, что, само понятие «оптимального города» требует уточнения. Если это экономическая конъюнктура — куда ни шло! Но если это — понятие на перспективу, то надо сразу же сказать, что город ни в 20, ни в 50 и даже ни в 100 тысяч жителей не может стать действительно оптимальным, хотя бы потому, что в нем не могут быть созданы условия для полного удовлетворения всех культурных, духовных потребностей людей. И хотя дело далеко не только в численности населения, едва ли этим требованиям может отвечать город менее чем на 300—500 тысяч жителей.

Пока же непреложным фактом является рост городов всех категорий, в том числе и «оптимальных». Больше того — именно они, как наиболее привлекательные и жизнеспособные, растут особенно быстро.

Но, если город достиг оптимальных размеров (что как будто должно быть синонимом идеальных качеств), в чьих же интересах и какие силы заставляют его разрастаться дальше, если это и в самом деле только портит его, нанося ущерб экономике государства и интересам каждого из городских жителей? Едва ли можно допустить, что этот процесс заведомо абсурден.

А почему растет город-гигант, имеющий несколько миллионов жителей? Ведь все его достоинства и привлекательные черты достигнуты уже и при одном-двух миллионах человек. По-видимому, как правило, он уже не может не расти. И не только в силу тех экономических закономерностей, которые двигали его на первых порах, и о которых говорилось выше, но и тех, которые в качестве цепной реакции возникли в процессе самого его развития.

В частности, вместе с ростом населения в огромных масштабах возрастает потребление и, значит, производство. Растут культурные и бытовые потребности жителей и, значит, — учреждения обслуживания. Везде нужны дополнительно люди, они обзаводятся семьями — снова растет население, потребление, производство и обслуживание... Трудно что-нибудь противопоставить градообразующей мощи этого перманентного процесса в городах с населением в 6, 8, 10 миллионов жителей, подобных целым государствам не только по величине населения, но и по хозяйственной автономии. Чем крупнее город, тем в большей мере он становится и производителем, и потребителем собственной продукции, тем в большей степени он «работает на себя». И если развитие и рост государства на такой основе признается естественным и прогрессивным, то почему по отношению к городу тот же процесс должен считаться паталогией?

На определенном этапе эволюции, связанном с уровнем развития производительных сил, характер роста города-гиганта резко изменяется. Чтобы развернуть хозяйственную деятельность и не задохнуться в собственном каменном мешке, он начинает как бы извергать, расхлестывать свою материю в окрестные пространства, образуя многообразные скопления населенных мест, получивших в совокупности название городских агломераций или «конурбаций».

Вместе с тем он вовлекает в сферу своего влияния и стимулирует рост существующих населенных мест в обширной пригородной зоне, которые также становятся частью конурбаций. Значение этого нового диалектического этапа в эволюции крупных городов должно быть осознано и оценено в полной мере, ибо по своей природе, по жизненному смыслу это глубоко положительное, и, я бы сказал, спасительное явление.

При определенных условиях агломерации могут «отсосать» значительную часть населения городов-гигантов и одновременно создать этому населению условия загородного комфорта. Беда лишь в том, что появление на свет и разрастание агломераций происходило до сих пор без всякого заранее продуманного плана, а управлять процессом их развития после того, как безудержная стихия уже ультимативно заявила о себе, оказалось даже более мудреным делом, чем справиться с упрямым нравом города-гиганта. В зоне крупных городов и их сателлитов два начала — центробежное и центростремительное — постоянно создают опасную тенденцию к заполнению всех свободных промежуточных пространств. Внутри агломерации города — соседи, подобно сталактитам и сталагмитам, постепенно вытягиваются

навстречу друг другу, нередко страстаясь в единый монолит. В США существуют такие «неуправляемые» агломерации с многомиллионным населением, как Кливленд — Питтсбург, Чикаго — Милуоки, Канзас-Сити, Лос-Анжелос, Сан-Франциско, Детройт и другие. В результате непрерывного и бесконтрольного развития подобных урбанизированных сгустков и их слияния возник например почти сплошной город от Бостона до Вашингтона — чуть не в тысячу километров.

Немало городских агломераций возникло и у нас: Московская, Ленинградская, Киевская, Новосибирская, Волгоградская, Свердловская, Куйбышевская, Горьковская, Бакинская и десятка три других с населением от полмиллиона до нескольких миллионов человек. Многие из них сложились и продолжают формироваться далеко не так, как мы этого хотели бы. Возьмем хотя бы стремительно растущую уфимскую агломерацию с ее основными опорными пунктами — Уфа — Черниковск — Дёма — Зантон и многочисленными беспорядочно разбросанными заводскими поселками. Разве это не вызов нашим плановым градостроительным концепциям, требованиям экономики и элементарной санитарии?

Подобные примеры, которых, к сожалению, немало, говорят о том, что даже основные теоретические положения о городских агломерациях, появившиеся в литературе уже много лет назад, не были сколько-нибудь серьезно оценены и учтены в нашей градостроительной практике. Игнорируются они и до сих пор.

Убежден, что учение об агломерациях на современном социальном и экономическом этапе развития человеческого общества должно стать самостоятельным и одним из важнейших разделов градостроительной науки.

Мы должны во что бы то ни стало научиться управлять процессом их зарождения и роста, привлекая для этого, прежде всего, методы районной планировки и планировки пригородных зон.

Эта форма расселения представляется сейчас, пожалуй, единственно реальной основой на пути решения проблемы городов-гигантов. Именно этим путем появляется возможность перейти от жесткого контраста между огромным каменным слитком города и окружающей его природой, сельскохозяйственной средой, к их органическому взаимопроникновению и обогащению. Таким образом, мы можем вызвать к жизни новый тип как бы «размытой» системы расселения, в которой собственно город потеряет самодовлеющее значение, оставив в то же время за собою роль центрального организующего и культурного ядра в обширном урбанизированном районе.

Можно представить себе две диаметрально противоположные системы расселения. Одна — равномерно — «хуторская» на всей территории страны, с небольшими городками, из которых можно пешком ходить на прогулки в пригородную парковую зону и между которыми все окрестные пространства будут до того «освоены» людьми, что там переведутся последние вороны, не говоря о кабаках и лосях. И другая, — при которой города-гиганты в миллион и больше человек со всеми современными атрибутами культуры и самыми современными транспортными средствами будут возвышаться в окружении безбрежных «неосвоенных» пространств с неприкосновенными сокровищами девственной природы, включая беркутов, бобров на потаенных речках и беловежских зубров в чаще окружающих лесов. Что больше импонирует натуре человека?

Ни того и ни другого в чистом виде быть не может, так как система расселения складывается под воздействием многих факторов и, в частности, — размещения производительных сил, источников сырья, транспортных возможностей, природно-климатических особенностей, сложившейся сети населенных мест. Поэтому каждый сможет выбрать себе среду по вкусу. Я бы лично все же предпочел второе...

Равномерное расселение — не самоцель, и мы говорим о нем вовсе не за тем, чтобы заполнить во что бы то ни стало хотя бы мелкими селениями всю огромную территорию страны. Такая искусственная схема могла бы принести только вред с экономической и социальной точки зрения. Думаю, что нам нужно как раз обратное: чтобы, наряду с большими промышленно-культурными центрами, у нас не было захолустных уголков. Именно эту сторону проблемы, как мне кажется, акцентировал В. И. Ленин, говоря о новом расселении человечества «с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах».

Не шахматно-хуторское размещение провинциальных поселений, а более или менее равномерное расположение экономически развитых районов, пронизанных системой полноценных городов и городских агломераций, со всеми лучшими чертами современной урбанистической культуры, обогащенных всем, что может дать природа.

Речь идет не о какой-то абстрактной теории, а о сугубо практическом вопросе. Какую систему расселения, например, принять при освоении Западно-Сибирской низменности? Аморфную россыпь небольших поселков среди бескрайних болотистых ле-

сов, у каждой группы нефтескважин, или несколько крупных городов, связанных с приисками системой скоростных транспортных линий, скажем, моно-рельсовых дорог? Конечно, второй путь более прогрессивен, однако, конъюнктурные трудности могут заставить принять и другие решения, примерами чему служит хотя бы сложившаяся система дисперсного расселения в Бакинском нефтеносном районе или на территории Башкирской АССР.

Но отсюда возникает вопрос: правомерно ли существование любого города вообще — самого крохотного и самого большого? Мы часто с гордостью говорим: «На карте нашей Родины ежегодно возникают десятки новых городов». А всеми ли нашими городами мы должны действительно гордиться? Может быть, известный афоризм «лучше меньше, да лучше» справедлив и в этом случае? Закладывать городок при каждой шахте и заводе, как это у нас часто делается, не такое уж большое достижение; известно, что такие города практически никогда не бывают полноценными ни по обслуживанию населения, ни по благоустройству, ни по использованию трудовых ресурсов.

Поэтому везде, где это можно, следовало бы для группы рассредоточенных предприятий создавать единый крупный город, потому что он будет заведомо удобнее для жизни, более «культурным» и во многих случаях более экономичным, несмотря на дополнительные затраты на транспортные связи. Здесь, в частности, всегда найдет себе применение и женский труд, на необходимость чего особо обращается внимание в Директивах XXIII съезда КПСС.

* * *

А как нам относиться к десяткам, к сотням малых городков, возникших несколько веков тому назад, в силу действовавших когда-то исторических, экономических условий — торговля, оборона, местный промысел — но давно утративших эти градообразующие функции и не имеющих теперь реальной базы для развития?

Можно было бы назвать немало городков из разных уголков страны, таких как Лысково, Луза, Ардатов, Уржум, Ветлуга, Юрюзань, Куртамыш, Чермоз, Верхотурье, некоторые городки Подмосковья и множество других, где даже при желании развивать промышленность это оказывается нецелесообразным — либо по транспортным условиям, либо по причинам трудности снабжения энергией, водой, либо из-за отсутствия трудовых ресурсов и пригодных территорий. Встречаются и такие, население которых постепенно уменьшается: не находя себе полноценного применения на месте, оно уходит в большие города.

Некоторые могут сказать: «А что делать с такими городками, коли уж они существуют, надо их также, как и все другие, развивать». Но такой ответ следует поставить под сомнение. У нас не вызывает удивления, когда решая перспективную схему расселения сельскохозяйственных районов, многим мелким деревушкам, не имеющим предпосылок для развития, выносятся внешне суровый, а по существу гуманный приговор истории...

Что же будем делать с ними дальше? Везде, где это можно, надо применять сселение, переносить дома в большие благоустроенные села, создавая в перспективе агрогорода. А что пришло в негодность, отжило свой век — разобрать, расчистить место для посевов и садов.

Ну, а если городок не имеет реальной почвы для развития? Питать ли его постоянно кислородными подушками, пытаться «вытянуть» в большие города, или не насиловать природу и, если уж явно неразумно подводить под него искусственно новый экономический фундамент, то не задаваться излишними претензиями и ограничить его, если это окажется полезным, ролью местного организующего центра, использовать, где можно, колхозами и совхозами, или создать в нем туристические, охотничьи, рыболовные базы, а избыток населения перевести в ближайший развивающийся город.

И все ж таки, пожалуй, самую трудную проблему создают большие города, которые уже переплотнены и перенаселены.

Теоретически все мы сходимся на том, что городские районы должны формироваться по принципу замкнутого трудового баланса — где работаешь, там и надо жить, а фактически сплошь и рядом поступаем по-другому. Даже в Москве, где есть метро, не говоря уж о таких городах, как Харьков или Горький, люди часто отказываются понимать — почему их поселили так, что добираться к своему заводу приходится часами, пересекая из конца в конец весь город, в то время как их товарищи с других заводов делают такие же концы в обратном направлении?

Между тем город можно сделать таким, что в каждом его районе будет примерно столько жителей, сколько могут найти себе работу в расположенных в нем предприятиях и культурно-бытовых учреждениях. При этом появятся реальные предпосылки для создания новой структурной организации города. Дело здесь, конечно, вовсе не в том, чтобы свести поездки в городе на нет. Если горожанин не будет видеть ничего, кроме своего двора и тропки на завод, он даже в столице превратится в захолустного провинциала. Постоянное общение с городом необходимо. Оно расширяет кругозор,

побуждает к деятельности, не дает закоснеть. Город порождает чувство единения человека с коллективом, сознание обязанности быть полезным для других, когда другие в процессе общественного разделения труда постоянно что-то делают и для тебя. В этом огромное социальное значение города вообще и социалистического города в особенности.

Одно из важнейших средств борьбы с дефектами большого города хотя и трудных, но зато радикальных, это расчленение его с помощью широких естественных или искусственных преград — рек, возвышенностей, парков на более или менее обособленные районы и создание на этой базе известной бытовой автономии. Такая мера поможет избежать многих недостатков города-гиганта, которые особенно резко проявляются тогда, когда город сросся в огромный монолит. Появления таких монолитов допускать нельзя, а где они возникли, нужно «разрубить» их на куски, раздвинуть клиньями, выпустить наружу смрад и копоть, продуть, прочистить все внутри, заполнить межрайонные пространства зеленью и свежей атмосферой. И тогда жильцы таких районов даже не заметят пресловутых недостатков, потому что их практически не станут, и в то же время люди будут в полной мере пользоваться преимуществами города-гиганта.

Значит ли все сказанное, что нам не нужно ограничивать рост крупных городов? Вовсе нет. Директивами XXIII съезда КПСС предусматривается строить новые предприятия главным образом в средних и небольших городах. Известно, что у нас немало областных центров, где сосредоточено до 75—85 процентов всей промышленности области. В то же время около полутора тысяч малых городов, с населением до пятидесяти тысяч жителей, почти не имеют промышленности, хотя многие из них давно нуждаются в индустриальном развитии и полном материальном и духовном обновлении. В Луге, Тихвине, Старой Руссе, Вышнем Волочке, Малоярославце, Буге, Касимове, Ливнах, Угличе, Ряжске, Скопине, Сергаче, Котельниче, Россоши, как и во Льгове, в Данкове, Дербенте, Моздоке, Аткарске, Катайске, Глухове, Миргороде, Переяслав-Хмельницком, Гурджани, Шамхоре, Шемахе и во многих других небольших городах имеются подчас все условия для промышленного строительства.

Развитие малых городов решило бы многие чрезвычайно острые социальные, экономические, градостроительные проблемы. И если старая, наезженная колея ведет нас явно «не туда», нужно, наконец, выбраться из нее и пойти вперед по целине, хоть это и труднее. Дело тут не только в судьбе городов, как таковых. Малый город, обновляясь сам, поднимает и преобразует весь окружающий район.

Первые шаги в этом направлении уже делаются. Госплан СССР разработал рекомендательные списки городов, имеющих благоприятные условия для промышленного развития, и разослал эти списки для руководства в союзные республики, министерства и ведомства.

Это необходимо не только для более равномерного размещения промышленности и улучшения использования трудовых ресурсов, не только потому, что большие города обходятся в строительстве и в эксплуатации значительно дороже, а мы не можем не считаться с этим, но и потому, что недостатки, присущие городу вообще, если с ними не бороться, возрастают пропорционально росту городов. Крупный город часто превращается в такую «дремучую» среду, поселившись в которой, болезнь становится особо трудно излечимой.

Мы не говорим уже о том, что стихийное разбухание городов до неестественных размеров, скажем, Токио или Нью-Йорка, население которых ежегодно возрастает на несколько сот тысяч человек, в наших условиях не может быть оправдано никакими доводами вообще. И хотя сами американцы считают этот процесс вполне закономерным, поощряя его государственной экономической политикой, мы не разделяем такой политики, ибо она входит в вопиющее противоречие с элементарным требованием рационального размещения производительных сил, искусственно создает огромные транспортные трудности, колоссальные непроизводительные расходы, приводит к резким контрастам в условиях жизни населения и вызывает экономическую деградацию обширных районов страны.

Вместе с тем мы вполне сознаем, что процесс урбанизации вообще будет продолжаться, так как он является объективно необходимым условием для дальнейшего повышения материального и культурного уровня жизни народа и социального развития общества.

И это ставит перед нами очень важную задачу: наряду с контролем над процессом градообразования, научиться профилактике болезней городов. Надо с помощью науки и научного планирования овладеть искусством правильно предвидеть жизненные стимулы, потенциальные возможности и реальные масштабы роста городов на перспективу. Неумение угадать большого будущего города приводит неизбежно к самым нежелательным последствиям.

Город подобен живому организму. Он рождается, растет, питается, дышит и нередко даже «размножается», обзаводясь целой семьей дочерних городов-спутников. Но если все части живого организма растут пропорционально, то в развивающемся теле города многое остается от старого неизмен-

ным, как бы окаменевшим — размеры сложившегося центра, ширина улиц, этажность домов, — создавая диспропорции, устранить которые бывает очень трудно. Крохотный центр не может обслужить возросшего количества населения, улицы не пропускают транспорта, заводы, построенные когда-то на окраинах, оказываются в середине города... Поэтому, предвидя будущее, лучше в первый же период жизни города, в годы его детства, сознательно пойти на некоторые кажущиеся несоразмерности; строить с запасом просторные площади и широкие проспекты, оставлять места для крупных зданий, размещать промышленность с учетом будущих границ застройки города. Вначале это будет удивлять чрезмерной щедростью размеров, но позднее каждый в полной мере оценит дальновидность градостроителей, так как в конечном счете это обойдется дешевле, чем потом реконструировать город.

Конечно, не всякому кораблю предстоит большое плавание. Есть немало городов с заведомо ограниченной судьбой: города при шахтах, в районах лесозаготовок, города-спутники, агроцентры. Рядить их в «отцовские» одежды было бы неразумно. Но наша главная беда ведь в том, что нередко за обликом невзрачного подростка мы не можем распознать будущего джунгли детину, такого, как Магнитогорск или Новокузнецк, превысивших первоначальные размеры в десятки раз. Неоднократно пересматривались генеральные планы Ангарска, Сумгаита, Волжского, Тольятти, опрокидывающих в ходе своего развития все расчеты проектировщиков. Винить в этом только архитекторов было бы смешно. Повинна неподготовленность нашей экономической науки, а иногда и незнание потенциальных возможностей и производительных сил страны.

Если бы перспективные проекты планировки главных промышленных узлов и населенных пунктов разрабатывались на основе комплексных схем экономического развития основных районов страны, о важности которых говорится в Директивах XXIII съезда КПСС, тогда бы мы меньше делали ошибок. Но этих важнейших прогнозных документов, призванных перекинуть долгожданный мост между народнохозяйственным планированием и планировкой городов, пока что мало. В генеральных планах развития городов намечается одно, а в народнохозяйственных планах — подчас совсем другое. Многие города проектируются изолированно, без увязки с перспективными планами развития всего района, что антинаучно.

Учреждения, ответственные за столь важное дело, должны учитывать огромное значение правильного решения этого вопроса для экономики страны и системы расселения, для судеб городов и условий

жизни каждого человека. Между тем некоторые из них в вопросах районной планировки уж не один десяток лет кивают друг на друга.

Законом советского градостроительства должны стать генеральные планы городов, разработанные на основе проектов районной планировки, увязанных с народнохозяйственными планами. Часто можно слышать мнение, что генеральные планы должны быть «гибкими», чтобы выдерживать без переделок любые «непредвиденные» (читай — бесплановые) изменения в жизни города, как, например, незапланированное размещение в нем новых промышленных предприятий или замена намеченных в проекте заводов более крупными, требующими больших территорий, санитарных разрывов, транспортных устройств, и вообще большие, чем предусматривалось, масштабы развития города.

Известной формой проявления подобных предложений являются и схемы так называемого «динамического города», который может развиваться по этим схемам сколько угодно, независимо от его размеров и численности населения. Но такой универсальный проект, пригодный на все случаи жизни, ничего не устанавливающий и не направляющий, равносителен отсутствию всякого проекта и потому никому не нужен. Никто не спорит с тем, что в проекте, конечно, должна быть предусмотрена возможность и территориального и структурного развития города, однако он должен быть проектом вполне определенного, заранее задуманного города, как единого архитектурно-композиционного и технически гармоничного целого, а не кофейной гущей, над которой нужно еще гадать и гадать...

Могут сказать, что это утверждение идет вразрез с получающей сейчас распространение логико-математической доктриной, согласно которой всякое перспективное проектирование должно осуществляться лишь в виде самых общих, поливариантных, то есть бесконечно гибких решений, позволяющих приспособить запроектированное сегодня «нечто» для любых, возможных к появлению в будущем конкретных функций. Эту доктрину многие готовы распространить и на квартиры, и на клубы, и на заводские корпуса и на генеральные планы городов.

Конечно, забота о потомках — вещь похвальная. Однако лично мне некоторые проявления этого течения представляются забеганием вперед самой жизни, порывающим с ее сегодняшними истинными нуждами. С одной стороны, известно, что чем универсальнее оружие, машина или здание, тем оно хуже приспособлено для выполнения каждой из конкретных функций. С другой стороны, едва ли на протяжении жизни существующего, а может быть и

следующего поколения, наши представления о социальных, планировочных, санитарно-гигиенических и технических качествах города в целом или отдельных его компонентов могут претерпеть коренные изменения.

Что касается городов, жилищ, театров, цирков, стадионов, бань, дорог, садов и парков, то даже за последние, так сказать, «пару тысяч лет» все это (если говорить о лучших образцах), не так уж радикально изменилось. Да это и понятно, так как многие качественные признаки создаваемой нами жизненной среды зависят в конечном счете от устройства человека — его физических данных, физиологических потребностей и возможностей. Духовные потребности меняются (а вернее — развиваются) быстрее, но и они, пока человек остается человеком, не могут превратиться в свою противоположность.

Отсюда вывод: чтобы в наибольшей мере «угодовать» потомкам, нужно, прежде всего, как можно лучше делать для самих себя. Чем больше мы в этом преуспеем, тем прогрессивнее будет наше социальное здание, тем больше одновременно мы сделаем для будущего.

К тому же, надо думать, человек грядущего будет и богаче, и сильнее нас, и если уж ему придется не по вкусу наши слишком скромные жилища или улицы, закованные в камень и бетон, он, наверно, без особого труда перестроит их по-своему, так же, как мы сами переделываем пришедшие из прошлого города и села, так же, как потомки Ромула и Рема постоянно перестраивают «Вечный город» на протяжении вот уже трех тысяч лет...

* *

Сейчас уже никто не сомневается, что если не будет своевременно принято мер к ограничению рождаемости, то в двухтысячном году население земли удвоится и достигнет семи миллиардов человек, а еще через несколько десятков лет — двадцати и тридцати миллиардов.

Буржуазных демографов больше всего волнует то, что при сравнительно небольшой рождаемости в странах с высоким уровнем экономики и культуры рождаемость стремительно растет, главным образом, в слабо развитых странах Азии и Африки с их и без того огромным, полуграмотным и полусытым населением. Значит, говорят они, мир в ближайшие десятилетия будет становиться все более и более «цветным» и это неминуемо приведет к материальному и культурному оскудению и всеобщей деградации человечества.

Оставим эти рассуждения на совести их авторов, не желающих понять, что при ином социальном строе все «цветное» население, по крайней мере в нашем веке, могло бы быть и грамотным, и сытым.

Оговоримся и о том, что нашей Родине, с ее непрерывно развивающейся экономикой, никакие «демографические взрывы» пока что не страшны.

И все же, не сегодня, так завтра человечество неминуемо придет к стабилизации населения Земли.

Значит ли это, что вместе с тем прекратятся и градообразовательные процессы, что все «застынет» в том состоянии, при котором прекратился рост человечества или даже рост населения городов? Вовсе нет.

По-видимому, на этой стадии будет происходить, может быть не столь бурный, но по-прежнему непрерывный процесс совершенствования расселения, я бы сказал кристаллизация наиболее совершенных его форм. А так как сам-то человек тем более не может застыть в своем развитии, то соответственно этому он будет изменять и преобразовывать свою жизненную среду, в частности среду градостроительную.

В этой связи хочется сказать о некоторых теоретических положениях, высказанных в последнее время в печати¹. Так, например, Н. В. Баранов, справедливо критикуя градостроительные теории К. Доксиадиса, в то же время солидаризируется с ним по некоторым, как мне кажется, сомнительным позициям и даже развивает их применительно к нашим условиям. В частности, он говорит: «Конечно, с аналогией между животными и социальными организмами (приводимой Доксиадисом — **Б. С.**) согласиться нельзя, но само положение о наличии в растущем городе статических, независимых от его роста элементов, какими в советском градостроительстве считаются микрорайон, жилой район и производственно-селитебный район — является правильной».

Так ли это? Разве можно назвать эти элементы «статическими», т. е. постоянными во времени, и кто именно в советском градостроительстве их считает таковыми? Микрорайоны, например, далеко не всегда создаются сразу как законченное целое. Сплошь и рядом они образуются именно в процессе роста города из объединяемых и реконструируемых кварталов, о которых кстати, автор вообще почему-то не упоминает как об «объективно существующих» элементах, входящих в состав города.

А что «статичного», неизменного в жилом районе (разве кроме самого названия) и тем более — в комплексном городском районе? Как в том, так и в другом перемененно буквально все. Их размеры растут вместе с ростом города, постепенно повышается этажность и меняется характер застройки,

¹ См. статью доктора архитектуры Н. В. Баранова в журнале «Архитектура СССР» № 3 за 1967 г.

расширяется улица, развивается транспорт, появляются новые общественные здания... Я уже не говорю о том, что город может вообще «не состоять» из всех этих элементов, а в случае небольших размеров, быть единой, нерасчлененной на районы системой. Доказательство этому — уже существующие и у нас, и за границей селитебные планировочные системы без членения на микрорайоны и, по-видимому, не менее удобные для жизни.

Если утверждения автора верны, то выходит, что по мере роста города, меняется лишь количество составляющих его неизменных первичных элементов. Между тем известно, что при развитии города количественные изменения в конечном счете приводят к радикальным качественным изменениям.

Короче говоря, город — не механическая сумма составляющих его неизменных частей, а их неразрывное диалектическое единство, постоянно меняющееся во времени и выступающее на каждом этапе развития как качественно-отличное и качественно-определенное целое.

Проводя аналогию между городом и организмом, Доксиадис говорит: как организм в конечном счете состоит из отдельных неизменяемых клеток, так и город складывается из таких же неизменных первичных элементов.

С моей точки зрения, эта аналогия искусственна и метафизична по существу. Разве все клетки организма одинаковы и неизменны? Разве нет различия между клетками костной ткани, нервной ткани и, скажем, клетками крови? Не только их внешние данные, но в еще большей степени их назначение и функции в организме совершенно различны, и сами они постоянно изменяются и обновляются в процессе жизнедеятельности организма.

Для чего же нужны такие аналогии, что они дают? В рассуждениях зарубежных теоретиков они отражают лишь механистический, недialeктический взгляд на город. Нам же они по меньшей мере ни к чему, так как не помогают познать ни природу города, ни закономерности его развития.

В связи с проблемой народонаселения хотелось бы сказать и о существовании теорий Доксиадиса. Если мы всерьез принимаем постулат стабилизации населения (кстати, Маркс и Ленин, борясь с мальтузианцами, никогда не выступали против сознательного регулирования рождаемости), то в этом свете устрашающие (хотя и не пугающие почему-то самого автора) идеи «мегаполисов», с десятками миллионов жителей в каждом, и «экуменополисов» — гигантских непрерывных поселений на протяжении целых континентов, как мне кажется, следует воспринимать лишь как чудовищные гиперболы, порожденные гипнозом воинствующей градостроительной стихии, в особенности в США.

Как говорят, дай бог не ошибиться, но я думаю, что этим ультра-урбанистическим идеям, исходящим из неверия в коллективный разум человечества, и напротив — из непоколебимой веры в вековечность бесконтрольной капиталистической стихии, — едва ли суждено когда-нибудь осуществиться.

Не может, не должно быть в будущем ни этой необузданной стихии, ни сверхъестественных чудомуравейников, переполненных миллиардами вечно страждущих человеческих существ.

Человек сильнее, чем он сам иногда представляется себе. И если он не чувствует еще эту силу — значит не настало время. В критический момент она обязательно приходит и вершит великие дела...

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТИПОВ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Г. ГРАДОВ,
кандидат архитектуры

В № 11 журнала «Архитектура СССР» за 1966 г. была опубликована статья архитекторов Л. Киселевича и И. Рабиновича «Об основах формирования перспективных типов жилых домов». Редколлегия журнала сделала правильно, опубликовав статью по одной из важнейших проблем нашей архитектуры. Вопросы, затронутые в статье, представляют интерес для обмена мнениями.

Когда мы говорим об основах формирования перспективных типов жилищ, то следует, на наш взгляд, исходить прежде всего из **социально-экономических основ социалистического общества**, развивающихся в перспективе. При этом исходным критерием определения направленности развития жилищного и культурно-бытового строительства должны быть не субъективные представления об устройстве жилых домов и квартир с позиции **нынешнего** бытового уклада, а главные черты **будущего** коммунистического быта. Эти черты ясно сформулированы основоположниками марксистско-ленинской теории. Зародившись еще полвека назад, они получили значительное развитие в нашем обществе.

Основным содержанием развивающегося коммунистического бытового уклада является, как указывал В. И. Ленин, преобразование мелкого домашнего хозяйства в крупное социалистическое хозяйство. Это принципиальное положение развито и конкретизировано в Программе КПСС.

Превращение кустарного домашнего хозяйства в крупную, научно-организованную индустриальную отрасль культурно-бытового обслуживания трудящегося населения является важной составной частью материальной базы для всестороннего развития личности в гармоничном единстве с коллективом.

Ни в одной стране мира не придается такого значения практической реализации исторической задачи общественного культурно-бытового обеспечения населения как в СССР. Именно это и позволяет окончательно раскрепостить женщину от мелкого домашнего хозяйства и приобщить ее к общественно-полезному труду. В нашей стране уже созданы детские ясли-сады с общим числом 7673 тыс. мест, в том числе более 700 тыс. мест в круглосуточных детских учреждениях. Функционирует 6860 тыс. посадочных мест в предприятиях общественного питания. Построено школ с общим числом около 30 млн.

ученических мест: 3455 тыс. учащихся обучаются в школах с продленным днем и в школах-интернатах. Если еще привести показатели роста сетей культурно-просветительных, лечебно-оздоровительных, хозяйственно-бытовых, торговых и других видов предприятий и учреждений, то станут ясны обширные масштабы развития «ростков коммунизма», как их любовно называл В. И. Ленин, ростков, призванных преобразовать бытовой уклад нашего общества на новой, социалистической основе.

В социалистических условиях, наряду с количественным приростом жилой площади, улучшение жилищных условий неотрывно от улучшения культурно-бытового обеспечения населения, представляющего дополнительную долю общественных фондов потребления. Поэтому формирование жилища в наших условиях, наряду с повышением его благоустроенности и комфорта не может осуществляться изолированно от системы культурно-бытовых учреждений. Это и есть одна из важнейших социально-экономических основ формирования перспективного жилища в нашем обществе в отличие от капиталистического общества, где «сфера услуг» является не общественным фондом потребления, а дорогостоящей отраслью индивидуального обслуживания и выколачивания прибылей.

Не подлежит сомнению, что взаимодействие личного жилища и массовых сетей культурно-бытовых зданий уже оказывает и будет оказывать все более возрастающее влияние на формирование самих типов и структуры жилищ. К сожалению, архитекторы Л. Киселевич и И. Рабинович в своей статье не уделили внимания отличительным особенностям формирования перспективных типов жилищ в условиях построения коммунистического общества.

По-видимому, исторический процесс дифференциации, выделения и обобществления некоторых функций жилища еще далеко не закончен. Ведь когда-то жилище включало, помимо собственно жилых помещений, многие помещения хозяйственного и культурно-просветительного назначения. Впоследствии эти дополнительные функции — обучение детей, заготовка продуктов, хлебопечение, ремонт и изготовление утвари, многие другие хозяйственно-бытовые функции — были выделены из жилища и организованы в самостоятельные учреждения и предприятия обслуживания.

В настоящее время происходит с различной степенью интенсивности процесс выделения из квартир и обобществления других бытовых функций, например, воспитания детей, питания, некоторых видов культурно-просветительных занятий. И этот процесс, обусловленный общественным разделением труда в нашем обществе, — неизбежен.

К сожалению, строительство общественных учреждений, непосредственно связанных с бытом, сильно отстает от потребностей населения — в большей степени, нежели жилищное строительство. Нарушается комплексность их размещения и строительства.

Какова же форма взаимосвязи жилища и культурно-бытовых учреждений будет в перспективе, как в связи с этим изменится структура самого жилища — состав, площади помещений, этажность, объемно-планировочные решения? Все это — сложные проблемы, решение которых связано с формированием материально-технической базы и идеологии коммунистического общества. В этом советским архитекторам предстоит проделать впервые в истории новаторскую работу. Ясно лишь то, что наши жилые комплексы будущего будут коллективными комплексами и этим коммунистическое жилище будет принципиально отличаться от жилища капиталистических стран.

Задача научных и творческих работников в области архитектуры — попытаться исследовать, выяснить направление и формы «архитектурной» организации быта и жилища. Ведь архитектура (если понимать ее всесторонне) не является только пассивной оболочкой, отражающей уже сложившийся уклад жизни. Она является одним из средств преобразования быта; поэтому ошибочной, на наш взгляд, является точка зрения архитекторов Л. Киселевича и И. Рабиновича о том, что быт это «независимая переменная», архитектура же ее производная». Одним из ярких примеров преобразующей (в определенных пределах) роли архитектуры является реконструкция сельских населенных мест» на городской лад». Можно представить себе как воспринимает «производную» роль архитектуры работающая женщина, вынужденная ежедневно отвозить ребенка в детский сад на расстояние 1—2 км и возвращать его обратно.

В настоящее время, когда приближается 50-я годовщина Великого Октября, уместно напомнить об одном историческом факте.

Еще в 1919 г. в Программе партии, принятой VIII съездом, в составлении которой принимал участие В. И. Ленин, было записано: «Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устаре-

лого домашнего хозяйства, путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.».

Таким образом в нашей стране, впервые новый тип коллективного жилого комплекса был выдвинут Коммунистической партией, В. И. Лениным. И архитекторы откликнулись на это программное положение партии. Период активных поисков конкретных принципов и форм организации новых типов домов-коммун и домов коллективного типа продолжался, к сожалению, всего лишь около пяти лет. Но даже за этот короткий период была проделана интересная работа.

Как показывают исторический опыт и современная практика, одним из главных недостатков в проектировании домов коллективного типа являются изолированность и замкнутость этих домов от городской среды, стремление насытить один дом чуть ли не всеми видами культурно-бытовых учреждений, что приводит к значительному удорожанию строительства и эксплуатации, нарушает бесперебойное функционирование комплекса. Поэтому **массовость** системы объединения индивидуального жилища с общественными учреждениями, широкая градостроительная основа в масштабах микрорайонов, жилых районов и целых городов является одним из условий их жизнеспособности и экономической целесообразности.

В связи с этим предложенная система ступенчатой градостроительной структуры коллективных комплексов (от первичной жилой группы — до города и пригородной зоны) наилучшим образом отвечает требованиям массовости, наикратчайших радиусов, комфорта и экономичности культурно-бытового обслуживания населения.

Именно развитая всеобъемлющая система общественных учреждений в масштабах города способна обеспечить удовлетворение разнообразных культурно-бытовых потребностей, наибольшую свободу времяпрепровождения жителей. Эта система позволит проще менять местожительство в связи с переходом на другую работу: ведь в каждой «клетке» городского организма обеспечивается необходимый набор учреждений культурно-бытового обслуживания и определенный стандарт комфорта. И непонятным и неправильным представляется примененная архитекторами Л. Киселевичем и И. Рабиновичем характеристика коллективных комплексов, разработанных мною, как «закрытой», «замкнутой», «самодостаточной» системы. Как раз наоборот: распространение учреждений культурно-бытового обеспечения во всех ступенях города раскрывает возможности для повсеместного пользования ими всеми жителями.

Что касается приближения детских учреждений, столовых, школьных зданий, общественных центров к населению микрорайонов, то это создает наибольшие удобства. Кроме того, такая система способствует развивающемуся общественному самообслуживанию, коллективизму, контролю общественности за качеством работы учреждений. Не следует забывать, что ступенчатая система предполагает строительство учреждений обслуживания не только в первичных подразделениях, но и во всех звеньях города, включая и производство.

Следует остановиться на предлагаемых авторами упомянутой статьи трех формах связи обслуживания с объемно-планировочной структурой жилого дома и соответственно на трех типах перспективных жилых домов. Предлагаемые два типа — это обычные квартирные жилые дома, снабженные в качестве «добавки» некоторыми учреждениями обслуживания. Такие дома строятся в настоящее время у нас и за рубежом.

Что же здесь перспективного с точки зрения развивающегося нового коммунистического уклада жизни? Какие здесь новые формы связи обслуживания с объемно-планировочной структурой жилого дома? Какие в связи с этим изменения в будущем предстоит внести в структуру квартиры, дома, микрорайона? — на эти вопросы авторы не дают ответа.

В третий тип дома-комплекса авторы включают все виды повседневного, периодического и даже

эпизодического обслуживания, хотя это противоречит имеющемуся опыту строительства. Однако из всех трех типов данный тип больше всего отвечает требованиям обобществления быта. Но авторы считают возможным строительство таких домов только в «особых» природных или градостроительных условиях. Этому типу дома авторы дают лишь «некоторое право на существование в городе».

Мы в корне не можем согласиться с рекомендуемой суженной трактовкой перспектив развития жилищ в условиях строящегося коммунистического общества. На наш взгляд в этот период неправомерно ограничивать поиски только традиционными типами жилых домов. Наоборот, следует поощрять начатые за последние 7—8 лет смелые экспериментальные поиски новых типов коллективных жилых единиц и образований.

Конечно, в практике будущего строительства будет применяться широкий диапазон типов жилых домов, начиная от индивидуальных, квартирных и кончая обобществленными комплексами. Поэтому необходимо разработать и исследовать не три, а десятки всевозможных типов жилых групп и комплексов различной вместимости, с различной степенью обобществления бытовых функций. Необходимо развернуть широкое экспериментальное строительство и изучение практики эксплуатации новых коллективных жилых единиц и комплексов. Ибо, на наш взгляд, им принадлежит будущее в развивающемся коммунистическом укладе жизни.

УРБАНИЗАЦИЯ — ОБЩЕНИЕ — МИКРОРАЙОН

Архитектор Л. КОГАН

Развитие городов, интенсификация городской жизни, увеличение объема и усложнение характера миграций в качестве одной из важнейших ставят задачу социологических исследований соотношения между социальной деятельностью, осуществляемой в масштабе города в целом, и той, которая протекает в границах отдельных его элементов (жилые группы, микрорайоны, жилые районы и т. д.). Эта проблема связана с ролью отдельных структурных единиц города в формировании всего городского организма, с вопросами «микрорайонирования», которые в последнее время все чаще обсуждаются в специальной печати.

Исследование различных тенденций социальной

жизни приводит к рассмотрению некоторых особенностей одного из характернейших явлений в развитии современного мира — процесса урбанизации.

Процесс урбанизации на современном этапе вызывается концентрацией деятельности не только в производственной, но и в непроизводственной сфере, их взаимопроникновением, возрастанием удельной значимости последней. Повышается роль городов, как центров разнообразной социальной информации, как средоточия культурных ценностей общества. В этих условиях «носителями» урбанизации выступают уже не промышленные центры с узкоспециализированными функциями, а крупнейшие города и агломерации со сложным комплексом

деятельности. «Стандарты» социальной жизни населения, формирующиеся в этих городских образованиях, распространяются на все общество в целом, охватывая все новые районы и социальные группы, вызывая глубокие изменения в социальной, демографической и других структурах.

Под влиянием процесса урбанизации отмечается падение рождаемости в городах по сравнению с сельскими районами, изменение социальной ориентации в зависимости от «степени урбанизированности» населения, наблюдается сближение различных этнических групп населения, их быта и культуры, изменения в семейно-брачных отношениях, обнаруживается тенденция перехода от больших семей к семьям, состоящим из двух поколений, и т. д.

Важнейшим фактором урбанизации является мобильность. Сюда обычно относят «социальную» мобильность (семья, социально-профессиональная группа и т. д.), а также пространственную подвижность, связанную с внутри- и внегородскими миграциями, с переменой места жительства или работы.

По мере накопления в крупных городских центрах разнообразной социальной информации мобильность выступает как высокая активность психологической реакции на большое количество разнообразных стимуляторов, как потенциальная готовность к изменениям. Благодаря увеличению подвижности, расширению контактов городского и сельского населения, развитию «средств массовой коммуникации» (печать, радио, кино, телевидение) мобильность, как реакция, становится присущей не только жителям городов, но и населению сельских районов. Ее следует рассматривать как специфическое состояние индивидов и групп на современном этапе урбанизации, проявляющееся в концентрированном виде у городского населения, и в первую очередь у жителей крупнейших городских центров и агломераций. Это делает мобильность важнейшим элементом механизма, с помощью которого урбанизация воздействует на различные стороны социальной жизни города.

Изучение проблемы «микрорайонирования» в социологическом плане — это, в значительной мере, рассмотрение изменений, вызываемых мобильностью «микрорайонной» и «общегородской» деятельности. В статье дается анализ процессов общения, которые связаны с внепрофессиональной деятельностью (досуг, культура и т. д.).

Для рассмотрения соотношения и роли различных видов внепрофессионального общения в формировании социальных связей, необходим критерий, который помог бы правильно понять и оценить тенденции в развитии того или иного вида общения. Нам представляется, что если формы

общения могут быть рассмотрены как «формы передачи информации в общественной системе»¹, то критерием общения следует считать его информационную емкость. С этой точки зрения, выбор тех или иных социальных связей в процессе общения, его эффективность связаны со стремлением отдельных индивидов или групп реализовать этот критерий.

Анализируя факторы, лежащие в основе объединения отдельных личностей, известный советский психоневролог, разрабатывавший проблемы общественной психологии, В. Бехтерев писал, что люди более или менее близких взглядов сближаются между собой, точно так же люди «сходных характеров и темпераментов имеют влечение друг к другу». Само собой разумеется, «что принадлежность к одной и той же профессии создает достаточно общих интересов, сближающих людей друг с другом»². Вместе с тем не менее существенным является и различие индивидов, при котором особенности одного индивида являются дополнением другого, и недостаточность личности в каком-либо отношении является «импульсом», побуждающим искать восполнения ее в другой личности.

В настоящее время в связи с возрастанием темпов роста общественной информации во всех ее формах успех социальной деятельности в значительной мере зависит от условий для воспроизводства информационного «потенциала» отдельных индивидов и целых коллективов, объема, уровня и широты освоенной информации. Последние два показателя, в период взаимопроникновения и взаимовлияния различных сторон и областей человеческой деятельности и формирования новых отраслей знаний на «стыках» существующих, зависят от разнообразия сведений, полученных в процессе общения.

В этих условиях информационная емкость контактов в значительной мере зависит от их социально-профессионального разнообразия. Все большее значение в городе будут иметь контакты, основанные, по выражению В. Бехтерева, на принципе «взаимного пополнения недостаточности двух или многих личностей, в том или другом отношении, на почве разделения труда»³.

Заметно возрастает значение сферы досуга, интенсивного культурно-образовательного общения. Развитие городского организма, совершенствование системы обслуживания, увеличение разнообразия в социально-профессиональном составе, раз-

¹ Ю. Левада. Точные методы в социальном исследовании. «Вопросы философии». 1964 г. № 9, стр. 23.

² В. Бехтерев. Коллективная рефлексология. Изд. «Колос». Петроград. 1921 г., стр. 93.

³ Там же, стр. 102.

витие новых функций города оказывают большое влияние на культурно-образовательную деятельность и общение, которые претерпевают качественные изменения, становятся информационно богаче. В то же время, в бытовом общении, «соседских» связях серьезных сдвигов не происходит. С нарастанием темпов урбанизации это различие будет проявляться еще острее, так как возрастающая мобильность населения, по существу, оказывает влияние главным образом на культурно-образовательную деятельность. В этой связи интересны результаты социологических наблюдений и исследований, проведенных в нашей стране и за рубежом.

Содержание социальных связей, процессов общения в социалистическом и капиталистическом городах принципиально различны. Вместе с тем, анализируемое нами в данной статье пространственное распределение социальных контактов в городе, в первую очередь, связано с теми проявлениями урбанизации, мобильности, которые вызваны концентрацией населения в городе, сосредоточением культурных ценностей, возможностью широкого общения и разнообразием в выборе контактов, развитием средств транспорта, «массовой коммуникации» и т. д., а также особенностями города как пространственной структуры. Эти факторы во многом определяют общественную психологию городских жителей, те особенности их поведения, которые охватываются понятием «городской (в отличие от «сельского») образ жизни», и его черты могут быть обнаружены во многих городах индустриально развитых стран.

Польский социолог З. Пюро отмечает падение роли «соседских» связей как специфическое изменение в группе социально-культурных факторов современного польского города, причем одновременно с этим увеличивается роль связей «функционального» типа⁴. Другой польский исследователь З. Скужиньский, сопоставляя характер социальных контактов в городах различного размера, констатирует, что контакты на основе «соседства» более развиты в малых городах. Удельный вес контактов на основе «соседства», их соотношение с другими видами связей зависит от целого комплекса факторов: социально-профессионального и возрастного состава населения, конкретных условий города и т. д. Но с повышением уровня культуры, образования появляется и тенденция к увеличению объема «внешних» контактов, повышению их многообразия и большей дифференцированности.

⁴ З. Пюро. Некоторые факторы, формирующие экологические структуры и процессы современных польских городов. В кн.: «Социологические проблемы польского города». «Прогресс». М. 1966 г., стр. 206.

Американский социолог М. Ропер, сравнивая характер жизни в жилых комплексах сельской местности и в урбанизированном районе, подчеркивает, что если в первом случае важным является сам фактор «соседства», то в городе, с его высокой степенью дифференциации деятельности, основным моментом в формировании ассоциаций является общность интересов и культурных запросов⁵. Известный французский социолог П. Шомбар де Лов указывает на зависимость между численностью населения и возможностью формирования контактов по принципу «соседства». Автор пишет, что при увеличении числа жителей и росте города «соседские» связи становятся все более редкими и слабыми⁶. При этом подобного рода контакты начинают играть значительную роль в том случае, когда они становятся единственными или отсутствуют активные внешние (профессиональные или внепрофессиональные) связи.

Следует сказать, что внепрофессиональные группы менее стабильны по сравнению с группами профессиональными. Наряду с внутренними причинами такой подвижности (например, изменение личных взаимоотношений), серьезную роль играют причины внешние, связанные с характером городской социальной жизни в целом, с состоянием и развитием всего городского организма. Социологи отмечают, что среди условий, отвечающих основным требованиям восстановления сил, важное место занимают перемена образа жизни, перемена местопребывания, перемена среды, социальной группы, коллектива. Реализация этих условий вызывает интенсификацию городской жизни, особенно во внепрофессиональной сфере, сфере досуга и связана с повышением мобильности населения. Можно предположить, что с совершенствованием структуры культурных потребностей необходимость удовлетворения этих условий будет возрастать и придаст функциональным связям внепрофессиональной деятельности еще большее информационное разнообразие, что приведет к возрастанию мобильности.

Относительной стабильностью среди внепрофессиональных групп обладают группы «соседства», поскольку они связаны единством территории. Эти группы менее других подвержены влиянию мобильности, что послужило одной из причин многочисленных попыток опереться именно на них в реорганизации социальной жизни города. Поиски в этой области на Западе привели к созданию направления, получившего особое развитие в теории и прак-

⁵ M. Roper. The City and Primary Groups. «Contributions to Urban Sociology». Chicago and London. 1964, p. 234—235.

⁶ P. Chombart de Lauwe. «Famille et habitation» (1). Paris, 1959, p. 60.

тике англо-американского градостроительства и связанного с концепцией «микрорайона», «соседской единицы» (neighbourhood-unit). В основе этих работ лежало стремление противостоять социально-классовому расслоению городов, «чрезмерной» концентрации населения, ухудшению санитарно-гигиенических условий, усложнению транспортных связей, а также процессам постоянного «образования» и «распада» социальных городских групп.

Основываясь на социально-реформистских идеях «муниципального социализма», сторонники этой точки зрения пытались решить проблему укрепления контактов между различными городскими социальными группами путем рассредоточения социальной жизни по территориальному признаку в отдельных жилых комплексах «микрорайонах», имеющих необходимый набор обслуживающих учреждений. Создание таких «самодостаточных»⁷ «соседских» образований должно было привить каждой семье чувство, что она является членом определенной общественной ячейки. На этом принципе были основаны многие градостроительные идеи и предложения на Западе (Э. Говард, К. Перри, Х. Хиррей и К. Перцов, П. Аберкромби и др.), получившие реализацию в «городах-садах», планах Нью-Йоркского (1929 г.) и Лондонского (1944 г.) районов, строительстве городов-спутников в Англии (Харлоу, Базилдон, Стивенедж и др.).

Наблюдения градостроителей и социологов, результаты исследований, проведенных в последнее десятилетие в подобных жилых образованиях, свидетельствуют об их определенной социальной неполноценности, являющейся в значительной мере следствием искусственного сужения сферы общения. Так, констатируя, что «микрорайонные» центры «обнаруживают тенденцию к вымиранию», К. Доксиадис видит причины этого в разреженности социальной жизни, отсутствии развлечений, затрудненности и отсутствии разнообразия в контактах между жителями. «В то время, как подобный уклад жизни вполне удобен для детей и населения пожилого возраста, он действует угнетающе на остальные возрастные группы, составляющие большинство населения»⁸. Французский социолог Р. Ледрю подчеркивает, что наличие в структуре города самостоятельных изолированных образований создает опасное неравновесие, затрагивающее структуру всего города. «Сегодня, когда все меняется так быстро.., эти опасные неравновесия особенно ощущаются городскими жителями, кото-

⁷ Термин «самодостаточный» происходит от английского self-contained, т. е. автономный, сам себя обеспечивающий.

⁸ К. Доксиадис. Планировка и развитие городов-саattelитов и новых городов. ООН. М. 1964 г. Материалы ЦНИИП градостроительства, стр. 38.

рые по природе своей не приспособлены к существованию в изолированных ячейках с однообразной жизнью»⁹.

Падению роли микрорайонов, соседских связей способствовало и повышение подвижности населения, развитие различных форм массового досуга. В результате увеличились как возможности знакомств, так и сам круг знакомых. Одним из показателей этого процесса является расширение географии и социальных контактов в городе. В этом отношении показательны данные проведенного в Ленинграде исследования социальных аспектов семейно-брачных отношений, в рамках которого изучались и обстоятельства знакомств¹⁰.

Так выяснилось, что на основе соседства формируется незначительный процент контактов (9%), в то время как на работе и учебе — 38%. Обращает на себя внимание большой удельный вес контактов, связанных с досугом, с развлекательно-спортивной и культурно-образовательной деятельностью, — 27,2%, что указывает на рост значения этой сферы деятельности. Около 20% приходится на виды общения, не связанные с какими-либо определенными общественными центрами в городе — на домашних вечерах, у родственников, знакомых, на улице, в транспорте и т. д.

Аналогичную картину дают и результаты анализа материалов анкетного обследования формирования брачных контактов, проведенного во Франции в 1959 г. в масштабе всей страны¹¹. Более 2/3 всего количества контактов падает на профессиональную и те виды непрофессиональной деятельности, которые не связаны с «соседством» или семейными отношениями. При этом самый большой процент знакомств приходится на танцы, что вместе с другими видами развлечений составляет 27%. Значительный удельный вес имеют и «случайные обстоятельства». Показательно, что этот вид контактов по своей эффективности (15%) стоит выше тех, которые связаны с «соседством» (11%), межсемейными отношениями и знакомством с детства (11%).

Результаты исследований и наблюдений свидетельствуют о возрастании роли внепрофессионального общения в формировании межличных контактов, что связано с повышением влияния внепрофессиональной сферы на профессиональную. Интенсификация внепрофессиональной сферы приводит, в

⁹ R. Ledrut. Sociabilité d'habitat et structure urbaine. «Cahiers internationaux de sociologie». Paris. 1963, vol. 34, p. 121—122.

¹⁰ А. Харчев. О некоторых результатах исследования мотивов брака в СССР. «Философские науки». 1963 г., № 4, стр. 51.

¹¹ A. Girard. Le choix du conjoint. Une enquête psychosociologique en France. «Population». Paris. 1964, № 4, p. 731.

свою очередь, к повышению мобильности населения, которая «пронизывает» весь организм города и увеличивает объем и значение контактов за пределами отдельно взятых жилых комплексов.

Это сказывается и на соотношении числа жителей, принимающих участие в тех или иных группах и ассоциациях. Так, в 1953 г., в нескольких микрорайонах Сан-Франциско были проведены исследования участия в группах в зависимости от типа интереса¹². Данные исследований показали, что лишь для 2,88% населения микрорайонов решающими при выборе группы оказались интересы «совместного проживания», «соседство». Кроме производственных, профессиональных объединений, в которых состоит 57,35% жителей, почти 40% падает на различные товарищеские группы, ассоциации, связанные с культурой, отдыхом; при этом непосредственно на отдых и развлечения приходится 14,72%.

Эти исследования, как и ряд других, со всей очевидностью показывают, что для социальной жизни современного города и процессов общения характерна тенденция к все большей дифференциации групп и ассоциаций в зависимости от типа интереса, вида деятельности. Причем роль фактора «соседства» в этом процессе, территориальной близости, незначительна. В этой связи следует считать правомочным тезис, что массовая, в том числе культурно-просветительная работа, работа «по месту жительства», в первую очередь, «рассчитана на тех, кто не работает,— на домашних хозяек, пенсионеров, подростков»¹³.

Рассмотренные тенденции социальной жизни города, процессов общения свидетельствуют о том, что наблюдаемый в последнее десятилетие на Западе пересмотр позиций в отношении «микрорайона» вызван не только причинами, связанными с крахом идеи «муниципального социализма», но и в значительной степени с такими явлениями как процесс урбанизации, рост мобильности населения, специфика «городского образа жизни».

В этой связи показательно, что одним из существенных моментов при проектировании таких городов как Хук, Камбернолд было именно преодоление «разреженности» социальной жизни, характерной для городов типа Харлоу. Оценивая с этой точки зрения плотность населения, следует отметить, что не являясь «инструментом общения», она определяет характер социальных связей. Так, например, жилые образования в Г. Хук не «некие абстрактные планировочные единицы типа «микро-

район». Они призваны вернуть те специфические преимущества городской жизни, которые были потеряны в «городах-садах» Э. Говарда...¹⁴

Поскольку факторы, связанные с процессом урбанизации, действуют и в условиях социалистического города, мы обязаны их учитывать, определяя свое отношение к принципу «самодостаточности», лежащему в основе «микрорайона». В связи с этим следует сосредоточить внимание не на недостатках различных вариантов этого принципа («коллективные микрорайоны», дома-комплексы нового быта и т. д.), получивших у нас значительное распространение¹⁵, а на закономерностях социальной жизни современного города, находящих свое выражение, в частности, в тенденции снижения роли «территориального» признака. Эта тенденция практически исключает возможность использования принципа «самодостаточности». Это дополняется и тем, что дифференциация социальных связей в условиях повышающейся мобильности населения в городе приводит к развитию межличных контактов в условиях рассредоточенного в городе общения (визиты, прием гостей, различного рода товарищеские встречи и т. д.). Объем этого вида занятий, связанных с пребыванием в квартире, особенно заметно возрастает в последние годы.

Так, например, по данным Г. Петросяна¹⁶, «посещение и прием гостей» находятся на втором месте в структуре затрат, занимая почти 1/4 часть бюджета, и вместе с «домашними играми» составляют свыше 40% всех затрат времени. Общий же объем затрат времени по статье «развлечения», связанный с пребыванием в квартире, достигает почти 60%. Опрос, проведенный Институтом общественного мнения «Комсомольской Правды», показал, что хождение в гости, прием гостей по своей распространенности как регулярное занятие значительно опережает не только посещение учреждений культуры, отдыха и спорта (концерты, музеи, танцы, спорт, кафе, самодеятельность и т. д.), но даже просмотр телепередач¹⁷. По данным З. Стайкова¹⁸, в Болгарии этот вид занятий находится в числе ведущих как среди способов использования свободного времени, так и в его структуре. О распространении

¹⁴ The Planning of a new town. London. Country Concl. 1961, p. 41.

¹⁵ На элементы упрощенчества в некоторых из этих вариантов уже указывалось в специальной печати (см. Л. Киселевич, И. Рабинович. Об основах формирования перспективных типов жилых домов. «Архитектура СССР». № 11. 1966 г.).

¹⁶ Г. Петросян. Вне рабочее время трудящихся в СССР. М., 1965 г., стр. 163.

¹⁷ Б. Грушин. Как вы проводите свободное время. «Комсомольская Правда», 25 февраля 1966 г.

¹⁸ См. статью: Некоторые социально-экономические проблемы свободного времени в Болгарии. «Проблемы мира и социализма», № 10. 1964 г. Приложение.

¹² По материалам: W. Bell and M. Force. Social structure and Participation in Different Types of Formal Associations. «Social Forces». Vol. 34. (May 1956) p. 348.

¹³ А. Кузнецова. Политическая и культурная работа по месту жительства. «Коммунист», 1963 г., № 8, стр. 71.

тенденции к межличным контактам в условиях рассредоточенного общения свидетельствуют и наблюдения польского социолога К. Волицкого. Автор констатирует, что все большее развитие получают семейные вечера, камерные встречи, частные приемы, возрастает значение и интенсивность различных форм индивидуального отдыха.

Известный французский социолог Ж. Дюмазедье на основе анализа материалов исследования в городах ряда стран Европы приходит к выводу, что рост рассредоточенного общения является одной из характерных тенденций в жизни современной «городской семьи»¹⁹. Это дополняется отмечаемой многими социологами позитивной ролью средств «массовой коммуникации», особенно телевидения, в укреплении и одновременно расширении семейной сферы. Функция досуга как «семейная» функция, трансформируясь, получает все большее развитие. Разнообразие семейной деятельности приводит к росту свободного времени, проводимого в семье.

Таким образом, процесс урбанизации, развитие средств массовой коммуникации через мобильность населения определенным образом воздействуют на механизм поведения городских жителей, влияя на отдельные стороны общения. Одна из важных тенденций состоит в том, что роль фактора «соседства» в формировании групп и коллективов заметно снижается, причем с возрастанием уровня культуры, образования эта тенденция возрастает. Высокая мобильность и необходимость дифференциации социальных групп приводит к расширению сферы рассредоточенного общения.

В связи с этим возрастает роль первичной ячейки города — квартиры. Она становится тем элементом, где создается возможность одновременного

¹⁹ J. Dumazedier. Contenu culturel du loisir ouvrier dans six villes d'Europe. «Revue française de sociologie», 1963. № 1. P. 18.

удовлетворения потребностей как в межличных контактах, так и в относительно специализированном культурно-просветительном обслуживании (массовые коммуникации). Квартира, сохраняя свои «семейные» функции, одновременно с этим служит средой для «групп», «компаний» и это, с одной стороны, расширяет сферу общественного обслуживания, с другой — сообщает ей элементы «индивидуального», увеличивая возможности в создании ее разнообразия. В связи с этим представляется искусственным бытующее среди определенной части архитекторов и социологов противопоставление квартиры системе учреждений обслуживания. Время, проводимое в квартире, уже не может быть целиком отнесено к «индивидуально-организованному» времени, как это делают некоторые авторы²⁰.

Условия социальной жизни предъявляют новые требования к материально-пространственной среде города. Главным критерием обслуживающих учреждений в сфере культуры становится их уровень, а не территориальная близость. Это повышает роль центрагорода, общегородских учреждений и значительно снижает роль местного культурно-просветительного обслуживания комнаты отдыха при группах жилых домов, клубные помещения микрорайонов и т. д.).

Поскольку рассмотренные тенденции в социальной жизни города являются результатом увеличения мобильности населения и связаны с повышением уровня культуры, образования, мы заинтересованы в развитии этих тенденций и должны учитывать их при формировании планировочной структуры города. Это явится одним из направлений использования механизмов урбанизации для интенсификации и повышения эффективности развития социалистического города.

²⁰ В. Болгов. Вне рабочее время и уровень жизни трудящихся. Новосибирск. 1964 г., стр. 20.

ПРИНЦИПЫ РАССЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ

Архитектор В. ЛОМАЧЕНКО

Рассматривая город как сложную развивающуюся систему, в нем различают две взаимодействующие подсистемы: население города — потребитель, заказчик и городское хозяйство — сумма материальных служб города, предназначенных для удовлетворения различных потребностей населения. В городе осуществляется своеобразный обмен, который состоит в предъявлении населением спроса на услуги и в удовлетворении этого спроса городским хозяйством. Для того, чтобы этот обмен был полноценным и осуществлялся с наименьшими затратами времени и средств, каждая подсистема должна иметь четкую структуру, а обе подсистемы должны быть увязаны между собой.

В определении правильной структуры городского населения заключается один из резервов повышения функциональной оправданности, экономичности и эстетической выразительности планировочных решений городов.

Общепризнанное территориальное деление селитбы на жилые районы и микрорайоны не исчерпывают проблемы расселения в городской черте. В центре города и на периферии, вблизи общественных центров с интенсивным движением транспорта и пешеходов, у детских учреждений и зеленых зон отдыха, в домах малой и повышенной этажности — в этих разных по условиям жизни местах дома имеют **одинаковый** набор квартир.

Каждая семья и житель города в силу объективных причин имеет

свои и порой различные потребности, однако в практике расселения часто не учитываются эти различия.

В городах капиталистических стран классовое неравенство порождает деление территории на центральные кварталы буржуазии и районы расселения бедноты. Ликвидация такого неравенства в социалистическом обществе привело к значительным социальным переменам в расселении жителей города. В наших городах действует принцип равномерного распределения жилой площади в соответствии с количеством членов семей. Но правильно ли считать, что требования семей различного состава, возраста, профессии, предъявляемые к месту и условиям их расселения в городе, относительно центров обслуживания и других пунктов тяготения, одинаковы?

Для одиночек трудоспособного возраста желательный тип квартиры — отдельная комната с устройством для подогрева пищи, санузлом, ванной, душем; максимальное упрощение домашнего хозяйства, использование коллективных форм обслуживания и самообслуживания.

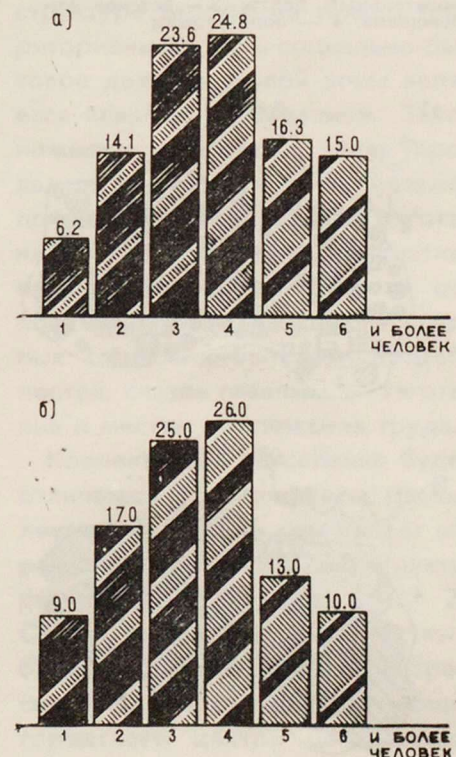
Преобладающим типом жилого дома для населения этой группы можно считать дома гостиничного типа повышенной этажности, расположенные недалеко от пунктов внеквартирного обслуживания. Создание необходимых условий жизни одиночек в значительной степени зависит от возраста и состояния их здоровья. Вот почему дома для одиночек следует строить в тихих районах

города и из сферы обслуживания исключать детские учреждения.

Для семей из двух человек требования, в основном, сходны с требованиями группы взрослых одиночек. Семьи, состоящие из взрослого и ребенка, необходимо расселять в сфере действия детских учреждений. Семьи, в состав которых входят пожилой и молодой человек или два пожилых человека, рекомендуется расселять в домах гостиничного типа.

В состав семей, состоящих из трех человек, часто входят дети. Иногда эти семьи состоят из пожилого человека, человека средних лет и ребенка. Для таких семей необходима квартира из двух комнат, расположенная вблизи детских учреждений. Иногда семьи этого типа состоят из одних взрослых. В этом случае, когда все члены семьи заняты каждый день на работе, расселение их окажется более желательным в домах с развитыми формами коллективного обслуживания, распо-

Рис. 1. Количественные соотношения в семейном составе населения городов. Темной штриховкой отмечена группа А, светлой — группа Б

ложенных вблизи общественных центров, вне зоны действия детских учреждений.

Семьи из четырех, пяти и более человек составляют основную часть населения города. Крупные семьи, как правило, имеют в своем составе детей различного возраста и престарелых. Наиболее существенное требование для большинства таких семей — удобная связь с детскими учреждениями, местами прогулок с детьми, зонами тихого отдыха. Естественно их стремление к изолированной, многокомнатной квартире со всеми удобствами, желательно — в непосредственной связи с озелененными участками около дома.

Вряд ли правильно в городских условиях для каждой семьи строить особняки или квартиры коттеджного типа в блокированных домах. Однако не следует считать правильным предположения, где крупные семьи предлагается расселять в зданиях высотой 20—

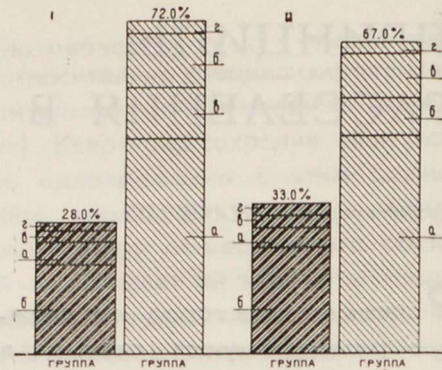
30 этажей. Очевидно дома для таких семей целесообразно строить в три-четыре этажа с многокомнатными полнотражными квартирами, с хорошо озелененными придомовыми участками.

Вместе с тем среди семей, состоящих из четырех и более человек, можно встретить определенное число таких, которые состоят только из взрослых. Поэтому в данном случае более желательными здесь могут оказаться условия жизни, где лучше развиты формы коллективного обслуживания и близко расположены общественные центры. Проведенные исследования в области расселения показывают, что в укладе жизни городского населения можно выделить две основные структурные группы.

Группа А — люди, ведущие активную трудовую и общественную деятельность, связанную с многократными посещениями общественных центров, не занятые непосредственным уходом за детьми, бездетные или не имеющие детей младшего возраста, не ведущие домашнего хозяйства, для которых квартира является местом краткого отдыха и сна. Их бытовые потребности могут быть удовлетворены коллективными формами обслуживания и самообслуживания.

Группа Б — люди, занятые трудовой и общественной деятельностью, непосредственным воспитанием детей в семье и уходом за престарелыми членами семьи, ведущие домашнее хозяйство. Для них квартира является местом длительного пребывания, а для отдельных членов семей местом приложения труда. Вот почему расселять такие семьи желательно вблизи детских учреждений и зон отдыха. В районе их расселения целесообразно шире использовать коллективные формы обслуживания и самообслуживания.

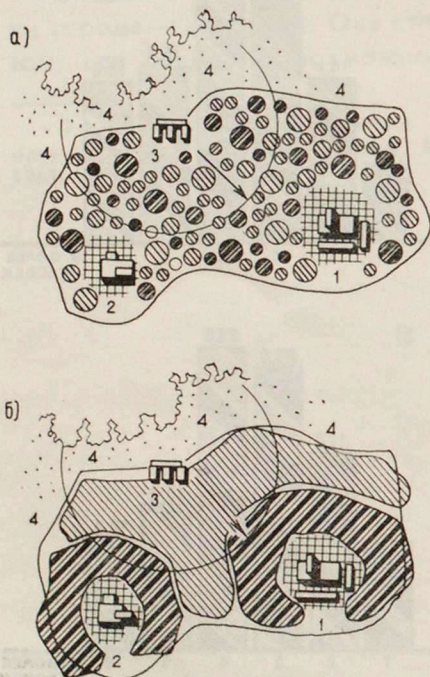
Для большинства жителей горо-

Состав семей	Города СССР		Новые города — научные центры	
	группа А, %	группа Б, %	группа А	группа Б
Семьи с детьми	5,6	44,8	4,3	48,0
Взрослые	18,5	12,9	25,0	9,6
Взрослые и престарелые	3,4	12,9	3,0	8,5
Престарелые	0,5	1,4	0,7	0,9
Итого.	28,0	78,0	33,0	67,0

Рис. 3. Примерный состав качественных групп населения городов (в %) I — города СССР (в среднем); II — новые города — научные центры

Рис. 2. Два принципа расселения в селитебной части города а — рассредоточенное, б — концентрированное 1 — общественный центр; 2 — вспомогательный центр; 3 — детское учреждение; 4 — зона отдыха

да в настоящее время и на ближайшую перспективу главным признаком, отличающим одну группу от другой, следует считать наличие в семье детей. Но этот основной признак не является единственным. Факторами, определяющими тип расселения, следует считать также профессиональные признаки, возраст, состояние здоровья и др.

На рис. 1 приведены соотношения количественных групп населения городов и принцип их деления на качественные структурные группы А и Б.

Демографические группы бывают неоднородными для двух семей, подобных по составу, поэтому и условия расселения для них можно рекомендовать различные. Например, семья из четырех человек (из них двое детей) предпочтет поселиться вместе с группой А, а семья из двух человек (взрослый сын и престарелая мать или отец) может поселиться на периферии города в группе Б.

Сотношение количества людей в группах семей постоянного населения городов*
(в %)

Состав семей	Среднее по городам СССР	Москва	Целиноград	Каменск-Уральский	Нижний Тагил	Среднее для 1-й очереди новых городов — научных центров
Одиночки	6,2	6,8	7,1	7,2	8,0	9
Два человека	14,1	17,6	9,8	12,8	13,1	17
Три »	23,6	27,3	16,1	21,1	22,1	25
Четыре »	24,8	25,2	20,4	25,5	24,9	26
Пять »	16,3	13,2	17,8	17,1	16,8	13
Шесть и более человек	15,0	9,9	28,8	15,3	15,1	10
Итого.	100	100	100	100	100	100

* По материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г

Семья родителей и семья с детьми, выделившаяся из родительской, могут поселиться по соседству, в пределах одного жилого дома или этажа, выбирая дом ближе к общественным центрам или к зонам отдыха на периферии. Поэтому структурные группы А и Б всегда будут состоять из семей всех количественных групп.

Смешанное рассеяние, не учитывающее приведенных различных потребностей, является причиной многих функциональных и эстетических недостатков планировочной структуры городов. Так, например, встречные перемещения жителей города, вынужденных пользоваться учреждениями обслуживания, расположенными далеко от дома, приводят к увеличению числа нерациональных поездок, требуют дорогостоящих транспортных сооружений, вызывают потерю времени. Система ступенчатого обслуживания, принятая у нас при формировании жилых микрорайонов и районов, оказалась примененной к распыленному расселению. Ступени обслуживания не получили более «точного адресата», чем механический территориальный радиус обслуживания, и поэтому совершенно правильная идея дифференцированного «гибкого» обслуживания, к сожалению, часто бывает нецелесообразной. Учреждения некоторых ступеней обслуживания используются не по назначению (например, пункты первичного обслуживания в Новосибирском Научном городке), другие не достаточны по мощности. Вызывает сомнение и жесткая регламентация посещений. Будут ли жители посещать микрорайонный центр, если рядом (иногда — на равном расстоянии и даже ближе) расположен центр жилого района или города? Ведь известна большая притягательная сила коммерческого учреждения крупного размера и широкого профи-

ля, даже если оно расположено дальше, чем малое учреждение. Но тогда вблизи общественного центра целесообразно размещать именно тех жителей, которые чаще всех пользуются этим центром.

При распыленной системе расселения в сферу удобного действия детских учреждений механически попадают все категории семей, в том числе такие, для которых детские учреждения не нужны. В результате определенное число семей с детьми оказываются размещенными за пределами радиуса обслуживания детских учреждений. Такое расселение приводит к однообразию, монотонности больших районов застройки. Попытки «украсить» застройку высотными домами того же набора квартир и состава жителей функционально и экономически не оправданы и потому часто носят случайный, чисто декоративный характер.

Эти примеры говорят о том, что необходимо придать ступеням обслуживания и жилым домам не только количественно, но и качественно различный характер, формировать структуру рас-

селения дифференцированно, с учетом различий в потребностях населения. Следует упорядочить расселение семей, группировать их в соответствии с преобладающими жизненными потребностями и затем обеспечивать каждую группу необходимыми видами и формами обслуживания.

При формировании системы обслуживания в планировочной структуре города, не только территориальное, но и социально-бытовое деление жилой зоны является важным требованием. Закономерность, которая здесь проявляется, может быть названа принципом наибольшего тяготения. Это — принцип коллективного расселения жителей на основе их преобладающих и сходных социально-бытовых потребностей, считая главным — тяготение к местам приложения труда.

Коллективное расселение будет отличаться от аморфного, распыленного тем, что в нем найдет отражение целесообразная структура населения города (рис. 2). Семьи группы А переместятся ближе к общественным центрам селитьбы, образуя вокруг общегородского центра центральный

жилой район, вокруг районного центра — центральный микрорайон, у центра микрорайона — центральное жилое здание или группу зданий. Семь групп Б расположатся ближе к зеленым зонам отдыха и образуют вокруг центрального района основные жилые районы города, вокруг центральных микрорайонов — основные жилые микрорайоны, вокруг центральной части микрорайонов — основные жилые группы микрорайонов. Таким образом, возникнут качественные различия между частями селитьбы. Вот почему необходимо своевременно определять типы домов и квартир, этажность зданий, состав и расчетные показатели учреждений обслуживания, связь их с учреждениями общественных центров.

Отличаясь местом расположения, высотностью, масштабом, регулярностью застройки, центральные части селитьбы образуют композиционное ядро города, жилого района и микрорайона, открывают большие возможности для построения архитектурных комплексов.

Количество людей и процентное соотношение групп А и Б в общем количестве жителей горо-

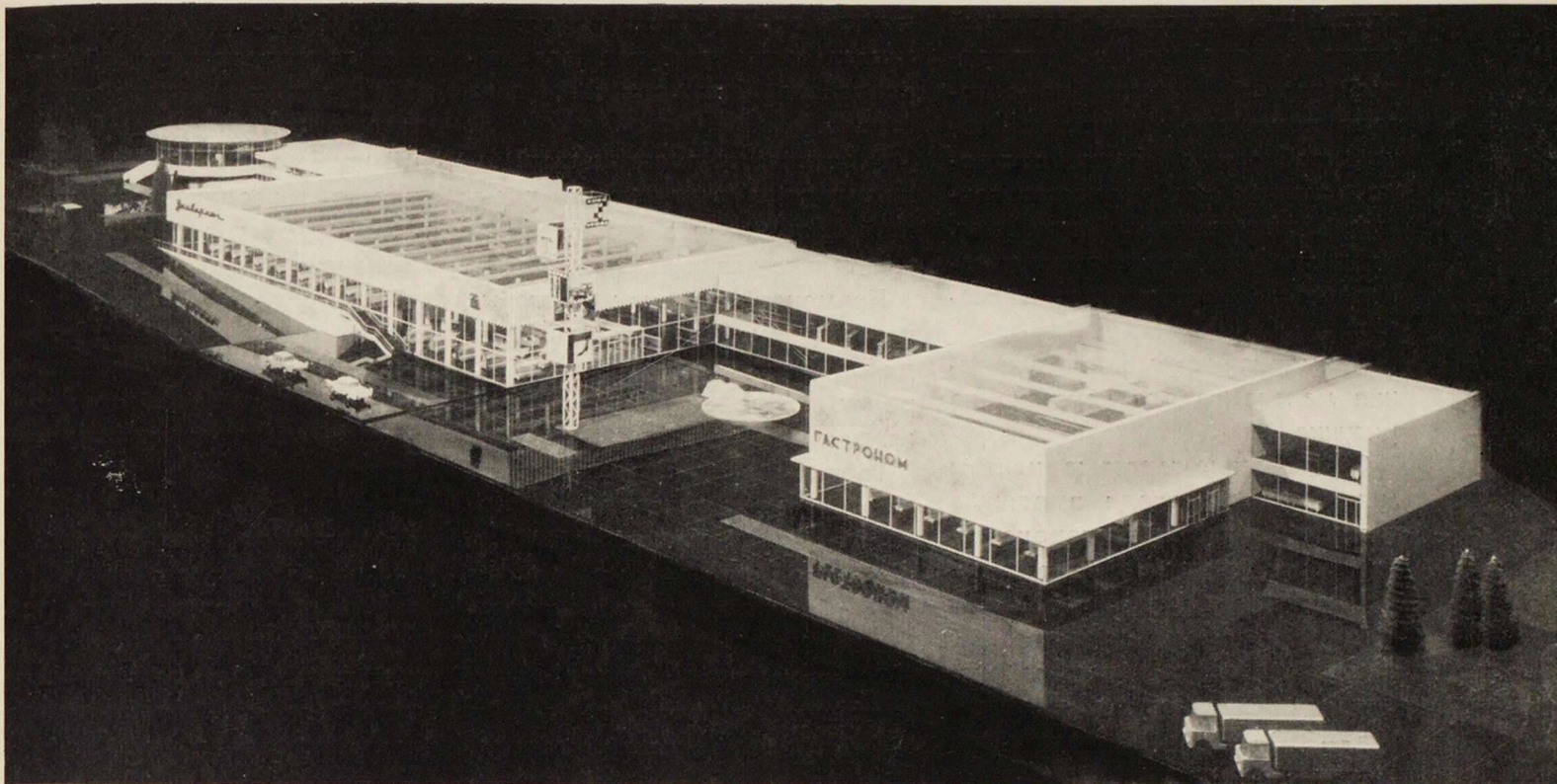
да должно определяться только на основе точных данных для каждого конкретного города, для каждого этапа его развития. Отвлеченно от конкретных условий можно и необходимо установить лишь методику и порядок предварительных расчетов. На основе ориентировочного расчета, проведенного автором для новых городов, — научных центров — группа А составляет около одной трети, группа Б — около двух третей общего количества жителей этих городов (рис. 3).

В практике строительства все чаще появляются примеры дифференцированного расселения в зависимости от особенностей социально-бытовых потребностей. Показательным является сам факт разработки типовых проектов и широкого применения домов гостиничного типа для одиночек и небольших семей.

Экспериментальный жилой район на 45 тыс. жителей в Юго-Западном районе Москвы имеет (по проекту) в своем составе группу гостиничных домов. Особенности быта ее населения учтены не только во внутреннем оборудовании домов, но и в решении придомового пространства. Вызывает сомнение расположение группы

на периферии жилого района, на значительном расстоянии от его общественного центра. Эта группа как бы присутствует в районе, не влияя на формирование его структуры. Примеры включения в состав общественных центров групп высотных домов гостиничного типа встречаются в проектах многих городов и жилых районов (например, г. Кара-Тау, Казахская ССР). Такой принцип использован проектным институтом ГипроНИИ в одном из вариантов детальной планировки научного городка филиала Института химической физики АН СССР вблизи Москвы. Эти примеры показывают, что рассредоточенное расселение в наших городах — этап, связанный с необходимостью роста экономики, и ему на смену придет система расселения на основе преобладающих жизненных потребностей людей.

Расслоение преимущественных потребностей людей, ведущих неодинаковый образ жизни, является совершенно закономерным, органичным процессом, и система архитектурно-планировочного расселения должна воплотить эти тенденции в соответствующие архитектурные формы.

ТОРГОВЫЕ ЦЕНТРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Архитектор А. ОБРАЗЦОВ

Программой КПСС предусмотрен дальнейший рост малых и средних городов, причем обслуживание населения этих городов должно быть на уровне обслуживания крупного современного города.

В малых городах обслуживание организуется по ступенчатой системе. Эта система создает дополнительные удобства для населения города, резко снижает общие затраты на строительство предприятий обслуживания и на их эксплуатацию.

В соответствии с этой системой все предприятия обслуживания дифференцируются на предприятия повседневного, периодического и эпизодического спроса.

Целесообразно все виды предприятий повседневного обслуживания кооперировать в едином здании — общественно-торговом центре микрорайона, периодического обслуживания — в торговом центре жилого района и эпизодического обслуживания —

в торговом центре городского значения. Новая ступенчатая система обслуживания требует для ее осуществления разработки новых типов кооперированных зданий.

Ступенчатая система, несмотря на универсальный характер, приобретает свои специфические особенности при ее конкретном применении. Причем для малых городов эта система естественно требует и специальных кооперированных предприятий обслуживания, характерных только для поселения этого типа.

Как показал опыт проектирования, наиболее целесообразно для малого города применять двухступенчатую систему обслуживания (микрорайон — город). В этом случае предприятия районного и общегородского значения размещаются в едином здании городского торгового центра.

Для обслуживания малого города по этой схеме потребуется всего два типа кооперированных

зданий — общественно-торговый центр микрорайона и общегородской торговли центр. Кроме того, в коммунально-складской зоне необходимо будет построить склады, фабрику-заготовочную, банно-прачечный комбинат, фабрику-химчистку и другие предприятия общегородского значения.

Примерная схема обслуживания малого города показана на рисунке.

Общественно-торговые центры микрорайонов, входя в единую систему обслуживания города, являются филиалами городского торгового центра и, в основном, обеспечивают повседневный спрос населения микрорайона; радиус обслуживания такого центра — 350—400 м. В состав его входят: продовольственный магазин с промтоварным отделением; столовая; небольшой клуб с универсальным залом; парикмахерская; приемный пункт белья в прачечную; комбинат бытового обслуживания (мелкий ремонт на месте и комплексный приемный пункт для крупного ремонта в мастерских, расположенных в коммунально-складской зоне).

Общественно-торговые центры микрорайонов малого города мало чем отличаются от аналогичных зданий, применяемых для средних и крупных городов. Практически один и тот же тип здания может быть применен для микрорайона большого и малого города.

Городской торговли центр малого города состоит из предприятий обслуживания, целесообразных только для города этого типа.

Применять проекты торговых центров крупных жилых районов для строительства их в малых городах можно только в порядке исключения.

Торговый центр малого города принципиально отличается от торгового центра жилого района большого города, хотя количество обслуживаемого ими населения может и совпадать.

Общегородской торговли центр размещается, как правило, в общественном центре города. При этом необходимо учитывать рост всего города, а планировка торгового центра и его объемно-пространственная композиция должны предусматривать возможность его дальнейшего развития и трансформации.

Для торгового центра жилого района предусматривать возможности роста не требуется, так как город растет, как правило, не вследствие увеличения жилых районов, а благодаря созданию новых районов.

Это соображение подсказывает два совершенно различных подхода к проектированию торговых центров жилых районов и малых городов:

Для торговых центров жилых районов, по-видимому, целесообразно разрабатывать типовые проекты, для торговых центров малых городов — индивидуальные проекты с применением типовых элементов зданий (включая типовые схемы технологических планировок).

В состав торгового центра малого города входят предприятия повседневного, периодического и эпизодического спроса, т. е. в этом

случае в одном здании объединяются предприятия второй (жилой район) и третьей (город в целом) ступени обслуживания. В торговый центр жилого района предприятия эпизодического спроса, т. е. предприятия общегородского значения, не входят.

Таким образом торговый центр малого города отличается от торгового центра жилого района как по составу входящих в него предприятий, так и по ассортименту товаров, которые в нем продаются.

Крупногабаритные товары (мебель, мотоциклы, велосипеды, сантехническое оборудование и т. п.) в торговом центре жилого района не продаются, что позволяет применить для его торговых залов стандартную сетку колонн.

Торговые залы центров малых городов требуют перекрытий больших пролетов, без внутренних опор.

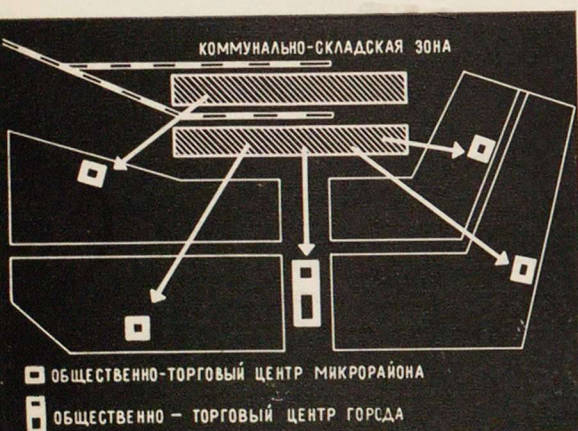
В состав общегородского торгового центра целесообразно дополнительно включать фабрику-заготовительную, школу торгового ученичества, а также помещения управления торговли общественного питания и коммунально-бытового обслуживания всего города. Все эти предприятия, естественно, в состав торгового центра жилого района войти не могут, так как относятся они к предприятиям общегородского значения.

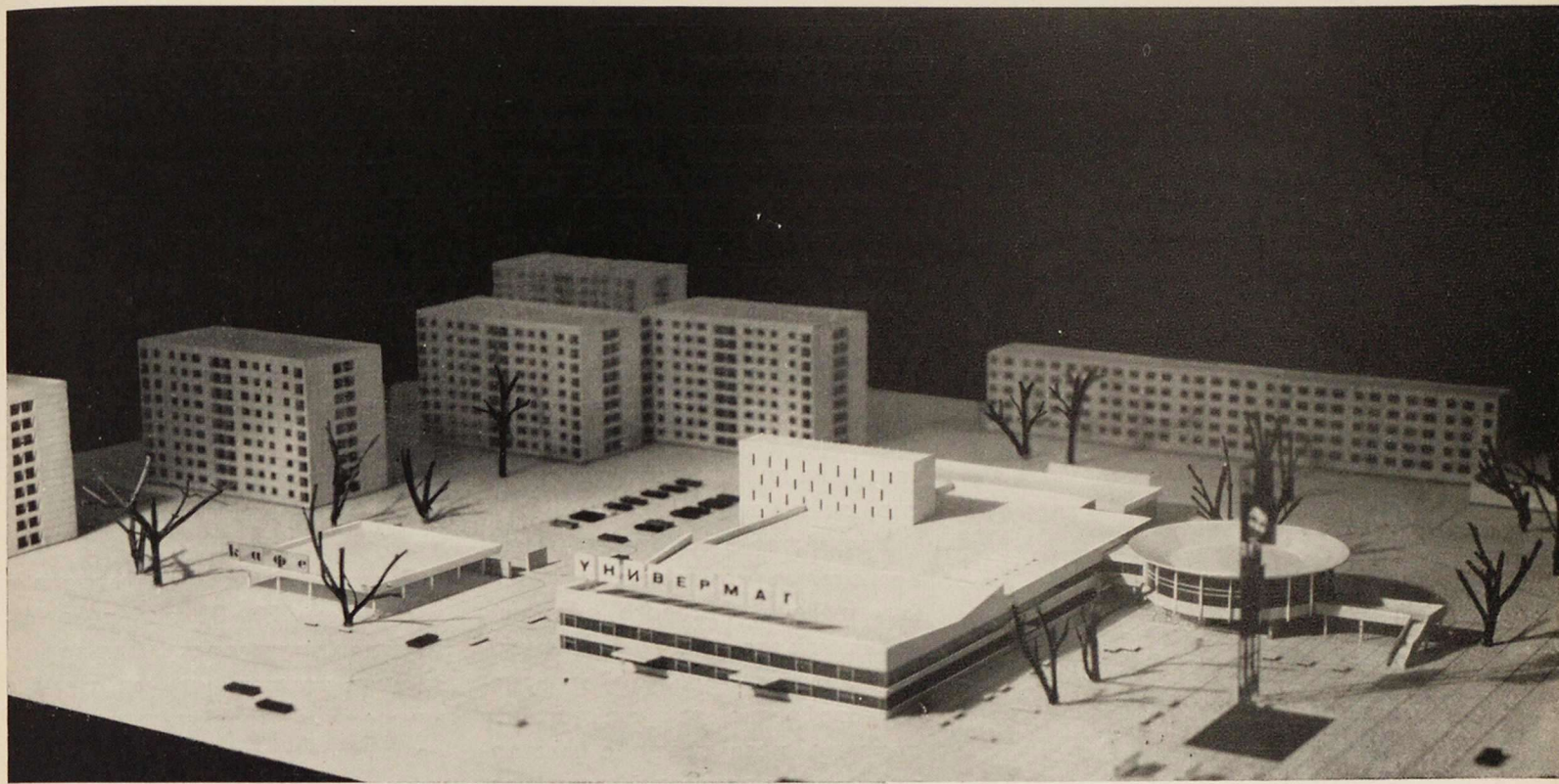
Склады универмага торгового центра малого города целесообразно делать на весь запас товаров, так как универмаг является фактически единственным предприятием по торговле промышленными товарами в городе.

Склады универмага торгового центра жилого района рассчитываются на десятидневный запас товаров, так как основные склады размещаются на центральной базе города.

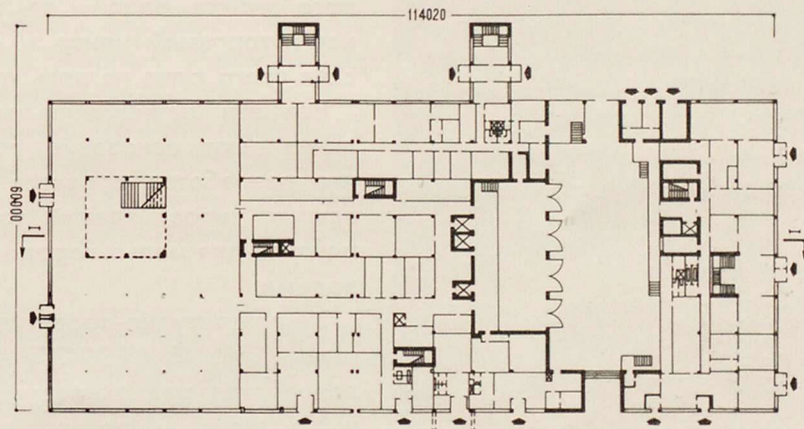
В малом городе почту, телеграф и сберкасса целесообразно

Схема обслуживания малого города

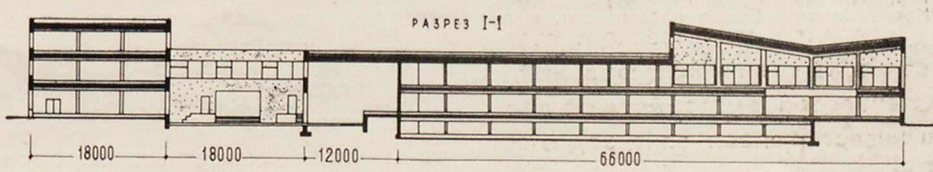

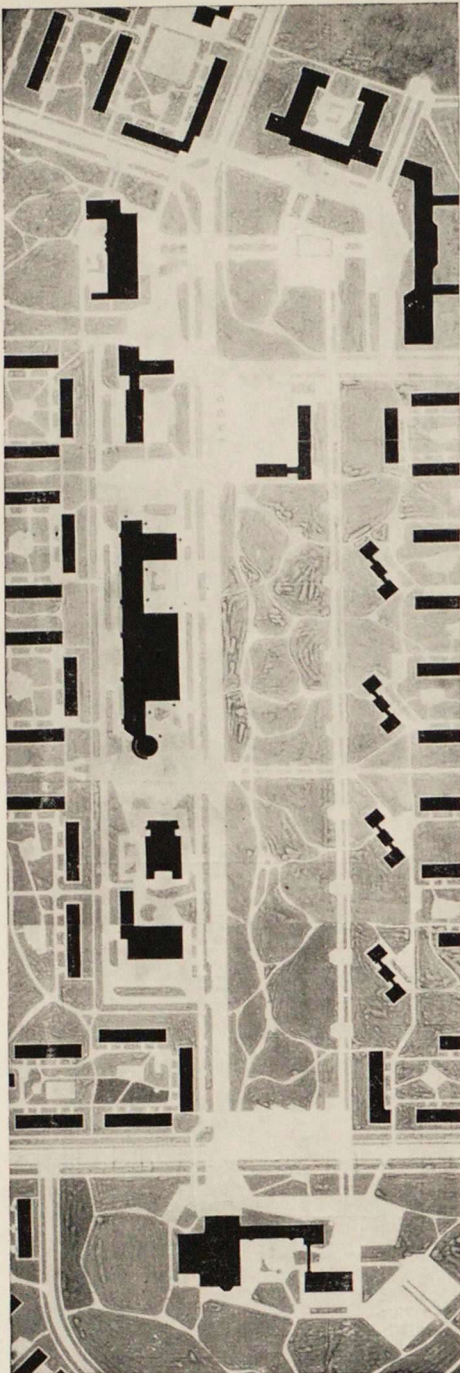
Торговый центр в Степногорске. Макет, план и разрез

ОСНОВНОЙ СОСТАВ ПОМЕЩЕНИЙ

- Универмаг 102 рабочих места
- Гастроном 43 рабочих места
- Ресторан 275 посадочных мест
- Рабочая столовая . 60 посадочных мест
- Закусочная 30 посадочных мест
- Раздаточный пункт детской молочной кухни ::
- Комбинат бытового обслуживания 44 рабочих места
- Ателье пошива 30 рабочих мест
- Аптека III категории
- Агенство аэрофлота
- Парикмахерская . . . 16 рабочих мест
- Комната матери и ребенка, бюро обслуживания, медпункт

1 | 2

Торговый центр Научного городка около Новосибирска. Схема планировки, макет

размещать не в торговом центре, а при общегородской гостинице, так как в малом городе гостиница и торговый центр располагаются обычно поблизости друг от друга. В жилом районе почта, телеграф и сберкасса должны быть обязательно включены в состав его торгового центра.

Крупные ремонтные мастерские бытового обслуживания следует располагать либо непосредственно в торговом центре, либо только на производственно-складской зоне малого города.

Устройство в городском торговом центре комплексных приемных пунктов бытового обслуживания, как это имеет место в торговых центрах жилых районов, целесообразно, так как клиенту логичнее идти сразу в мастерскую, минуя приемный пункт. Расстояние до мастерской и приемного пункта одно и то же, так как и торговый центр и мастерская всего одна на весь город.

Все эти принципиальные различия дают основание полагать, что разработка проектов специальных типов зданий торговых центров для малых городов необходима.

В архитектурно-проектной мастерской № 13 ЦНИИЭП жилища разработан ряд экспериментальных и типовых проектов общественных центров микрорайонов и общегородских торговых центров для малых городов.

Микрорайонные общественные центры принципиально мало отличаются от аналогичных центров для средних и крупных городов, поэтому особый интерес, на наш взгляд, представляют именно общегородские торговые центры.

В настоящее время разработаны три основных типа торговых центров для малых городов с населением 20—30, 30—40 и 40—60 тыс. человек.

Все три типа зданий разработаны для конкретных городов,

причем одно из них уже построено, другое строится, а строительство третьего начнется в этом году.

В процессе работы мы пытались экспериментально проверить различные схемы торговых центров, поэтому в каждом проекте заложено принципиально иное решение.

Это обстоятельство дало возможность выявить достоинства и недостатки каждого принятого решения и сделать некоторые рекомендации для применения каждого типа здания.

Торговый центр для города с населением 20—30 тыс. разработан для Степногорска. Для здания принята композиционная схема с внутренним хозяйственным двором. Такое решение дает возможность обеспечить подходы покупателей к торговому центру со всех сторон. Здание не имеет главных и второстепенных фасадов и может занимать в застройке островное положение.

Устройство внутреннего хозяйственного двора обеспечивает высокую пропускную способность погрузочно-разгрузочных работ, позволяет дополнительно осветить естественным светом ряд административно-хозяйственных и подсобных помещений.

Здание состоит из трех основных блоков: универмага-гастронома, блока общественного питания и блока бытового обслуживания.

Предприятия торгового центра обеспечивают все виды обслуживания населения (повседневное, периодическое и эпизодическое). Почта, телеграф, сберкасса, отделения банка в торговый центр не включены, так как они вошли в состав дома связи, расположенного при общегородской гостинице.

Предприятия общественного питания запроектированы с учетом работы цехов на полуфабрика-

тах, которые должны поступать с общегородской фабрики-кухни, располагаемой на коммунально-складской зоне.

В предприятиях бытового обслуживания основные виды обслуживания осуществляются непосредственно в торговом центре. Общая композиция здания обеспечивает возможность его постановки в различных вариантах городской застройки.

В основу конструктивного решения городского торгового центра положен сборный железобетонный каркас с планировочной сеткой 6×6 м.

Для перекрытия торговых залов универмага, гастронома и ресторана применены конструкции больших пролетов. Такое решение дает возможность сделать залы без внутренних опор, что обеспечивает легкость трансформации и перестановки технологического оборудования, позволяет менять формы торговли, а также значительно упрощает торговлю крупногабаритными товарами.

К недостаткам торгового центра «с внутренним двором» можно отнести значительные затруд-

нения при его дальнейшем расширении в связи с ростом всего города. Расширять его возможно, в основном, за счет исключения из состава центра ряда специализированных видов торговли, размещая последние во вновь строящихся отдельных зданиях общегородского значения, таких, например, как «Дом мебели», «Хозяйственные товары», «Синтетика» и др.

Торговый центр для города с населением в 30—40 тыс. жителей был разработан мастерской для Научного городка СО АН СССР около Новосибирска.

Для здания принята композиционная схема «с торговыми площадками». Такое решение обеспечивает удобный подход посетителей к центру с трех сторон. К вытянутому объему складских и подсобных помещений примыкают главные объемы торговых залов универмага, гастронома, ресторана, которые образуют торговые площади.

Загрузка здания товарами происходит с одной стороны, по всей длине торгового центра, что обеспечивает максимальные удобства

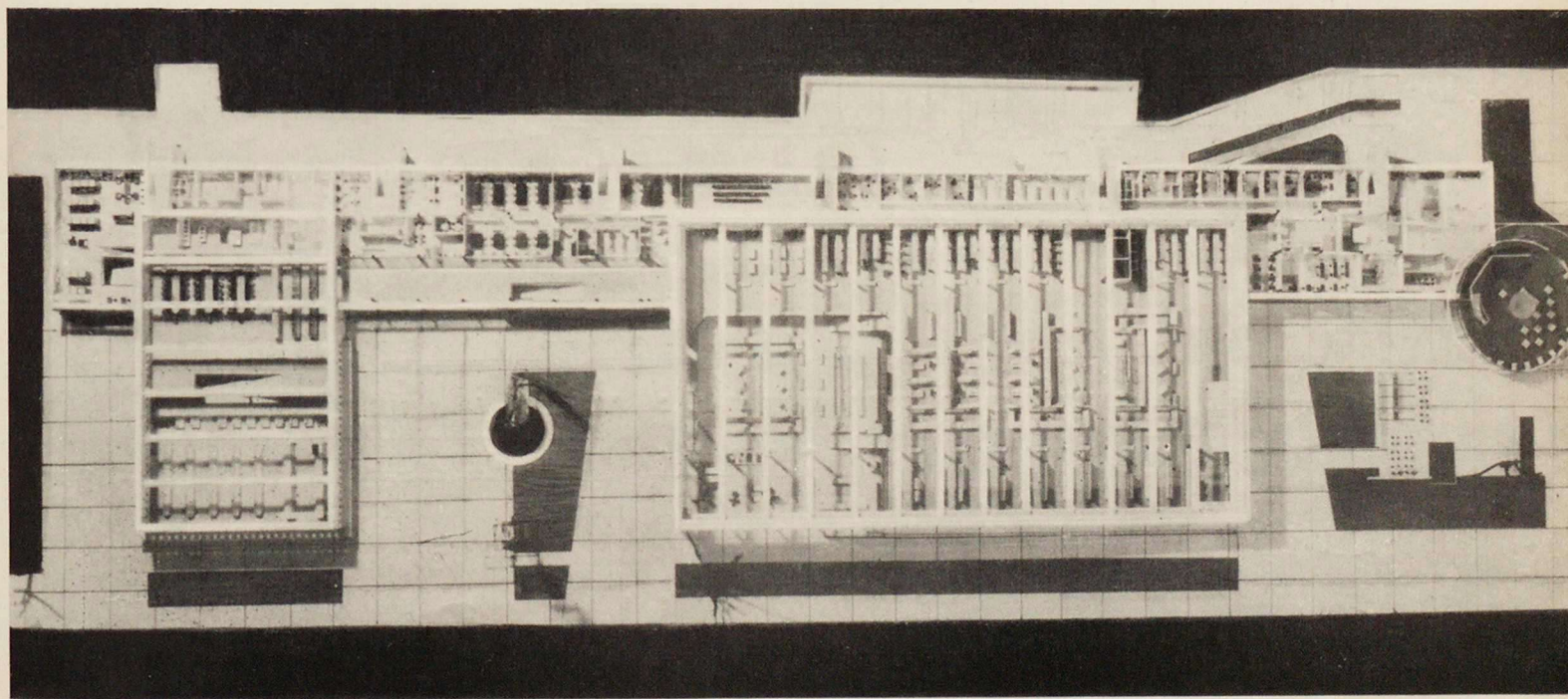
и быстроту погрузочно-разгрузочных работ. Каждое предприятие имеет свой самостоятельный дебаркадер.

Принятая проектом композиционная схема дает возможность роста торгового центра вдоль его продольной оси. Такое решение позволяет строить и вводить в эксплуатацию здание очередями, что и имело место при строительстве центра в Новосибирском Научном городке.

Предприятия торгового центра обеспечивают все виды обслуживания населения. Почты, телеграфа, сберкассы в торговом центре нет, так как эти предприятия размещены в здании дома связи, расположенном рядом с общегородской гостиницей.

Все предприятия рассчитаны на работу на полуфабрикатах, поступающих с общегородской фабрики-заготовочной. Бытовое обслуживание осуществляется непосредственно в здании торгового центра.

Четкая конструктивная схема здания с планировочным модулем 6×6 м позволила в процессе строительства вносить различ-

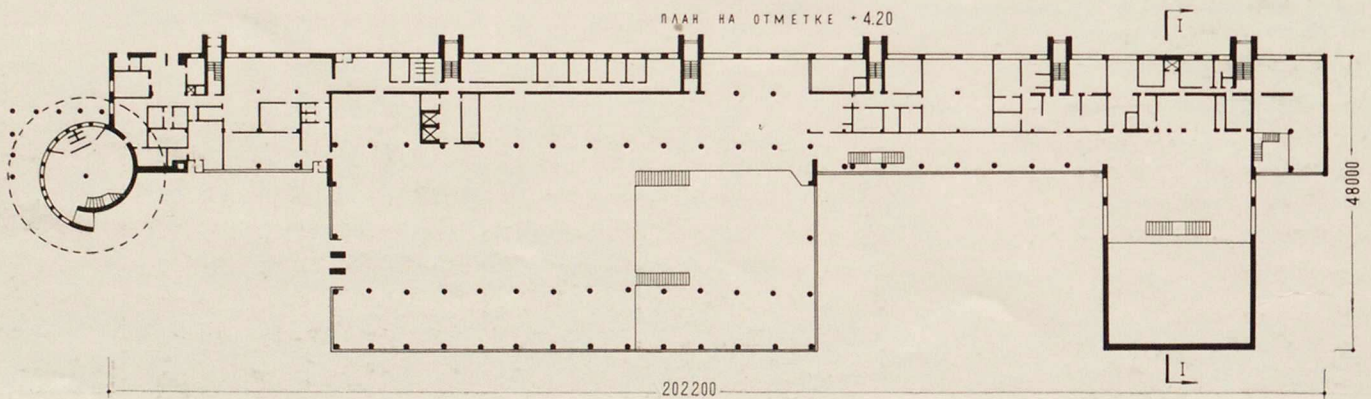
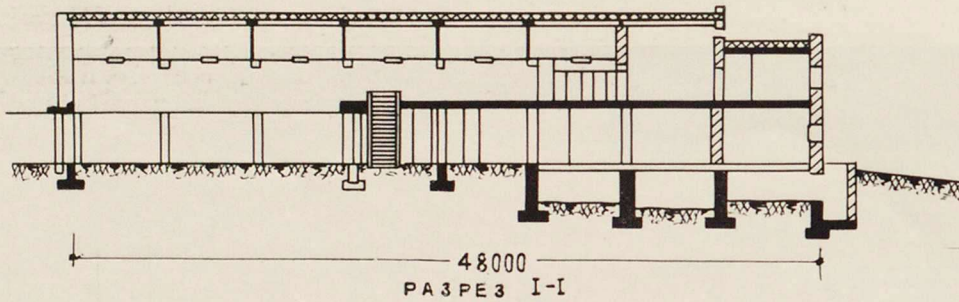

ОБЩИЙ ВИД ТОРГОВОГО ЦЕНТРА
НАУЧНОГО ГОРОДКА

Торговый центр Научного городка около
Новосибирска. Разрез, план

Площадь застройки 0,77 га
Кубатура общая 76 437 м³
Рабочая площадь 11 943 м²
Полезная площадь 13 275 м²

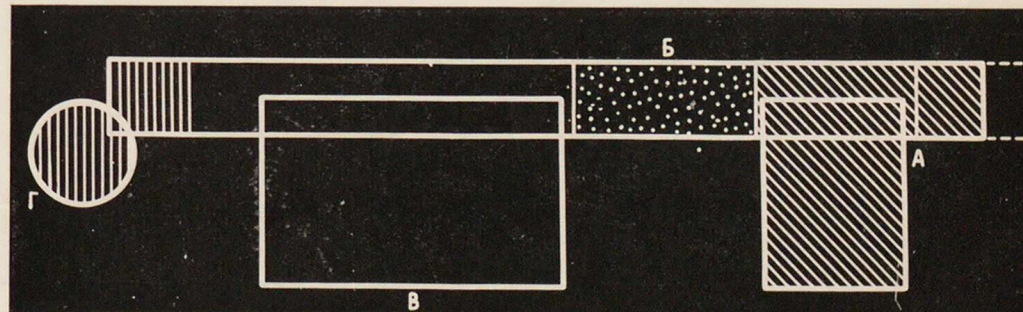
ОСНОВНОЙ СОСТАВ ПОМЕЩЕНИИ

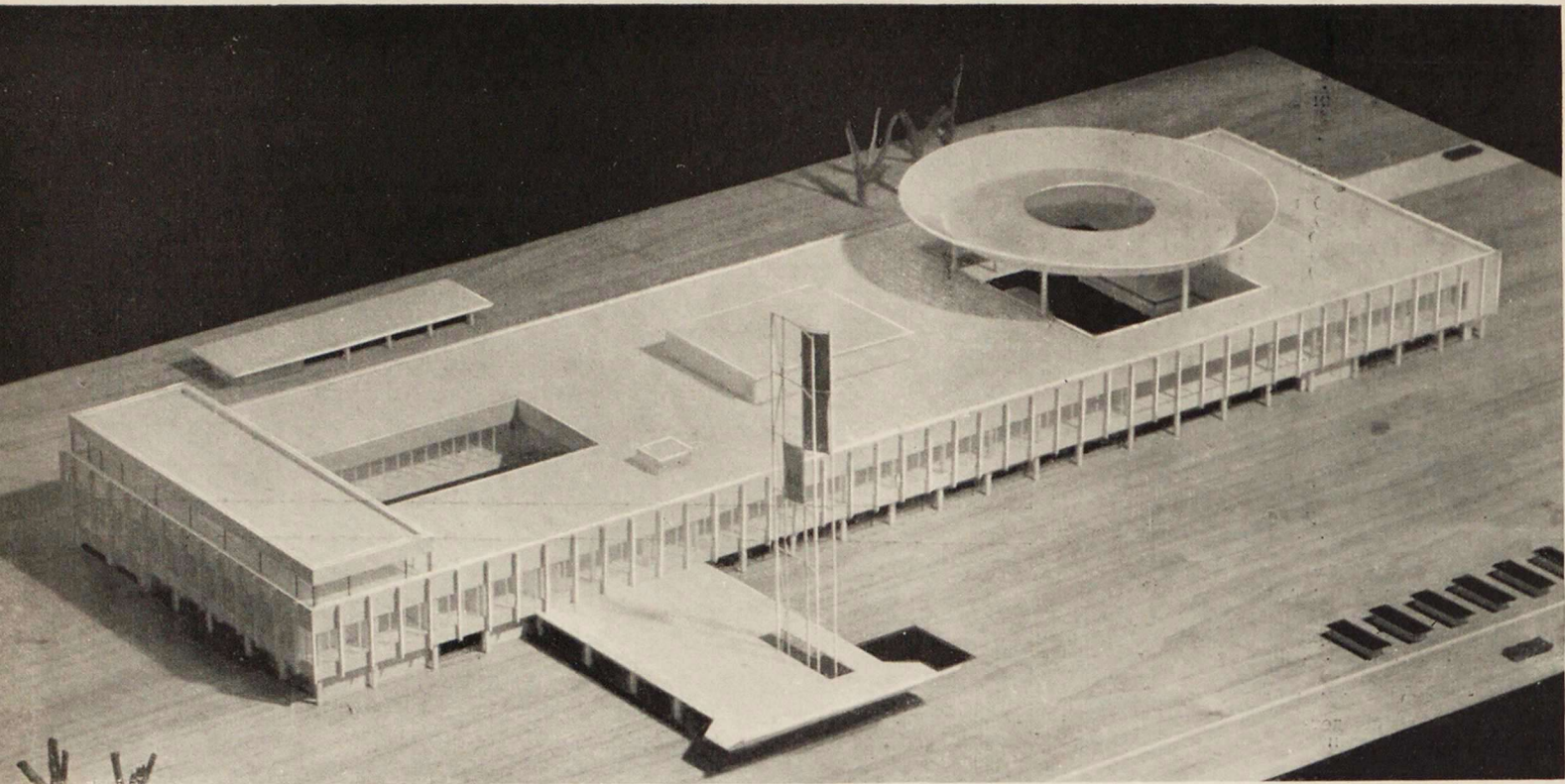
Продовольственный магазин	43 рабочих места		
Промтоварный магазин	125 рабочих мест		
Книжный магазин	8	»	»
Предприятия общественного питания:			
ресторан	120 посадочных мест		
закусочная	40	»	»
кафе-мороженое	30	»	»
кафе	50	»	»
	20	»	»
буфет при универмаге	20	»	»
рабочая столовая	50	»	»
Пошивочное ателье	64 рабочих места		
Комбинат бытового обслуживания	56 рабочих мест		
Ателье проката предметов домашнего обихода	3 рабочих места		
Мастерская по ремонту авторучек и часов	6 рабочих мест		
Фотография и студия звукозаписи	6	»	»
Ателье по ремонту телевизоров и радиоприемников	26	»	»
Парикмахерская	7	»	»
Раздаточный пункт детской молочной кухни			
Предприятия дополнительного обслуживания посетителей центра			
Справочное бюро, бюро упаковки и доставки товаров на дом, бюро добрых услуг с комнатой матери и ребенка			

Очередность строительства торгового центра Научного городка около Новосибирска

А — I очередь строительства (гастроном, магазин «Книги»); Б — II очередь строительства (предприятия бытового обслуживания); В — III очередь строительства (универмаг); Г — IV очередь строительства (ресторан, предприятия общественного питания)

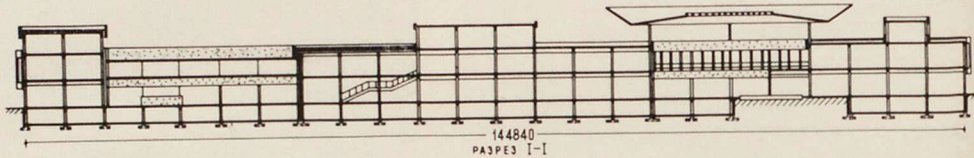

Торговый центр города Шевченко. Макет, план и разрез

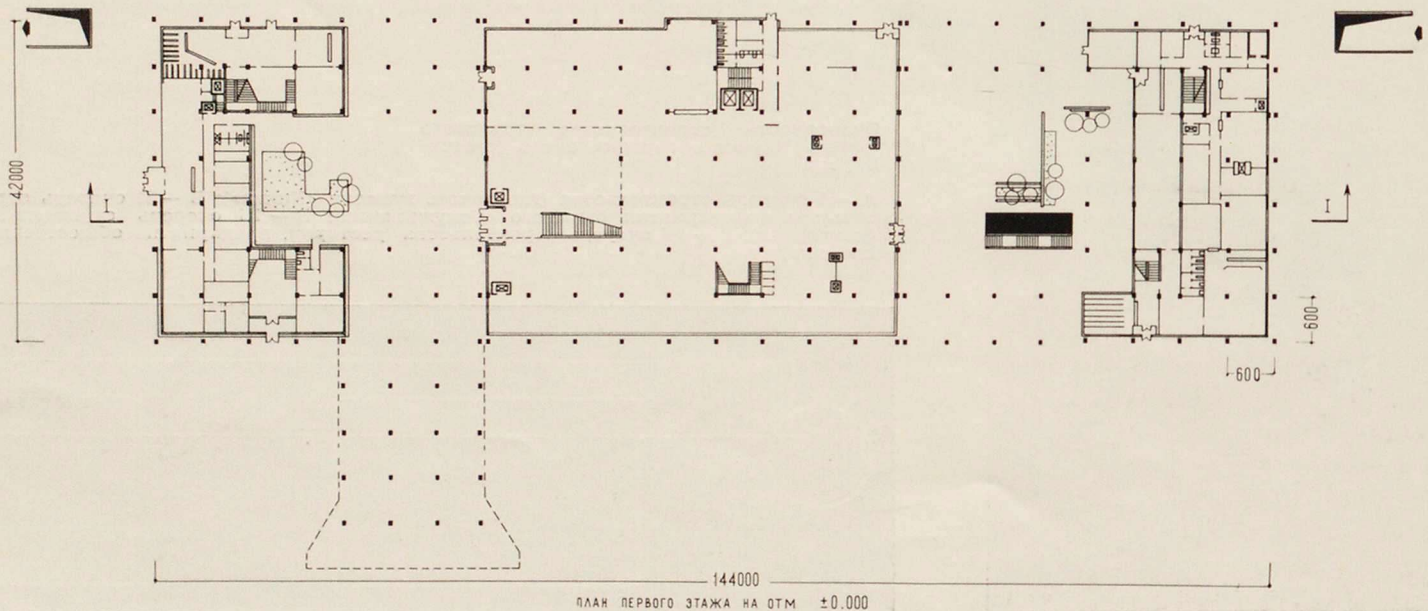
ОСНОВНОЙ СОСТАВ ПОМЕЩЕНИИ

Универмаг	130 рабочих мест	
Гастроном	36	»
Ресторан (на сырье)	200 посадочных мест	
Шашлычная (кафе)	60	»
Рабочая столовая	50	»
Летнее кафе	50	»
Магазин кулинарии	2 рабочих места	
Мороженое	6 рабочих мест	
Книжный магазин	14	»
Пункт проката предметов домашнего обихода	2 рабочих места	
Фотоателье	3	»
Аптека II категории		
Ателье индивидуального пошива	32	»

Парикмахерская с косметическим кабинетом 24 рабочих места
 Бюро обслуживания и справочное бюро
 Комната матери и ребенка
 Медпункт
 Главная касса с операционным залом

Клуб работников центра с залом на 120 мест
 Администрация
 АТС и радиоузел
 Площадь застройки 0,375 га
 Кубатура общая 48 202 м³
 Рабочая площадь 10 316 м²
 Полезная площадь 12 036 м²

ПЛАН ПЕРВОГО ЭТАЖА НА ОТМ ±0.000

ные изменения и дополнения в проект центра, без существенных его переделок. Такие изменения, по-видимому, возможны и при дальнейшей эксплуатации центра в связи с появлением новых форм торговли и новых методов в обслуживании населения.

Вариабельность планировочных решений торговых центров — одно из основных условий их проектирования. Все торговые залы выполнены без внутренних опор (применена большепролетная конструкция).

Вытянутая конфигурация здания позволила использовать рельеф местности. Так, например, загрузка основных складов осуществляется с дневной поверхности.

Несмотря на значительную кубатуру центра (в основном за счет высот торговых залов универсама, ресторана и гастронома) стоимость здания, как показали подсчеты, оказалась на 18% ниже стоимости строительства тех же предприятий обслуживания, размещаемых в отдельно стоящих зданиях. Недостатком принятой схемы является примыкание хозяйственной дороги с дебаркадерами фронта погрузочно-разгрузочных работ к дворовому фасаду здания. Такое решение не всегда позволяет удачно расположить торговый центр в системе застройки города, что ограничивает применение этой схемы торгового центра. Опыт проектирования и строительства торгового центра Научного городка дал большой материал для дальнейшей разработки проектов торговых центров малых городов.

Торговый центр для города с населением в 40—60 тыс. жителей разработан для строительства в городе Шевченко, располо-

женном на берегу Каспийского моря.

Композиционная схема здания («островное решение») обеспечивает подходы к торговому центру со всех сторон. Вся загрузка торгового центра осуществляется на уровне подвала при помощи подземного тоннеля (основной дебаркадер имеет освещение дневным светом). Эта схема объединяет достоинства двух предыдущих решений.

Подземный вытянутый крытый дебаркадер обеспечивает необходимый фронт разгрузки, что позволяет дифференцировать места погрузочно-разгрузочных работ. Разгрузка товаров предусмотрена специальным краном. Склады максимально приближены к дебаркадеру. Товары в них доставляются электрокарами.

Подача товара в торговые залы обеспечивается вертикальным подъемником, причем склад находится непосредственно под соответствующей ему частью торгового зала. Такое решение дало возможность обеспечить непрерывную механизацию погрузочно-разгрузочных работ от дебаркадера до потребителя.

Предусмотренные проектом внутренние дворы предназначены только для посетителей центра; они служат зоной отдыха и открытыми торговыми площадями.

Предприятия бытового обслуживания из торгового центра вынесены и размещаются в специализированных зданиях в районе коммунально-складской зоны. Такое решение целесообразно применять только для малых городов.

Почта, телеграф, сберкасса размещены в здании дома связи при общегородской гостинице. Конст-

руктивная схема здания основана на модульной сетке 6 × 6 метров. Главный торговый зал перекрыт большепролетной конструкцией.

Центр рассчитан для строительства в южных районах нашей страны, поэтому в проекте большое внимание уделено солнцезащитным устройствам.

Несмотря на применение подземного тоннеля — дебаркадера, общая кубатура здания составляет всего 48 002 м³, что объясняется прежде всего компактностью всего здания. Таким образом, схема, примененная для торгового центра в городе Шевченко, наиболее полно удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к торговым центрам малых городов.

Подходы к зданию со всех сторон, возможности его дальнейшего увеличения, четкость организации погрузочно-разгрузочных работ, возможность строительства по очередям — все это говорит о значительных преимуществах этой схемы торгового центра. Однако следует отметить, что применение этой схемы для строительства не всегда возможно. Например, высокий уровень стояния грунтовых вод или скальный грунт значительно затрудняют, а иногда и полностью исключают возможность строительства здания с подвалом. Затесненный участок не всегда позволяет сделать подземный заезд транспорта, требующий значительных по протяженности спусков.

В практике строительства малых городов возможны все три схемы торговых центров и целесообразность применения той или другой должны определяться каждый раз исходя из конкретных особенностей места строительства.

ЗДАНИЕ РЕСТОРАНА В ЮРМАЛЕ

В Юрмале, неподалеку от Риги, построено новое здание кафе-ресторана «Юрас перле» («Жемчужина моря»). Проект был разработан Латгипроторгом (автор — архитектор И. Гольденберг, конструктор — инженер Н. Костро).

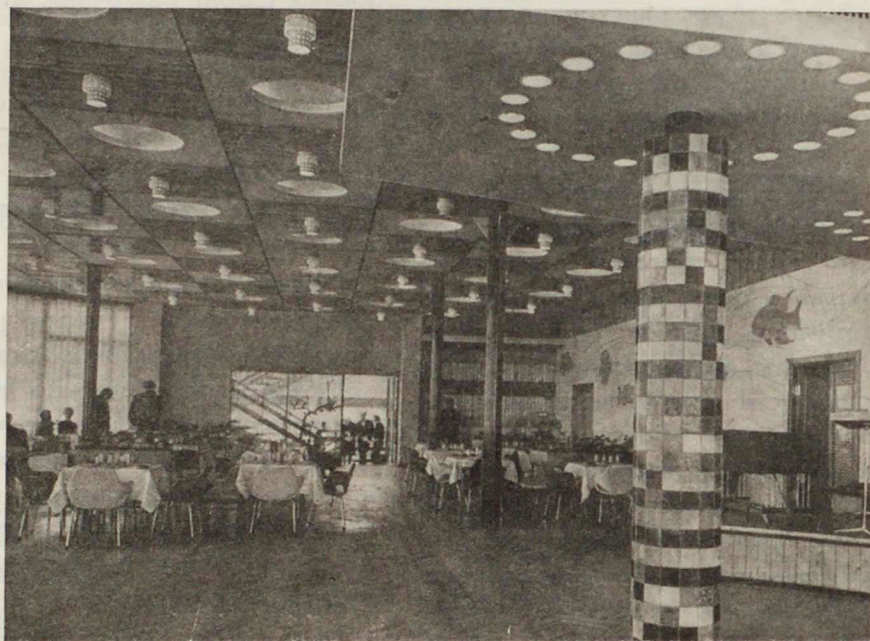
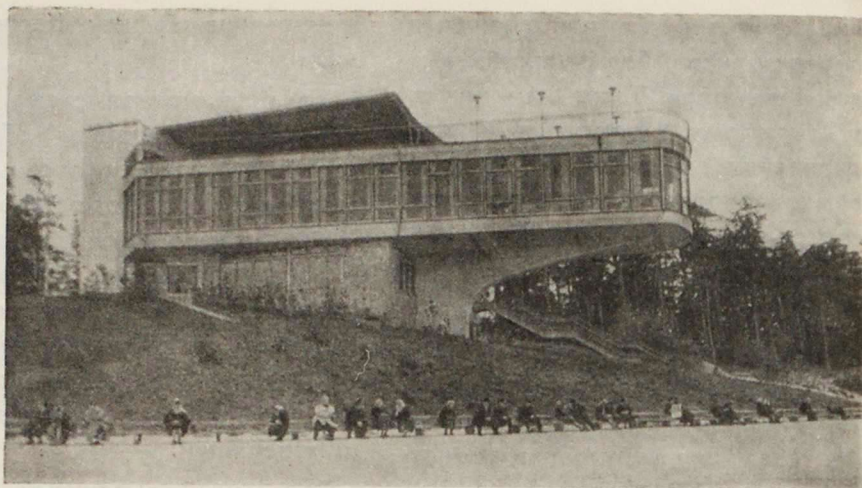
Для строительства был отведен участок высокой дюны, у выхода проспекта Виенибас к морю. Природные факторы — море, пляж, сосновый лес и дюнный рельеф — определили архитектурно-планировочную композицию здания. Основной его объем решен в виде остекленной 18-метровой консоли, направленной в сторону моря.

В первом этаже — вестибюль и кафе на 100 посадочных мест, во втором — ресторан на 220 посадочных мест с эстрадой для оркестра и танцевальной площадкой. Залы первого и второго этажей — круглогодичного действия. На террасе третьего этажа устроено летнее кафе на 300 мест с системой самообслуживания.

Основными композиционными элементами зала ресторана являются подвесной потолок с золотистыми деревянными рейками и куполами скрытого освещения, а также сплошная остекленная стена, открывающая широкий обзор на пляж и море.

В конструкции здания в сочетании с монолитным железобетонном широко применены индустриальные железобетонные изделия.

Архитектор В. АПСИТИС

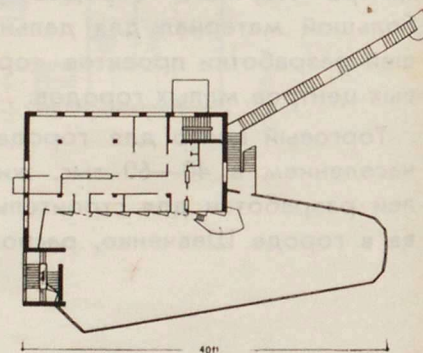

1
2
3

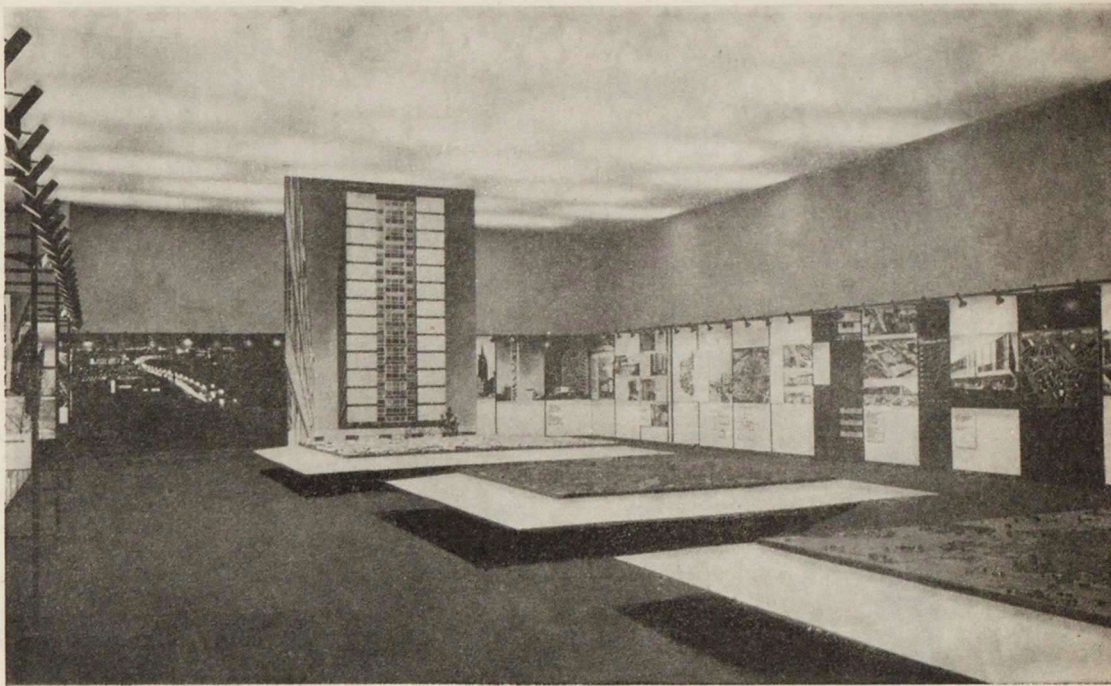
Общий вид кафе-ресторана

Интерьер ресторана

План 2-го этажа

К итогам выставки современной архитектуры ФРГ

В начале года в Москве открылась выставка «Современная архитектура в ФРГ». Ранее она была показана в Ленинграде и Киеве.

Следует сказать, что пропагандистская «нагрузка» во многом снижала полезность выставки, вскрывая цели и задачи, далекие от чисто архитектурной тематики.

Стремление организаторов выставки и отдельных докладчиков представить градостроительные примеры города Ганновера и города-спутника Зеннштадта, занимавшие господствующее место в экспозиции, «типичными для общего развития» ФРГ, как это записано в каталоге выставки, противоречит действительности. Широко известно, что отдельные успехи и достижения не изменили кризисного положения западногерманского градостроительства, основанного на частной собственности на землю. В тяжелом положении находится по-прежнему гигантская агломерация Рурского бассейна; не лучше обстоит дело с реконструкцией подавляющего числа западногерманских крупных городов.

На состоявшейся 6 мая 1964 г. в г. Ансбахе XVIII сессии западногерманского объединения по жилищному строительству, градо-

строительству и пространственной планировке архитектор Бауман, представлявший правительственные круги, следующим образом охарактеризовал положение, сложившееся в ФРГ: «...Сегодня мы наблюдаем неудержимый рост концентрации застройки и населения в крупных городах и, одновременно, разрушение сельской местности, причем мы отдаем себе отчет в том, что оба эти взаимодействующие отрицательные явления нельзя устранить» (журнал *Bauen+Wohnen*, 1964 г. стр. 12—15).

Констатируя это, нет необходимости недооценивать творческие достижения отдельных архитекторов ФРГ. Серьезных градостроительных результатов достиг коллектив архитекторов под руководством проф. Хиллебрехта по реконструкции и застройке Ганновера.

Известно, что за период с 1949 по 1966 гг. город Ганновер был восстановлен и в значительной степени реконструирован. Архитекторам и планировщикам удалось отвести транспорт из центральной части города и создать кольцевую магистраль, поглощающую транзитные потоки. Продуманная система радиальных и касательных улиц, связанных с

кольцом, упорядочила работу транспорта в этом крупном городе, население которого насчитывает в настоящее время более 600 тыс. чел. (кроме того, около 300 тыс. чел., поселившихся в ближайших населенных пунктах, заняты в развитой промышленности Ганновера).

Несомненной удачей архитекторов явилось также расположение многоэтажных зданий (главным образом административно-конторских) вдоль кольцевой магистрали, где они выполняют роль градостроительных акцентов. Немало интересного содержат также осуществленные предложения по системе зеленых насаждений, разделяющих жилые районы города.

Возникает вопрос: каким образом удалось осуществить столь комплексное решение в стране с обычным для капиталистической системы порядком частной собственности на землю?

Конечно, немалую роль сыграли здесь настойчивость местных муниципальных органов и организаторские способности Рудольфа Хиллебрехта. Однако, разумеется, не в этом разгадка «чуда в Ганновере», которое долгое время подавалось под такими заголовками в западной прессе. Дело

Ганновер. Восстановленный центр города

Ганновер. Схема реконструкции транспортной сети

заключается, конечно, в том, что город расположен на пересечении важнейших международных авиационных, железнодорожных и водных путей сообщения, и длительная парализация этого крупного центра явилась тормозом для развития западногерманской промышленности. Вместе с тем послевоенный рост монополий и концентрации капитала в ФРГ позволил буржуазному государству, в интересах тех же монополий, несколько активизировать свою планирующую роль в сфере материального производства.

В этом и кроются объективные предпосылки не только ускоренного процесса восстановления города, но и попытки решить на его основе схему районной планировки для территории с населением около 1 млн. человек. На этом пути сделаны лишь первые шаги, однако проведенные экономические, социологические и демографические исследования, несомненно, представляют интерес для изучения.

Другим градостроительным «козырем» выставки была планировка небольшого города Зеннештадта на 30 тыс. человек (автор — арх. Ганс Б. Рейхов). Зеннештадт является спутником г. Билефельда и расположен в выгодных

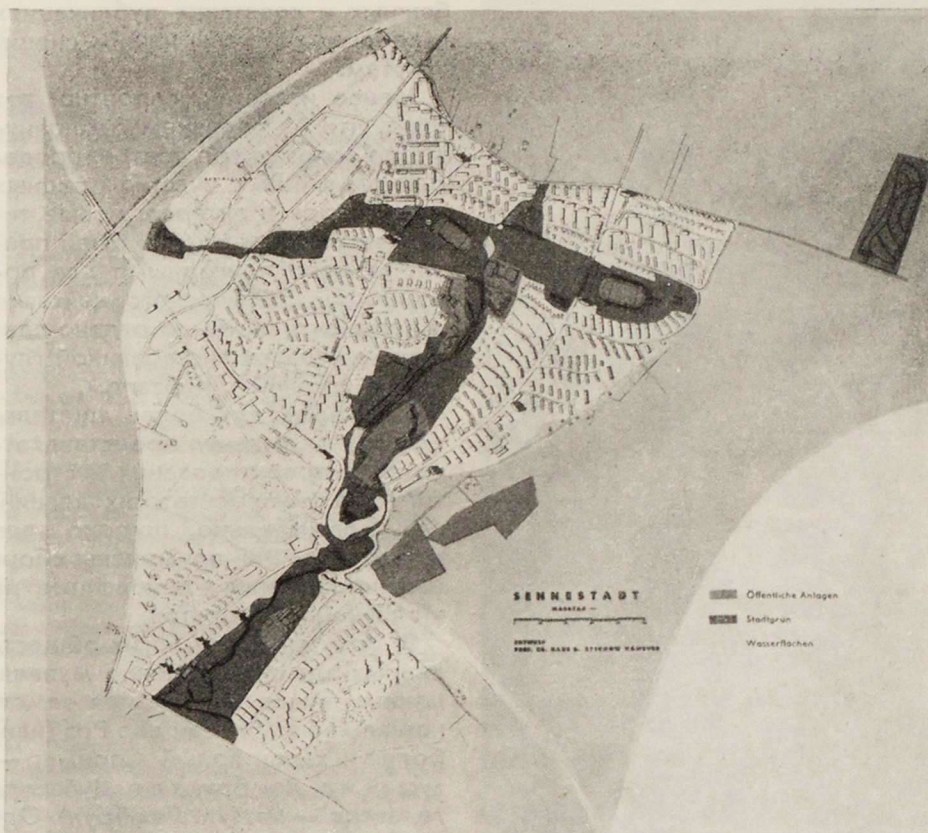
Ганновер. Новые жилые дома

ландшафтных условиях в районе Тевтобургского леса. Строительство нового города в значительной степени финансировалось крупными промышленными концернами, заинтересованными в упорядочении хаотичной застройки этого района. Немалую роль сыграла также заинтересованность западногерманских промышленников и богатых рантье в создании для себя и своих семей городка, где можно было бы жить в комфортных условиях и, вместе с тем, иметь удобную автомобильную связь с промышленными центрами Билефельда и даже сравнительно удаленными Дортмундом и Мюнстером. Жизнь в этих загазованных и переуплотненных промышленных центрах, как видно, не привлекает хозяев западногерманской промышленности.

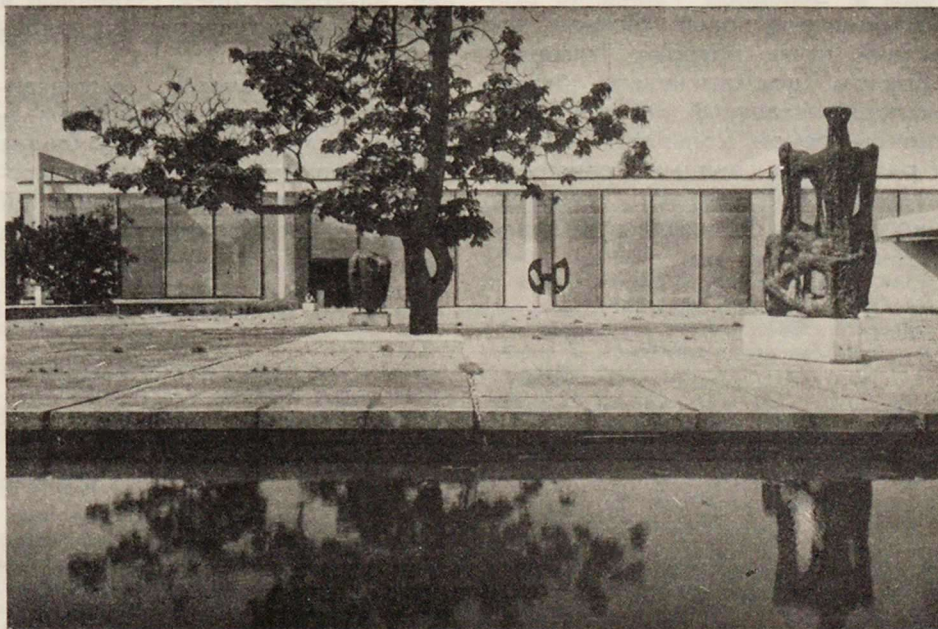
В решении Зеннештадта представляет интерес оригинальная система строго дифференцированных улиц, решенная на всей территории города без перекрестков. Проф. Б. Рейхову (одна из книг которого — «Автомобильное движение и планировка городов» — известна советскому читателю в переводе) удалось осуществить полное разделение пешеходного сообщения и транспорта и, в результате всех мер по упорядочению транспортных коммуникаций, значительно снизить катастрофически высокий процент жертв уличного движения, характерный для ФРГ. Заслуживает внимания также примененный проф. Рейховым метод использования строительных карьеров и котлованов для создания искусственных водоемов и спортивных сооружений, обогащающий объемно-планировочное решение города. Методы и приемы, продемонстрированные проф. Рейховым, нельзя, однако, перенести непосредственно на проектирование районов и массивов в больших и крупных городах с их высокой плотностью застройки.

Далеко не всегда убедительной, с точки зрения архитектурной организации пространства, представляется и планировка города (о чем мы, правда, можем судить только по журнальным иллюстрациям и диапозитивам), в решении которой талант проектировщика

Зеннештадт. Проект планировки и застройки города

Дуйсбург. Здание музея

Фрейбург. Один из корпусов университета

все же в большей степени служит нуждам автомобиля, нежели человека.

Из типов общественных зданий, экспонированных на выставке, представляют интерес некоторые театры и музеи. За послевоенные годы в Западной Германии был построен ряд новых театральных зданий, часть которых (главным образом драматических) носит экспериментальный характер (со сценой-ареной, кольцевой сценой и различными видами трансформации зала). Все эти примеры многократно освещались в зару-

бежных и советских публикациях и хорошо известны нашим специалистам.

Менее известен, вероятно, тот факт, что на недавнем симпозиуме по архитектуре театра, проведенном в ФРГ с участием видных режиссеров и актеров, новые типы театральных зданий были признаны мало пригодными для организации сценического действия и предпочтение было отдано зданиям с усовершенствованной глубинной сценой с порталом.

Полезным для более тщательного ознакомления представляется опыт проектирования и строительства университетских зданий, где сравнительно широко для масштабов ФРГ применены сборные конструкции, основанные на унификации пролетов.

В архитектуре многих общественных зданий, особенно музеев, школ и вузов, ощущается заметное влияние Мис ван дер Роэ (наиболее характерный пример — музей им. Лембрука в г. Дуйсбурге, автор — арх. М. Лембрук). Однако лаконичный артистизм, свойственный Мис ван дер Роэ, зачастую выхолощен в произведениях его западногерманских последователей и превращен в некую безрадостную стерильность. Разумеется, в постройках архитекторов ФРГ есть и немало своеобразных оригинальных решений, отлично увязанных с рельефом и пейзажем местности. К их числу относятся, на наш взгляд, лучшие примеры лечебно-курортных зданий, интересно представленные в докладах архитекторов Вихтендала и Дейльмана.

Интересны мысли, высказанные отдельными западногерманскими архитекторами в докладах о роли архитектуры как искусства в формировании жизненной среды, о необходимости учета

локальных особенностей пейзажа, ансамбля, наконец, сложившихся архитектурно-художественных традиций. Вместе с тем мы решительно отвергаем выступления (правда, единичные), авторы которых пытались доказать, что задача индустриализации и массового строительства якобы несовместима с искусством. Наоборот! Советские архитекторы твердо убеждены в том, что эти задачи, отвечающие интересам нашего народа, могут быть полноценно решены только с позиций высокого искусства и требуют тщательной и всесторонней подготовки архитекторов.

Встречи западногерманских и советских архитекторов носили деловой профессиональный характер. Нередко они сопровождались серьезными дискуссиями о дальнейших путях реконструкции городов и проблемах строительства новых городов, о влиянии научного и технического прогресса в области строительства на сущность зодчества, о роли социологических исследований при разработке отдельных жилых и общественных комплексов, и по ряду других актуальных вопросов. Конечно, подход к решению коренных проблем градостроительства и архитектуры, а также идейно-художественных задач имеет в нашей стране и ФРГ принципиально противоположную социальную основу.

Наши архитекторы и строители, не знающие оков частной собственности на землю и средства производства, пользуются всеми преимуществами, которые открываются перед ними социалистической системой народного хозяйства, единством экономического планирования и градостроительства.

Архитекторы **К. ТРАПЕЗНИКОВ,**
Д. КОПЕЛЯНСКИЙ

МОНОГРАФИЯ «ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА»

Том I. ЦНИИП по градостроительству Государственного Комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. 416 стр., 8000 экз., ц. 6 р. 23 к.

Вышел в свет I том монографии «Основы советского градостроительства», подготовленной к изданию Центральным научно-исследовательским и проектным институтом по градостроительству.

Монография «Основы советского градостроительства» написана коллективом научных сотрудников под руководством Н. В. Баранова и В. А. Шкварикова.

В четырех томах монографии освещаются общие вопросы расселения, планировки и реконструкции городов, планировки и застройки жилых районов и микрорайонов, культурно-бытового обслуживания населения, оздоровления и инженерного оборудования городов, индустриализации строительства и экономики градостроительства, а также архитектурно-планировочной композиции городов.

Вышедший из печати первый том монографии (авторский коллектив Н. Баранов, В. Шквариков, Е. Баркова, О. Кудрявцев, В. Лавров, Г. Лаппо, О. Смирнова, К. Трапезников, М. Хауке, В. Ходатаев) состоит из введения и четырех разделов. Введение посвящено социальным проблемам градостроительства. Создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений, коренное улучшение условий жизни трудящихся определяют социально-экономические предпосылки нового этапа советского градостроительства. Обеспечение наиболее благоприятных условий для производительности труда, здорового быта и полноценного отдыха, для всестороннего культурного развития

всех членов общества составляет основное социальное содержание всей градостроительной деятельности. Эти вопросы рассматриваются во введении в качестве исходных условий и требований, которые в последующих разделах раскрываются и конкретизируются применительно к основным проблемам современного градостроительства.

В I разделе рассматриваются вопросы расселения и регулирования роста городов. На основе анализа условий развития городов и практики решения вопросов районной планировки и планировки городов определяются основные закономерности роста городов и формирования их планировочной структуры. Рассмотрен вопрос о перспективах развития малых и средних городов, о возможности преобразования малых городов и поселков в города оптимальной величины и об ограничении роста крупных городов.

Основным содержанием II раздела является исследование вопросов формирования планировочной структуры нового города. Изучение структуры новых городов, построения его отдельных элементов и архитектурной композиции проводится на основе материалов о планировке и застройке существующих и строящихся новых городов, а также на основе имеющихся экспериментальных предложений научных и проектных организаций.

В III разделе рассматриваются вопросы реконструкции старых городов, их дальнейшего развития и преобразования их отдельных частей. Главное вни-

мание сосредоточено на вопросах переустройства мест приложения труда, жилых районов, зеленых насаждений, системы транспортных связей, преобразования общегородского и других общественных центров, улучшения архитектурно-художественных качеств планировки и застройки реконструируемых городов с учетом специфики развития городов разной величины.

IV раздел посвящен вопросам городского движения и транспорта, новым требованиям, предъявляемым к их организации в условиях современного города. Освещены принципы проектирования сетей городских улиц и дорог, их классификация, излагаются меры обеспечения безопасности транспортного движения и защиты от газов и шума автомобилей.

Монография «Основы советского градостроительства» представит большой интерес для всех специалистов, работающих в области градостроительства, архитектуры и городского хозяйства. Изданный I том монографии хорошо иллюстрирован и привлекает своим полиграфическим оформлением.

Коллектив авторов посвящает это фундаментальное научное исследование славному юбилею — 50-летию Советской власти.

Книга продается в местных книжных магазинах. При отсутствии книги в продаже заказы направляйте по адресу: Москва, В-296, Ломоносовский проспект, дом № 4, Стройиздат.

Всесоюзный конкурс на лучшую застройку и благоустройство совхозных и колхозных поселков

Главным комитетом ВДНХ СССР, Госстроем СССР, редакцией газеты «Сельская жизнь», ВЦСПС, Министерством сельского хозяйства СССР в ознаменование 50-летия Советской власти и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина объявлен Всесоюзный смотр-конкурс на застройку и благоустройство совхозных и колхозных поселков.

Основная задача смотра-конкурса — выявить лучшие построенные сельские поселки или их общественные центры, которые по архитектурно-планировочным решениям, номенклатуре построенных зданий и качеству строительства могут обеспечить хорошие условия для труда и отдыха населения.

В смотре-конкурсе могут участвовать совхозы, колхозы и другие сельскохозяйственные организации и предприятия, строительные и проектные организации, осуществившие проектные работы, застройку и благоустройство сельских населенных мест, а также исполкомы местных Советов депутатов трудя-

щихся, общественные организации трудящихся, активно участвующие в проведении конкретных мероприятий по устранению различий в культурно-бытовых условиях жизни деревни и города.

Смотр-конкурс проводится в два этапа: первый — в 1967 году, с подведением итогов к 50-летию Советской власти; второй — в 1968—1969 гг., с подведением итогов к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

В число рекомендуемых для участия в смотре-конкурсе должны включаться, преимущественно, поселки, застроенные по утвержденным в установленном порядке проектам (схемам) планировки и застройки.

При рассмотрении материалов, представленных на смотр-конкурс, будет учитываться экономичность застройки, рациональность использования существующих капитальных зданий, применение для строительства типовых проектов, кооперирование и блокирование обще-

ственных зданий, а также другие архитектурно-планировочные достоинства застройки.

Одним из элементов застройки зоны одноэтажного строительства и зоны блокированных домов с квартирами в двух уровнях должно быть наличие приквартирных участков и хозяйственных построек для индивидуального пользования, размещенных с учетом удобства эксплуатации и санитарно-гигиенических требований.

Отбор лучших поселков для участия в смотре-конкурсе производится республиканскими, краевыми и областными органами по делам строительства и архитектуры совместно с советскими и сельскохозяйственными органами районов, краев, и областей, комитетами профсоюзов рабочих строительства и промышленности строительных материалов, рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок и другими заинтересованными организациями.

Материалы по поселкам, рекомендуемым для участия в смотре-конкурсе, представляются на рассмотрение госстроев союзных республик в установленные ими сроки.

На рассмотрение жюри смотра-конкурса материалы представляются госстроями союзных республик совместно с министерствами сельского хозяйства союзных республик, республиканским комитетом профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов и республиканским комитетом профсоюза рабочих и служа-

щих сельского хозяйства и заготовок.

Материалы для участия в первом этапе смотра-конкурса должны быть представлены жюри не позднее 1 сентября 1967 года по адресу: Москва, Г-146, Фрунзенская набережная, 30, ВДНХ СССР, раздел «Строительство», с указанием «На Всесоюзный смотр-конкурс». Срок представления материалов по второму этапу смотра-конкурса 1 февраля 1970 года.

С 1 по 20 октября 1967 года на ВДНХ СССР будет проведена выставка материалов смотра-конкурса и обсуждение

их общественностью и специалистами.

Победители смотра-конкурса, по представлению жюри, в установленном порядке утверждаются Главным комитетом ВДНХ СССР участниками Выставки и награждаются дипломами и медалями ВДНХ СССР, а также премиями, учреждаемыми организаторами смотра-конкурса.

Подробные условия смотра-конкурса имеются во всех областных органах по делам строительства и архитектуры и в местных отделениях Союза архитекторов СССР.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

СУЗДАЛЬ — ГОРОД-ЗАПОВЕДНИК

Комитет рассмотрел и одобрил проектные предложения Гипрогора по превращению Суздаля в город-заповедник.

Проектом предусмотрен рост числа жителей Суздаля к 1970 г. до 15 тыс. человек. Основное направление трудовой деятельности населения — обслуживание города, района, а также туристов, развитие традиционных художественных ремесел.

Намечается открытие в Суздале научно-исследовательских и учебных заведений в области прикладного искусства и сельского хозяйства.

В первые годы туристский центр города сможет принимать ежегодно 5—6 тыс. туристов, а в последующие — до 10 тыс.

Проектировщики предложили выделить в городе несколько зон: зону заповедного города, включающую памятники архитектуры и территорию древнего города; зону существующей исторически сложившейся застройки; зону обслуживания туристов (туристский центр), а также зоны новой жилой застройки, промышленных предприятий, учебных заведений и отдыха.

Планом предусмотрено большой объем реставрационных работ. Предполагается сохранить трассы старых улиц и дорог. Здания, нарушающие архитектурный облик города или ухудшающие обзор памятников архитектуры, будут снесены или реконструированы. Зеленые насаждения, искажающие исторический ландшафт и закрывающие памятники, будут или разрезаны или пересажены.

Планом предусмотрено осуществление нового жилищного строительства, прокладка транспортных коммуникаций, разбивка парков и садов.

ЦНИИЭП торговых зданий поручено продолжать работу по созданию системы обслуживания туристов.

Гипрогору предстоит в 1967—1968 годах разработать проект детальной планировки центральных районов Суздаля и осуществлять авторский надзор за ходом реконструкции древнейшего русского города.

В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ КОМИТЕТА

Научно-технический совет Комитета обсудил доклад директора ЦНИИЭП жилища Б. Р. Рубаненко «О направлениях развития объемно-блочного домостроения».

В последние годы накоплен значительный опыт проектирования и строительства жилых домов из объемных блоков, позволяющий перенести до 80% трудовых затрат по строительству в заводские условия и в два—три раза сократить сроки возведения зданий по сравнению с крупнопанельными. Появляется возможность повысить заводскую готовность монтажных элементов. Технико-экономические показатели объемно-блочного домостроения, несмотря на организационные и технические недостатки периода его освоения, находятся на уровне освоенного массового крупнопанельного строительства.

Достигнутые результаты дают основание предположить, что новый вид полносборного домостроения целесообразно развивать в условиях, при которых его специфические качества реализуются наиболее полно (в малообжитых районах, в местах возведения крупных энергетических и промышленных комплексов, а также в сейсмических районах, на вечномёрзлых и просадочных грунтах).

Учитывая народнохозяйственную важность нового вида жилищного строительства, научно-технический совет постановил считать объемно-блочное домостроение перспективным направлением в индустриализации строительства. Совет определил, что главными площадками, где должны быть сосредоточены основные силы и средства для дальнейших работ по объемно-блочному домостроению, являются Минск, Краснодар и Киев. Наряду с этим следует расширить масштабы работ в г. Волжском (для нужд энергетического строительства) и в Сочи (санаторно-курортное строительство). Головным институтом в области объемного домостроения является ЦНИИЭП жилища, где в ближайшее время будет создан специальный отдел. Этот институт будет осуществлять роль координационного центра в области развития объемного домостроения в стране.

ЦНИИП градостроительства

Научно-технический совет института рассмотрел и одобрил монографию «Советское градостроительство за 50 лет».

Институтом подготовлена к изданию глава II-К. 2-62 СНиП «Планировка и застройка населенных мест. Нормы проектирования», разработанная институтом

при участии госстроев союзных республик, ЦНИИЭП учебных зданий, ЦНИИЭП жилища, ЛенЗНИИЭП, КиевНИИП градостроительства, ГипроНИИсельхоз, Института санитарии и гигиены им. Ф. Ф. Эрисмана, Академии коммунального хозяйства им. Памфилова, Гипрогора, Гипрограда, Мособлпроекта, Гипроторга, Спортпроект и Гипропроста. С введением в действие этой главы утрачивают силу глава II-B. 1 СНиП издания 1954 г. и «Правила и нормы планировки и застройки городов» (СН 41—58).

В институте завершена работа «Обоснование применения санитарно-гигиенических норм инсоляции в жилищном строительстве средней географической полосы СССР». В работу входит обзор типовых домов и жилых секций, применяемых в жилищном строительстве; их градостроительная маневренность по условиям инсоляции; использование типовых жилых домов при проектировании, анализ жилых домов различной этажности.

ЛенНИИП градостроительства

Институтом закончена разработка экспериментального проекта планировки и застройки центрального района г. Ангарска, проекта детальной планировки микрорайона № 203 в Мурманске, а также конкурсного проекта планировки и застройки центра Воронежа.

Утверждение проектных заданий

Комитет утвердил разработанные ЛенЗНИИЭП проектные задания серии типовых проектов кинотеатров с фойе вместимостью 300, 400 и 600 зрителей, предназначенные для применения в I строительно-климатической зоне.

Утверждено разработанное ТашЗНИИЭП проектное задание типового проекта широкоформатного кинотеатра на 800 зрителей для строительства из местных материалов в IV строительно-климатической зоне сейсмичностью от 7 до 9 баллов.

Комитет утвердил тематические планы работ по застройке городов и поселков городского типа и связанных с ними проектно-исследовательских работ на 1967 г. по РСФСР, Украинской, Белорусской Казахской, Грузинской, Азербайджанской, Литовской, Молдавской, Латвийской, Таджикской, Туркменской республикам. В приложении к приказу даются перечни городов и поселков городского типа этих республик.

SOMMAIRE

Plan du centre d'Oulianovsk.
De l'histoire de l'architecture Soviétique.
Plan de Lénine pour la propogande monumentale.
Il y a cinquante ans. N. Bogdanov.
J'ai entendu Lénine parler G. Barkhine.
Sur le destin des villes. B. Svetlichny.
Urbanisation — communications — unité de voisinage. L. Kogan.
Principes régissant le logement des habitants dans les villes. V. Lomachenko.
Centres de commerce dans les petites villes. A. Obratsov.
Chronique.

CONTENTS

Project of centre of Ulyanovsk.
From the history of Soviet architecture.
Leninist plan of monumental propaganda.
Fifty years ago. N. Bogdanov.
I heard Lenin ... G. Barkhin.
Thoughts on the fortunes of cities.
B. Svetlichniy.
Urbanization — communication — micro-district. L. Kogan.
Principles of settling inhabitants in towns. V. Lomachenko.
Trade centres of small towns. A. Obratsov.
News items.

INHALT

Entwurf des Stadtzentrums von Ulyanovsk.
Aus der Chronik der sowjetischen Architektur.
Leninscher Plan der monumentalen Propaganda.
In der fünfzigjährigen Ferne. N. Bogdanow.
Ich habe Lenin gehört ... G. Barkhin.
Nachdenken über Städteschicksale. B. Svetlitschnyi.
Urbanisierung — Verkehr — Mikrobezirk. L. Kogan.
Grundsätze des Ansiedelns der Stadtbewohner. W. Lomatschenko.
Handelszentren von Kleinstädten. A. Obratsov.
Chronik.

Главный редактор К. И. ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционная коллегия: Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ

Адрес редакции: Москва, К-1, улица Щусева, д. 3, комн. 19. Телефон К 5-79-48

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор М. А. Шифрина

Сдано в набор 14/II 1967 г.

Подписано к печати 30/III 1967 г.

Формат бумаги 60×90¹/₈

8 печ. л. УИЛ 8,5

Тираж 16230

Т-03660

Цена 80 коп.

Зак. 2233

2-я типография Издательства «Наука». Шубинский переулок, 10

15

